

МАЛОРОССІЙСКІЯ

ПѢСНИ,

ИЗДАННЫЯ

М. МАКСИМОВИЧЕМЪ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Августа Семена,
при Імператорской Медико-Хирург. Академії
1827.

Digitized by Google

Печатаній дозволяется съ пѣмъ, чтобы
по напечатаніи, до вѣнчания въ пу-
блику, представлены были въ Ценсур-
ный Комитетъ: одинъ экземпляръ
сей книги для Ценсурнаго Комитета,
другой для Департамента Министер-
ства Народнаго Просвѣщенія, два экзем-
пляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публич-
ной Библіотеки и одинъ для ИМПЕ-
РАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Апрѣля
27 дня, 1827 года. Книгу сю раз-
сматривалъ Ординарный Профессоръ,
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ

Иванъ Снегиревъ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

П И С А Р Е В Ү ,

ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ - МАЙОРУ ,
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА ЧОПЕЧИТЕЛЮ , ОБЩЕСТВЪ :
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ И
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ ПРЕДСѢДАТЕЛЮ И
РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ ,

усерднѣйшее посвященіе

Издателя.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Наступило, кажется, то время, когда познаюпъ испинную цѣну *народности*; начинаетъ ужѣ сбываться желаніе—да создастся поэзія испинно Русская! Лучшіе наши Поэты уже не въ основу и образецъ своихъ твореній поспавляютъ произведенія иночлененія; но только средствомъ къ полнѣйшему развитію самобытной поэзіи, копорая зачалась на родимой почвѣ, долго была заглушаема пересадками иностранными и только изрѣдка сквозь нихъ пробивалась.

Въ семъ описаніи большое вниманіе заслуживаюпъ памятники, въ коихъ полно выражалась бы народность: это супъ пѣсни—гдѣ звучитъ душа, движимая чувствомъ, и сказки—гдѣ опевѣчивающіе

ся фанпазія народная. Въ нихъ ча-
сто видимъ баснословія, повѣрья ,
обычаи, нравы и не рѣдко событія
дѣйствительныя, кои въ другихъ
памятникахъ не сохранились: *сказ-
ка—складка , а пѣсня — быль ,*
говориши пословица. Въ семъ смы-
слѣ весьма значительны, а попому
достойны вниманія и уваженія. бы-
ли-бы розысканія слѣдовъ народной
миѳологіи , обрядовъ, собраніе пѣ-
сень, пословицъ и т. д.— Особенно
языкъ совершенствуеться изслѣдо-
ваніями осипатковъ отъ прошедшаго,
въ коихъ онъ ближе къ своему
корню, слѣдовательно чище въ со-
ставѣ и крѣпче въ силѣ. Это можно
отнести въ особенности къ пѣснямъ
Славянскимъ, кои видимо отлича-
 чаются своимъ *изяществомъ*. Сіе
изящество ихъ можетъ послужить
яснымъ доказательствомъ , что
поэзія есть врожденное качество
духа человѣческаго, что испиняя

поэзія можетъ быть его собствен-
нымъ произведеніемъ (*).

Съ такимъ образомъ мыслей я
обратилъ вниманіе на сіи предме-
ты въ Малороссіи и на первый
разъ издаю выборъ пѣсень сей спра-
вы, полагая, что онѣ будуть лю-
бопытны и даже во многихъ отно-
шенияхъ полезны для нашей Сло-
весности—будучи совершенно увѣ-
рѣнъ, что онѣ имѣютъ несомнѣн-
ное дослѣдованіе и между пѣснями
племенъ Славянскихъ занимаютъ
одно изъ первыхъ мѣстъ.

Предоставляю другимъ приво-
дить оныя въ систему и выводить

(*) Въ статьѣ Г. Бродзинскаго о народ-
ныхъ пѣсняхъ Славянъ (переведенной въ
Вѣстникѣ Европы 1826 года № 13)—мно-
го сказано весьма хорошаго о семъ пред-
метѣ; онъ говоритъ: Славяне остаются
нынѣ народомъ единственнымъ, котораго
вкусъ, обычай и пѣсни — напоминаютъ
намъ картины Греціи древней. Стр. 47.

далнѣйшія послѣдствія: изложу
вкратцѣ ихъ содержаніе и харак-
теръ.

Возникшая подобно кометѣ Малороссія долго превожила своихъ сосѣдей, долго перепадала съ одной стороны на другую и была только обуреваема бѣдствіями и беспокойствами, копорыя не дали развились духу народному и произвели только виупреннее волненіе. Массу ея составили не одни племена Славянскія, но и другіе Европейцы, а еще болѣе кажется Азіяпцы. Недовольство и оглушали угнетеніе свели ихъ въ одно мѣсто; а желаніе хотя скудной независимости, мстительная жажда набѣговъ и какое-то рыцарство сдружили ихъ. Опавага въ набѣгахъ, буйная забывчивость въ весельѣ и беспечная лѣнь въ мирѣ: это черты дикихъ Азіяпцовъ—жителей Кавказа, которыхъ невольно вспомнише и ше-

перъ, глядя на Малороссіянина въ его костюмѣ, съ его привычками. Такимъ образомъ коренное племя получило совсѣмъ оплічный характеръ, облагороженный и возвышенный Богданомъ Хмѣльницкимъ. Свойства коренного племени какъ-ся наиболѣе сохранились между дѣвами и женами, кои, будучи оплучены отъ удалыхъ козаковъ своихъ, въ отношеніи къ нимъ весьма грубыхъ, чуждыихъ всякой домови-шости, и не имѣя никакого участія въ общественномъ быту ихъ, находили все въ мирныхъ занятіяхъ домашней, сельской жизни.

Скоропоспіжное соединеніе трехъ первоначальныхъ образовъ жизни—иѣкогда наѣзднической, буйной, беззаботной, съ лѣнивымъ однообразіемъ и скудостію жизни пасту-шеской и осѣдлостію земледѣль-ческой—вотъ что составило по-тому особенность Малороссіанъ,

замѣпнью еще и донынѣ, по причинѣ малолюдскости. Извѣстіе о его очерка можетъ сдѣлаться нѣсколько понятніемъ и содержаніе и характеръ ихъ пѣсень.

Во первыхъ представляются пѣсни, содержаніемъ своимъ имѣющія смерть козаковъ, опѣвѣзь ихъ на чужбину, поску по родинѣ, иль схватки боевые; а попомъ воспоминаніе объ нихъ. Здѣсь всегда почти находите поску матери о сынѣ, или сестры о братѣ; любовь општовскую едва-ли гдѣ встрѣтишь. Находите также пѣсни о Гайдамакахъ, столь же удалыя, какъ и самыи предметъ.—Особенно замѣчательны думы (*) — герои-

(*) Малороссійскія Думы извѣстнѣе Сербскихъ пѣсней. Въ нихъ гораздо болѣе сладкой меланхоліи; въ пѣсняхъ же военныхъ болѣе силы и карпинъ пітическихъ.—Бродзинский, смопри Вѣстникъ Европы 1826 № 13, стр. 52.

ческія пѣснопѣнія о́ былинахъ, относящихся преимущественно ко временамъ Гетьманства—до Скоропадского. Ихъ и нынѣ еще поютъ слѣпцы-бандуристы, коихъ можно назвать Малороссійскими рапсодами.

Восемь паковыхъ думъ издалъ Князь Церпелевъ подъ названіемъ: *Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсней.*

Каждая дума посвящалась какому-нибудь историческому случаю, либо лицу—въ особенности Хмѣльницкому, Шацкому, Мазепѣ и другимъ.

Сказаніе о часіпныхъ домашніхъ событіяхъ у козаковъ, составляють переходъ отъ думъ къ повѣствованіямъ вымышленнымъ или балладамъ, каковы на пр. пѣснь о Твардовскомъ, пѣснь о построеніи Києва, кои поютъ также спарики-бандуристы. Желательно, что бы кто нибудь изъ земляковъ моихъ, въ

Шолпавской Губерніи или близь
Кіева живущихъ, поспѣшилъ сохра-
нить для Словесности сїи памя-
ники.

Пѣсни женскія во первыхъ суть
выраженіе послы по родинѣ, отъ
которой были отлучаемы дѣвы
обманами козаковъ; иѣкоюпорыя,
какъ бы повѣствовавшельныя (ка-
ковы: о *Лемерѣвнѣ*, о *Бондарѣв-
нѣ*), показываютъ притѣсненія и
неистовства, какія перпѣла дѣй-
ствительно Малороссія отъ Ка-
нѣвскихъ и другихъ Пановъ. Пѣс-
ни любовныя принадлежали, каже-
ся, сперва собственно женскому
полу, вмѣстѣ съ самимъ чувствомъ.
Онѣ исполнены пылкой спраспи.
Измѣны часты: о旣ъ либо были
сносимы съ безнадежнымъ отчая-
ніемъ, либо отмщаемы быди чар-
рами, что слѣдовавшельно встрѣ-
чается не рѣдко; вѣра въ чарованья
оспадась и понынѣ у женщинъ.---

Пѣсни мушинъ, гдѣ видна нѣжность чувствія любви, принадлежащія, кажеся, къ послѣдующему времени.

Къ пѣснямъ женскимъ можно отнести пѣсни *праздничныя* и *обрядныя*, кои носятъ на себѣ иногда печать древней Славянской Миѳологии; но вообще, показывая приверженность къ удовольствіямъ земледѣльческой и семейственной жизни, представляютъ собою образцы весьма изящной, естественной идилліи—(паковы *веснянки*, *тропицкія*, *свадебныя*, *на обжинки* и другія пѣсни — смопр. книга четвертая). Въ семъ описаніи едва-ли какая спрана можетъ называться споль *пѣсенною*, какъ Малороссія: тамъ каждое время года, каждое занятие къ сельскому быту и жизни семейственной относящееся, сопровождаются особенными пѣснями.—Сюда же

можно причислить и пѣсни заклинательныя (*), подобныя Скандинавскимъ.

Наконецъ должно сказать, что у нихъ находится очень много пѣсень веселыхъ и каррикатурныхъ, иногда весьма забавныхъ, но наиболѣе такихъ, при концѣ коихъ всегда покраснѣетъ спыдливость, и копорыя болѣшею частію со-ставляютъ изустную собственность народа, а не принадлежность поэзіи. Веселость у нихъ не такова, какъ въ пѣсняхъ *Краковяковъ*,—она превращается либо въ грубое, либо въ непристойное. Ихъ воображеніе, отъ досуга или съгоря разгулявшееся, не знаетъ себѣ мѣры. Си пѣсни, по веселому,

(*) Образцы такихъ мнѣ показывалъ покойный Зоѣанѣ Ходаковскій, послѣ коего остался значительный запасъ для изданий *Малороссийскихъ пѣсень*.

рѣзвому напѣву и мѣрному складу, наиболѣе суть плясовыя, и употребляюся не сполько по словамъ своимъ, сколько по музыкѣ, часпѣ весьма хорошей, каковы на пр. извѣстныя: *Метелица, Горлиця, И шумитъ и гудѣ.* Есть Русская пословица: *слова изъ пѣсни не выкидать*; посему я и не помѣщалъ ихъ, и для образца предложилъ нѣсколько: *Била жонка мужика; Чи я вѣ мужа не жена.* Должно сказать однако-жъ правду, что многія изъ нихъ весьма осмотримы и забавны, таковы на пр. *Мужикѣ каже личмѣнь, жонка каже гречка;* или

Татыбала рыба зѣ ракомѣ,
 А петрушка зѣ пустернакомѣ,
 А цибуля зѣ гаснокомѣ,
 А дѣтина зѣ козакомѣ.
 Цибулиця дивуется,
 Якѣ хорошѣ танцуется! и проч.

Что касается до характера пѣсень Малороссийскихъ, то сей вопросъ отношу сполько къ пѣмъ, въ коихъ видно главное спрѣмленіе поэзіи народной. Я ихъ сравниваю могу въ особенностяхъ сполько съ Русскими, ибо пѣсни прочихъ племенъ Славянскихъ мяѣ не сполько извѣстны.

Форма Малороссийскихъ пѣсень, равно какъ и самой языкъ, занимаютъ средину между Русскими и Польскими. Съ первыми онѣ сходны тоническимъ размѣромъ (*), и съдовательно тѣмъ движениемъ, какого не имѣютъ Польскія. Съ Польскими пѣснями онѣ (а особенно иѣжныя) имѣютъ необходи-
мую частную риѳму или по крайней мѣрѣ созвучіе, звонкія и частыя уменьшительные слова, опь

(*) Пѣсни силлабического размѣра сложены болѣе для пѣнья бандурисловъ.

чего зависятъ нѣжность и гармонія, которыми онъ превосходятъ Рускія пѣсни.

Существенное ихъ различіе, по моему мнѣнію, состоитъ въ слѣдующемъ. Въ Рускихъ пѣсняхъ выражается духъ покорный своей судьбѣ и готово повинуясь ея велѣніямъ. Рускій не привыкъ братить дѣятельнаго участія въ переворотахъ жизни, потому онъ сдружился съ природою и любитъ живописать ее, часто прикрашивая; ибо здѣсь шолько можетъ свободно излияться его душа. Онъ не ищетъ выразить въ пѣснѣ обстоятельства жизни дѣятельной; но напротивъ желаетъ какъ-бы опредѣлиться опъ всего существующаго и, закрывъ ухо рукою, хочетъ, кажется, поперяться въ звукѣ. По сему Рускія пѣсни отличаются глубокою унылостью, опечаленнымъ

забвеніемъ, *какимъ-то* раздольемъ и плавною пропяженносцію (*). Въ Малороссійскихъ меньше таکой роскоши (**), и пропяженносци; онѣ, будучи выраженіемъ борьбы духа съ судьбою, опличаюцся *порыва-ми* спрасци, *сжатою* пвердосцію и силою чувства, а равно и еспе-спвенносцію выраженія. Въ нихъ видимъ не забывчивосць и не уны-лосць, но болѣе досаду и поску; въ нихъ больше дѣйствія. Сіе-по дѣйствіе отпечаталось и въ по-слѣдующихъ пѣсняхъ драматическою формою, и Князь Церпелевъ справедливо замѣчаєтъ (***) , что въ

(*) Есть Сибирская поговорка: *Вѣ Руской пѣснѣ парень да дѣвка; а у насѣ, по которой цлицѣ идешѣ, про ту и пѣсенку поешѣ.*

(**) Изключая пѣсни обрядные, гдѣ ча-сто онѣ сходятся съ Русскими и другими: почему таکъ—видно изъ предыдущаго.

(***) Вѣспн. Евр. 1827. № 12, 276.

Рускихъ превосходиѣе описанельная поэзія, чпо въ нихъ вспрѣчаемъ разсказъ сочинителя, между тѣмъ какъ въ пѣсняхъ Малороссийскихъ находимъ драмматическое изложеніе предмета. — Сила ихъ много зависитъ опь *лаконизма* самаго ихъ языка.

Тоска , которая соспавляетъ важнѣйшее свойство Малороссийскихъ пѣсней , не прикрываепъ ихъ , но проницаепъ. Она опизываєтъ во всѣхъ пѣсняхъ; даже иронія, къ коей весьма склонны Малороссіяне , часпо смѣшиваєтъ съ оною , изъ чего произходитъ совсѣмъ особенный , отлично хорошій родъ пѣсень.—Образцы такихъ елегико - ироническихъ пѣсень помѣщены въ 3й книгѣ моего собранія, на пр. *Летить орелъ по - надъ моремъ ; Ой козаче , козаче ! молодый*

*бурулаче ; Да оре Семенъ оре ,
и проч.*

Пѣсни нѣжныя отливаються не-подражаемымъ просподушіемъ и еспесивенностю, которой ни мало не пропиворѣчалъ безпрерывныя сравненія. — Духъ, не находя еще въ себѣ самомъ особыхъ формъ для полнаго выраженія въ его глубинѣ зарождающихся чувствъ, невольно обращается къ природѣ, съ которою онъ, по своему младенчеству, еще друженъ, и въ ея предметахъ видитъ, чувствуя подобіе свое тораздо явственнѣе и вѣрнѣе. По сему — то находите спольчастыя сравненія съ окружающею безукрашенною природою,—спольчастыя бесѣды съ буйнымъ вѣпромъ, *дробнымъ* дождемъ, черными пучами. Унылая, вѣщая зозулка, одиночный яворъ, плакучія ивы и гибкія лозы, печальная калина, крещацій

барвинокъ (*) — сіи емблемы оп-
дѣльныхъ соспояній духа невольно
ему напоминають его самаго , и
онъ выражается ими какъ бы по-
шому , чпо не можепъ иначе (*);

(*) Любопытно бы знать, какъ перешло
къ Малороссіянамъ уваженіе къ рутѣ и
шалфею, кои всегда вмѣстѣ такъ часто
встрѣчаются въ ихъ пѣсняхъ.—Сіи давъ
правы имѣли большую значительность
въ среднія времена, такъ что про нихъ,
по тогдашнему обыкновенію , были слагаемы
Латинскіе стихи, на примѣръ:

*Non est metus mortis,
Cui est Salvia in hortis.*

Или: *Salvia cum Ruta
Faciunt tibi pocula tuta.*

(*) Въ примѣръ Малороссійскаго изрѣ-
ченія , сильного своимъ безсиліемъ вы-
разиться , можно привести слѣдующее
увѣреніе или божбу : коли я *тее* , або
от-тее : таکъ нехай минѣ абы-що , Боеѣ
зна що , от-що , а не тѣлько що !

когда напропи́въ въ метафорахъ Рускихъ пѣсень замѣчаемъ больше искусственности, нѣкотораго рода произволъ и желаніе прикрасъ.— Если сравненія отрицательныя соспавляюпъ, по мнѣнію Гг. Глаголева (*) и Гибдича (**), опличительное свойство народной поэзіи Русской, то Малороссійскія будуть опличатъся положительностію своихъ сравненій.

Что касается до пѣнія, то у Рускихъ гораздо лучше поютъ мушкины—это какъ бы ихъ принадлежность; въ Малороссіи сею способностию, и часто въ высо-

(*) *О Рускихъ народныхъ пѣсняхъ.* Труды Общества Любителей Россійской Словесности ч. XI, 1818. стр. 38.

(**) *Проспонародныя пѣсни нынѣшихъ Грековъ Н. Гибдита.* Спб. 1825. страж. XXXIII.

кой степени, обладаешьъполь-
женскій. —

Самый напѣвъ или музыка, если онъ равно хорошъ и въ Русскихъ и въ Малороссійскихъ пѣсняхъ, то должно признаться, что въ послѣд-
нихъ онъ несравненно разнообраз-
иѣ; различіе тоже: въ Малорос-
сійскихъ нѣшь такого раздолья,
но сильнѣе спрасть.

Изъ великаго множества въ наро-
дѣ обращающихсяъ пѣсень, нѣкото-
рыя были помѣщаемы болѣе или
менѣе исправно въ разныхъ повре-
менныхъ изданіяхъ; въ пѣсенни-
кахъ весьма не рѣдко изкаженные,
наиболѣе же пропивъ языка. Осо-
баго собранія собственno Малорос-
сійскихъ пѣсень еще не было. Пе-
редходя изъ успѣ въ уста, онѣ ча-
сто лишаются многихъ спиховъ,
либо оные измѣняются; часто
пѣсни не допѣваются, или даже
перемѣшиваются; такимъ обра-

зомъ постепенно отходя путь опять первобытнаго вида.—Не льзя и думать, что-бы можно было восстановить онъ; но я старался сличать и соглашать разногласія; случалось сводить иногда двѣ въ одну, либо одну раздѣлять на двѣ; я избиралъ какъ находилъ сходственіе съ правильнымъ смысломъ и — сколько понималъ — съ духомъ и языкомъ народнымъ (*). На первой разъ я не могъ болѣе: кто будешь имѣть случай — соберешь больше, искуснѣйшиe — сдѣлаютъ лучше. Я жадалъ показать доселѣ еще не совсѣмъ извѣстныя сокровища народной поэзіи въ настоящемъ видѣ; посему соблюдалъ спряткій выборъ и помѣщалъ пѣсни либо замѣчатель-

(*) Посему — по пѣсни V и VII суть только отрывки, кои помѣстилъ я, опасаясь, что-бы они совсѣмъ не потерялись въ народѣ.

ныя по красопамъ пілпическихимъ, либо представляющія образъ мыслей, бытъ домашній и пр.

Не вездѣ спавиль я знаки ударенія, ибо въ спихахъ будупъ ударенія опличащія отъ обыкновенаго выговора. Сія гибкость и свобода словъ Малороссійскихъ, въ опличіе отъ Польскаго языка, составляєтъ немалое доспоинство опносиельно спихосложенія. Рускій языкъ сю гибкость имѣетъ еще въ болѣшой степени; одно слово принимаетъ удареніе часпо на всѣхъ слогахъ: зелѣный, зелѣная; зеленый, зеленая; зѣлены и пр. или:

*Полети мой соколь
Далеко, высоко —
И далѣко и высоко...*

Такимъ выгоднымъ свойствомъ языка могли-быи возпользоваться

наши Поэты, нимало не погрѣшаю прѣтивъ духа языка. Впрочемъ при пѣніи, для копораго вѣроѧтно складывались слова, одинакимъ пропіяженіемъ голоса уравниваются слоги различныхъ удареній; между тѣмъ какъ смѣрянныя слоги нашихъ стиховъ розняются. — Такая гибкость словъ и поническая мѣра подобно какъ въ Рускомъ языку; а рифма, частыя (рифмующіяся или по крайней мѣрѣ созвучныя) уменьшительныя слова и самое даже произношеніе на распѣвъ въ проспомъ разговорѣ, коими Малороссійскій языкъ сходень съ Польскимъ — показываютъ, до какой степени проспирается его музыкальность. При всемъ томъ онъ способенъ принимать опредѣленный размѣръ и не въ одиныхъ пѣсняхъ плясовыхъ, что также и въ Рускомъ, а еще чаще въ Польскомъ встрѣчается; но въ большихъ даже пѣ-

сахъ , какъ показали Г. Котляревскій въ своей *Енеидѣ* ; и сочинитель Твардовскаго , споль удачно опъ начала до конца выдержаннаго . Пѣсня за *Немень иду* показываетъ способность Малороссійскаго языка къ размѣрамъ разнообразнымъ (*).

Наконецъ скажу нѣсколько словъ о правописаніи , мною , изобрѣтенномъ сообразно свойствамъ сего языка . — Въ каждомъ языкѣ есть какъ-бы любимѣйшіе звуки ; такъ въ Малороссійскомъ звукъ И , — и сколько оному приписывають обыкновенно грубость языка , спольковъ самой вещи онъ соспавляетъ его благозвучіе . Сей звукъ имѣетъ сполько два измѣненія : *острое и мягкое* .

(*) Изслѣдованіе о размѣрѣ и рифмахъ , какія именно , когда и опъ чего были вводимы — предоспавляю другимъ .

Объ островъ И.—Буквою Ъ мы изображаемъ двойной звукъ ИЕ. Въ Рускомъ языке, который (по свойству сѣверныхъ языковъ) любитъ болѣе губные, нежели горшанные звуки, въ буквѣ Ъ совсѣмъ не слышенъ звукъ И: онъ слился въ Е и чрезъ то содѣлалъ его оспрымъ. Посему буква Ъ замѣнилась-бы или просто буквою Е, или, какъ въ Польскомъ и Сербскомъ, буквами ИЕ.—

Въ Малороссійскомъ наоборотъ: перевѣсь осипается на споронѣ И: звукъ Е слился въ И и чрезъ то содѣлалъ его оспрымъ. Посему слова, гдѣ въ Рускомъ пишутъ Ъ, по всѣмъ Малороссійскимъ нарѣчіямъ, постепенно произносится какъ оспрое И. Такимъ же образомъ произносится она большою часпію и у Болгаръ.

Нѣкоторые изключаютъ букву Ъ изъ Малороссійскаго правописанія; но я убренъ въ пропивномъ.

Въ осіпрое И часпо измѣняюпся и прочія гласныя буквы, а особливо въ словахъ односложныхъ. Писавшіе донынѣ у насъ на Малороссійскомъ языкѣ, обыкновенно писали такъ, какъ выговариваются, на пр. край мене — писали крій мене ; ячмѣнь — ячминь ; кѣнь — кинь ; вѣкъ — викъ... Г. Павловскій выдумалъ такой способъ, чпо-бы звукъ И , произносимый осіпро, писать І, а поптврже выговариваемый , писать Ы ; твердое Е писать чрезъ Е, а мягкое чрезъ Є. —

Ожидая , чпо будуть многіе охуждать меня за отступленіе ; но я совершенно убѣжденъ , чпо не должно такъ писать , какъ обыкновенно пишутъ , но какъ нибудь иначе, если не такъ , какъ я пишу: предлагаю мой способъ и основанія онаго.

Я хочу удерживать коренные

буквы; а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они выговариваются иначе, опиѣ-
чай полько ихъ особыннымъ зна-
комъ; по типографской необходимости
пиши, я избралъ знакъ «». Се-
дѣлаю во первыхъ потому, что
пишу не для однихъ Малороссіянъ,
но и для Рускихъ, коимъ не понят-
но будетъ многое, если писать по
произношенню и не сблизить хо-
тия иѣсколько правописанія Мало-
россійскаго съ Рускимъ. Припомнъ,
иѣшь ни одного языка, гдѣ бы про-
изношеніе буквъ не имѣло особын-
ныхъ измѣненій и особынныхъ при-
мѣчаній: а я ввожу очень немногое.
Не льзя читать совершенно такъ,
какъ пишемъ по Руски; но непра-
вильно бѣ было и писать такъ,
какъ говоримъ.

Можно-бы согласиться было пи-
сать по Малороссійски какъ го-
ворится, если-бы во всѣхъ измѣ-
неніяхъ слова, постоянно удержи-

вался одинъ и тотъ же звукъ; но сего не бываетъ: именип. *мой* *конь* (пишутъ *мій* *кинь*), родител. *мого коня*, дател. *мому* *коню*; именипел. *слёзы*, родител. *слезъ* (пишутъ *слизъ*); *нога* уменьшип. *ножка* (пишутъ *нижка*) — какимъ же образомъ составиша лексиконъ? Пишутъ одинаково *нижъ* — *ножъ*, и *нижъ* — *нежели*; но если, удерживая коренную гласную, напишу: *ножъ*, *нежъ* — будеъ понятнѣе. Сверхъ сего гласцыя буквы не вездѣ въ оспрое *ї* измѣняются: и пакимъ образомъ собственно измѣняются онъ по произношенію *Пересловскому* или *Кievскому* (между Днѣпромъ и Сеймомъ), которое можетъ почеститься *центральнымъ*^(*), чистѣйшимъ и иѣжнѣйшимъ. Отъ

(*) Такъ и въ Рускомъ или правильнѣе сказать Великороссийскомъ языкѣ *Московское-столичное* произношеніе.

XXVIII

Сейма вверхъ по Деснѣ буквы сіи измѣняються какъ - бы въ звукъ **УИ** или **ЮИ**; конь, соль — не произносятъ какъ въ Переясловѣ чисто *кінь*, *сіль*; но *куинь*, *сюиль*; далѣе къ Липѣвѣ — *кунь*, *суль*; а по шу спорону Днѣпра, у Руснаковъ: *кбунь*, *конь*, *кюнь* (какъ Французское и) и чисто *кинь*. Буква **И** послѣ гласныхъ, и **Ї** по-сторонно выговариваются какъ оспрое **И**. — Здѣсь становиться виднѣе удобочестивъ моего правописанія: пишу *кбнь*, *соль*, *мбй*; Малороссіянинъ пуспъ произнесетъ каждый по своему; а Рускихъ прошу выговаривать по чистому нарѣчію буквы: *ї*, *и* послѣ гласной, *â*, *ê*, *ô*, *û* — какъ оспрое *и*.

О мягкомъ или глухомъ И.
Внимательно прислушиваясь къ лучшему произношенню Малороссіянъ, я замѣтилъ, что у нихъ иѣпъ споль твердаго звука, какъ въ Ру-

комъ Ы. — Второе измѣненіе звука И у нихъ бываетъ мягче и глуше Русаго Ы, больше горшанью (по свойству языковъ южныхъ или восточныхъ); слѣдов. Руское Ы у нихъ всегда мягче; а Руское И часто дѣлается тверже, но не какъ Ы, а звукомъ среднимъ между Рускими И острѣмыи Ы. — *Мы, милый, быстрый, долина, Литва, листъ*: здесь И, Ы вездѣ произносятся одинаково, глухо. Посему И безъ значка, и Ы должно произносить одинаково! —

Сдѣлаю еще нѣсколько грамматическихъ замѣчаній, и во первыхъ о глаголахъ.

1.) Неопределеннное наклоненіе, какъ и въ церковномъ, Сербскомъ и Богемскомъ языкахъ, кончается собственно на *ти*: *спѣвати, гуляти*. Въ спрадашельномъ залогѣ также окончаніе либо *тися*, либо *тыся*; но въ семъ послѣднемъ

случаѣ выговаривается твердо, какъ *цца*: *сподѣватися* и *сподѣваться* (произносится *сподѣвацца*); иначѣ и въ препьемъ лицѣ настоящаго времени *тся*, выговаривается какъ *цца*: *gneцца* вмѣсто гнѣпсѧ, *льюцца* вмѣсто льюпсѧ.

2.) Руское окончаніе *иљ* въ препьемъ лицѣ мужескаго рода всегда замѣняется окончаніемъ *ивѣ*: *ходиўѣ*, *сидѣўѣ*, *стояўѣ*, *взяўѣ*, вмѣсто *ходилъ*, *сидѣль*, *спояль*, *взялъ*.

3.) О препьемъ лицѣ настоящаго времени единственнаго числа замѣнить должно, чѣпо шамъ, гдѣ въ Рускомъ окончаніе *итѣ*, въ Малороссійскомъ всегда Тѣ измѣняется на Ь: *ходить*, *стойть*, *шумйтъ*; а въ пѣхъ случаяхъ, гдѣ въ Рускомъ глаголѣ предъ Тѣ находиться Е (на пр. *кличетъ*, *идеъ*, *свищетъ*, *наспупаецъ*), въ Малороссійскомъ удерживается всегда

только Е, а Тѣ опускается; слѣдов: говорится: *кли́че, ведé, сви-щe, наступае*; а гдѣ предъ Е споинь А, памъ часпо выпускается Е: наступае и *наступá*, спѣвае и *спѣвá*.

4). Будущее время имѣюпъ иногда такіе глаголы, кои въ Рускомъ не употребляюпся въ семъ времени, на пр. *могу*, въ будущемъ: *могтýму*, *могтýмемъ*. — Также въ повелительномъ: *лягáймо* (*ляжемъ*), *ходíмо* или *ходíмъ* (*пойдемъ*). Замѣтимъ, что въ двухъ послѣднихъ словахъ удареніе надъ буквою И, и она выговаривается остро, почему и посташвиль я значокъ. Такъ всегда во вниоромъ лицѣ повелительного наклоненія: *косítъ*, *пасítъ*, *бे-рítъ*, *носítъ*, *бѣжítъ*. — Тѣ же оспаются буквы въ препьемъ лицѣ наспоящаго времени изъявительного наклоненія, но удареніе

уже большою частію надъ буквою предыдущею, а не надъ И, коцкое произносится ужѣ не оспро, но глухо; почему и спавлю оную проспю безъ значка: *ходи́ть, коси́ть*. (Въ словѣ, на пр. *бѣжи́ть*, удареніе оспаєтся надъ глухимъ И).

5.) Умаляюпся не однѣ имена, но также глаголы и междомепія: *прбчъ* (прочь)—*прбчки*; *спати*—*спатки*; *ѣсти*—*ѣстки*, *ѣсточки*; *гуляти*—*гулятки*.

Въ разныхъ частяхъ рѣчи буквы *у* и *в* употребляюпся одна вмѣсто другой: *взявѣ иузявѣ*, *встань и устань*, *вслѣдѣ и услѣдѣ*, *впавѣ и упавѣ*, *ужѣ ивже*, *улѣсѣ и вѣлѣсѣ*.

Часто *в* прибавляется къ словамъ: *вбвцій, вбвцій*—овца, овцы; *вонѣ, воній, воно*—онъ, она, оно; *бко, очі*—*воко, вочій*. Окончаніе *ца* въ Малороссійскомъ языкѣ все-

гда бываєтъ *ця*; слѣдов. и въ жем-
скомъ родѣ множеспіеннаго числа
не на *цы*, но на *цій*: опца—*отця*,
молодица — *молодиця*, молоди-
цы—*молодицій*.—Иногда буква *в*
употребляєтъ вмѣсто *л*: *вовкѣ*—
волкъ, *вовна*—*волна* (щерспѣ).

Часто Рускія слова опь Мало-
рессійскихъ опличаються переспа-
новкою буквъ: *вѣдьмѣдь*—медвѣдь,
Комлыкѣ—Калмыкъ, *намисто*—
мониспы, ~~намастырь~~ (какъ въ
Сербскомъ)—монастырь.

Буква *з* и слогъ *из*, а равно и
буква *с*, въ началѣ словъ употреб-
ляютъ безъ разбора одна вмѣ-
сто другой: *стратила*, *зтрати-
ла*; *зилѣв* (сняль), *изнилѣв*; *зѣвѣв*,
изѣвѣв (съѣль). Такъ и предлоги
изѣ и *сѣ* поспавляютъ безъ раз-
бора одинъ вмѣсто другаго.

Въ дательномъ и предложномъ
падежахъ единспіеннаго числа из-

XXXIV

м'яняються окончанія іменъ женскаго рода: *га* на *зѣ*, *ка* на *уѣ*, *ха* на *сѣ*.

Имен. *нога*, датп. *нозѣ*.

—	небога	—	небозѣ.
—	тайка	—	тайцѣ.
—	дѣвка	—	дѣвцѣ.
—	сваха	—	свасѣ.

Но въ словахъ мужескаго рода пакія измѣненія принимаетъ предложный падежъ:

Имен. *порѣбѣ*; предлож. на *порозѣ*.

—	лукѣ	—	у лукѣ.
—	байракѣ	—	вѣ байрацѣ.
—	горожѣ	—	у горосѣ.

Вопъ нѣкопорыя измѣненія м'яспоименій:

Им. я, . ты, *вѣнѣ*, *вонѣ*, *ливѣ*, *моя*.

Род. *мене*, *тебѣ*, *ёго*, *еи*, *мого*, *моє*.

Датп. *минѣ*, *тобѣ*, *ёму*, *ей*, *молиу*, *моеї*.

Вин. *мене*, *тебѣ*, *ёго*, *еї*, *мово*, *мою*.

Въ Грамматикѣ Г. Павловскаго изложены нѣкопорыя свойства

языка Малороссийского, подслущанныя довольно чупко; но полной Грамматики донынѣ еще не находится, хотя можно бы открыть постоянные законы, употребленіемъ и мѣстностями замѣненные. Во многихъ свойствахъ Малороссийской языку ближе Великороссийского и Польского къ прочимъ языкамъ Славянского корня, такъ, что его можно почитать дѣйствиельно среднимъ въ системѣ сихъ нарѣчий, какъ и самое положеніе странъ, гдѣ говорятъ симъ языкомъ.

При концѣ книги я приложилъ Словарь(*) и некоторые особенности примѣчанія къ пѣснямъ, спарайась

(*) Приводя слова другихъ Славянскихъ языковъ, я имѣль въ виду показаніе, къ какихъ еще языкахъ повторились слова Малороссийскія, а не съ какого языка перешли они въ Малороссийскій: сіе требуется занятія людей болѣе оцѣнныхъ.

XXXVI

шѣмъ облегчить уразумѣніе оныхъ, сколько мнѣ позволило время. Варіанты, коихъ у меня собрано довольно большое количество, могутъ быть изданы послѣ.

Въ заключеніе долгомъ почитаю изъявить мою благодарность Елизаветѣ Михайловнѣ Богаевской, Князю Н. А. Цертелеву и другимъ Особамъ, кои оказали мнѣ пособіе доспавленіемъ пѣсень и своими соображеніями.

Михаилъ Максимовичъ.

Москва. 1827, Апрѣля 20.

ТВАРДОВСКІЙ (*).

»Наше ; хлонци ! швыдко , шпарко !

»Музыкы , заграйте !

«Гей , шынкарю ! гей , шынкарко !

»Горилки давайтте ! «

Рижушь скрыпки и бандуры ;

Дивчата гоплють ;

Хлонци , пипъ ажъ льеця зъ шкуры ,

Коло ихъ гарлють.

Бряжчапъ чаркы , люлькы шварчяпъ ,

Шумуе горилка ;

Спукъ , гармыдеръ , съиспяпъ , крычяпъ ,

Голосыпъ сопилка .

Панъ Твардовський , въ конці спола ,

Съ поспавця черкає :

»Гуляй , душа ! пра-ла-ла-ла ! «

На ввесь шынкъ гукае.

(*) Валлада сія пом'щенна была въ Вѣстникѣ Европы, 1827 № VI и Славянинѣ 1827 № XXVII. Благодарю усерднѣйше Авшора за позволеніе напечатать онуу адъсь; но не имъя его согласія на мое правописаніе, удерживаю правописаніе подднника.

Въ башька й маширъ Опамана
 И громаду лае ;
 Скрушивъ Жыда якъ гамана ,
 Ще й усомъ моргае !

Сыкнувъ Уланъ, — винъ вздовжъ юго
 Шаблюкою приснувъ :
 Уланъ—шю-шю, га-га, го-го !
 Зайцемъ въ купку прыснувъ.

Взявъ на бакыръ Пысарь шапку ;
 Панъ гришмы забрязкавъ :
 Ажъ—гулькъ ! пысарь—верпъ въ собаку
 И на всихъ загавкавъ !

А Щевцеви Панъ Твардовський
 Въ шакі знакы дався,
 Що, мабуть, изъ часъ Московський
 Барыломъ качався :

Въ нисъ вперебывъ пры бурульки,
 Зъ буруліокъ—мовъ зъ кухвы—
 Бьють пидъ спелю черезъ рухвы
 Джерела сывухы !

Бьють джерела,—Панъ гульвиса
 Кухоль пидспавляе ,
 Ажъ, зыркъ въ кухоль ! . . . , що у биса ?
 Вьюнъ на дни играе !

»Гвалішъ, мыряне! що це зъ намы !

»Вылушишь лишъ бањкы :

»Вьюцъ упикъ, а цапъ зъ рогамы

»Вылезишишь изъ шклянки ! »

Мекнувъ, (мовъ юго родимецъ
Почавъ мордовашы),

Та-й спрыбъ въ коминъ! ажъ гулькъ...
Нимецъ

Спомишишь середъ хапы !

Нись—карлючка, рохъ свынячый,
Гыря вся въ щепыни ;

Курачи нижкы, собачый
Хвиспъ , рижкы цапыни !

Дрыгъ ногою, крупъ рыжкамы ,
Въ поясъ поклонывся :

»Ну, Твардовський! часъ, изъ намы
»Щобъ ты розплапывся.

»Гулявъ есы, верховодывъ ,

»И всимъ въ знакы дався ;

»Дивчашъ любывъ, жинокъ зводывъ ,
»Надъ всимы знущався.

»Чогд душа забажала,

»Мавъ всюго ты спильки !

»Курей, ковбасъ, мяса й сала ,

»Бочкамы горилки !

»Нагривъ и намъ шы чупрынū,
 »Якъ самъ здоровъ знаешь :
 »Окульбачишъ мовъ скопыну ,
 »Та всюды й гасаешь !

»Годи жарповашь зъ чорпамы !
 »Словà не полова! . . .

»Чы забувъ якá мижъ намы
 »Съ штобою умова ?

»Лыса гора... брыш... палец...
 »Паперу пивъ карпы?...

»Гайда въ пекло! кровъ не смалець ;
 »Съ чорпамы не жарпы !

»Въ письмі споишь—чыштай смило !
 »На каегалб бисовський

»Зб натынкою душу й тило
 »Одпysавб Твардовський.

»Служиль юлы торты лают—
 »Такъ прыйшлось въ умову!

»Покы сб Рымши не пиймаютъ :
 »Аминь сему слову.

»Що теперъ, Твардовський, буде ,
 »Про ше въ пекли знаюшь :

»Сю корчму хрещени люде
 »Рымомъ называюшь! «

Ба́чъ, чорпя́ка! ба́чъ, падлюка!
Якъ умудровався!
Се вже, ба́чъ, Нимецька шшупка!
Твардовський озвався.

- »Та вжежъ,—чи йшы въ пекло справди,
»Го й пидемъ, байдуже;
- »Алѣй пы робы поправди
»И не чванься дуже!
- »Заглянь въ коніпрактъ швай зо мною:
Яка шамъ, умова?
- »Ще пры шшупки за шобою:
Вышишь?—ни пивъ-слова!
- »Опъ_бачъ, высыпъ надъ дверыма,
»Завбилишки изъ цапа,
- »Передъ пвоимы очымъ,
»Маліювана шкаца?
- »Нехай шкаца пидо мною
»Огыромъ гарцює;
- »Нехай крутыпъ головою,
»Спрыба и басуе.
- »Ты, шимъ часомъ, писку въ жменю
»Гарапныкъ пройчапый
- »Сплепы зъ писку—якъ зъ ременю,
»Коня поганяшы.

»Щежъ попасашъ коня треба ;
 »Стать на одпочинекъ :
 »То вже гляди, щобъ якъ зъ неба
 »Вродився будынокъ !

»Будынокъ зъ лушпынъ гориха ,
 »Опъ-тамъ за байракомъ ;
 »Изъ боридъ Жыдывськихъ сприха ,
 »Цъвѣхована макомъ .

»Опъ и гвиздокъ на почынокъ :
 »Чверть локтя завздовжки ;
 »По тры въ кожну вѣй зъ мачынокъ ,
 »А менше ни прошки ! «

Бисъ перистый съиснувъ , кляснувъ —
 Ажъ кинъ вже басуе ;
 Башигъ зъ писку въ лапи ляснувъ . . .
 Твардовський сумуе .

Сникъ въ спремёна ! давай драла !
 Ажъ , що за одминокъ ?
 Сприха въ хмараҳъ заблыщала ,
 И спойти будынокъ !

»Выгравъ справу ! .. бачь , псяюха ,
 »Здыхавсь мовъ скаженый !
 »Ну ! теперъ скупайся по уха
 »Въ водыци свяченый ! » —

»Змылуйсь, сваще!... я въ сій зъ роду

»Лазни не купався!«

Скорчывсь, зморчывсь, шубовсішь въ
воду!?

Таїй назадъ порвався..;

Захлынувсь, чхнувъ и прыснувъ ;

Трычи закрутывся ;

Трычи шупнувъ, трычи сышннувъ ,

Ажъ шынкъ затрусывся.

Хмара—якъ ничь—налепила ,

И сонце зховалось!...

Галокъ, воронъ, крюкивъ сыла

На сприси зибралось !

Крюкаюпъ, кавчайпъ, мекечупъ

Всимы голосамы ;

То завьюпъ, то шепечупъ ,

Бряжчайпъ ланциогамы ! —

»Ну, Твардовський! другу справу

»Выграты чорпякы!« —

—»Не кваптесь лышъ! ще на славу

»Впру я вамъ кабакы!

»Куцъ програвъ, куцъ выгравъ справу—

Ще якъ доведецца ;

»Выграй треплю: глянь на лаву!

»Що тоби здаецца ?

»Цмокнісь съ жинкою мою :

»Вона швоя буде !

»Якъ я жывъ на свиши зъ нею ,

»Про ше знають люде.

»Будь ты ий за человека ;

»Оспання умова :

»Прысягайсь любынъ до вика ;

»Та погди и ни слова !

»Нехай пипъ вамъ руки звяже :

»Теперь , по сій мови —

»Люды добри ! що чорпъ скаже ?

»Бувайше здоровы ! «

А чорпови не до солы :

Хвостыкомъ кывае ;

Ропъ копылтыпъ—мовъ крынджолы ,

И дверей шукае !

Спрыбъ по хапи ! хапъ за клямку ! —

Твардовський по пыци !

Тримъ почтыри!... розбывъ шклянку

И горщыкъ зъ полыци ! —

»Ой не быйсь , кажу , Твардовський !

»Гвалпъ ! ряпуйте , люде !

»Бо вылаю по бисовськы ;

»Соромъ слухашъ буде ! « —

▲ шымъ часомъ—сникъ къ одвирку !

Ну цапомъ спрыбаты !

Зъ прогоныча зуздривъ дирку ,
Та-й шморгнувъ изъ хапы ! —

»Ой держишь, ловишь псаюху ! «

Хлопци загукалы ,

А псаюхы нема и духу—
Помынай якъ звалы !

»Жинко люба, годи плакашь ! «

Твардовський озвався ,

»Хопшивъ зъ чорпомъ васъ посвашашь ,
Та-й чорпъ излякався !

»Мабушь вси чорпы бурлакы ,

»Та ще и розумъ маюшь :

»Знаюшь—де зимуюшь ракы —

»Одъ жинокъ вспикаюшь !

»Може въ пекли ынише дило ,

»Въ нась сідгö не мае :

»Жинка грызё душу и тило ,

»Мужыкъ попывае !

»Нупежъ , хлопци ! швыдко , шпарко !

»Музыкы заграйше !

»Гей , шынкарю ! гей , шынкарко !

»Горилки давайше ! «

КНИГА ПЕРВАЯ.

Такъ вѣчной памятѣ бувало
У насъ въ Гемайнщинѣ коли-сь!...

Котляревскій.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Такъ вѣчной памятѣ бувало
У насть въ Гешманщинѣ коли-сь!...

Котляревскій.

І.

Спойсь яворъ надъ водою,
Въ воду похилився ;
На козака невзгόронька,
Козакъ зажурився.

Не хилися явороньку,
Щé ты зелененькій !
Не журися козаченьку ,
Щé ты молоденъкій !

Не радъ яворъ хилипился—
Вода корнї мыє ;
Не радъ козакъ журитися—
да сéрденько ные! —

Ой поѣхавъ въ Московщину
 Козакъ молоденький —
 Орѣхове сѣдѣлечко
 И конь вороненый.

Ой поѣхавъ въ Московщину
 Да памъ и загинувъ,
 Свою милу Украину
 На вѣки покинувъ.

Казавъ собѣ : насыпали
 Высоку могилу ;
 Казавъ собѣ : посадили
 Въ головкахъ калину !

Будушъ пташки пригѣтати
 Калинонъку вѣсти ,
 Будушъ минѣ приносити
 Одъ рѣдононъку вѣсти ! . . .

II.

Гóмбнъ, гóмбнъ по дубровъ,
 Туманъ поле покрывае ,
 Мати сына проганяе :
 Пойди, сыну, гепь одъ мéне —
 Нехай шебе Турки возьмутъ !
 Мене, и́не, Турки знають —
 Мене кóньми надѣляютъ !

Гомбнъ, гомбнъ по дубровъ ,
 Туманъ поле покрывае ,
 Мати сына проганяе :
 Пойди, сыну, гепь одъ мéне —
 Нехай шебе Орда возьме !
 Мене , и́не , Орда знае—
 Срёбломъ, злóтомъ надѣляе !

Старша сестра коня ведé ,
 А подстарша збрюю несе ,
 А мéньшая выпышуе :
 Коли, брайпе, зъ войська прйдешъ ?

Возьми сестро пёску жмено,
Посъи ёго на каменю ;
Ходи къ ёму зброньками ,
Поливай ёго слёзоньками ;
Коли сестро пёсокъ зайде—
Тодѣ братъ твой зъ войська пріде !

Гомонъ, гомонъ по дубровъ,
Туманъ поле покрывае ,
Мати сына призывае :
Вернись, сынку, до дбмоньку ,
Змью тобъ головоньку !
Мене, иёне, змьюшь должчи ,
А розчешушь густы шерны ,
А высушишь буйны вѣшры ! . . .

III.

Ой мала вдова сына сокола ,
Выгодовала, въ войсько опадала.
Ой спарша сеспра коня сѣдала ,
А середуща хусинку качала ,

А наймолодша выпроважала ,
 А мати ёго вынышовала :
 Сыну мой , коли пріѣдешъ до насъ ?
 — Тодѣ я , нене , пріѣду до васъ ,
 Якъ павине перья на сподѣ попоне ,
 А млинбвой камёнъ на верхъ выплине !

Вжежь млинбвой камёнъ на верхъ выплинувъ ,

Вже и павине перье на сподѣ попонуло ;
 А ще мого сына зъ Гостина не видно !
 Выйшла на гору : ой всѣ полки , йдущь ,
 То мого сына коника ведущь !
 Пытала вона всѣй старшины :

Чи не бачили сына сокола ? —

Чи не то твой сынъ , що сѣмъ подковъ вбивъ ,

За восьмымъ полкомъ головку ахилівъ ?
 Зозуля лѣпала надъ нимъ жуючі ,
 А коники ржали ёрб везучі ,
 Колесы скрипѣли подъ нимъ копнотісъ ,
 Служеньки плакали за нимъ идучи !

IV.

Ой у полѣ снѣжокъ прошійши —
 Ажъ тамъ козакъ забылъ лежыть ,
 На купинѣ головою ,
 Накрывъ очи муравою ,
 Муравою зеленою ,
 Червоную кипайкою.

Въ головонькахъ воронъ кряче ,
 А въ ноженькахъ коникъ плаче :
 Абб мейе пане пускай ,
 Абб мине заплату дай ! —
 Зорви коню шовковый поводъ ,
 Бѣжи коню дорогою ,
 Зеленою дубровою ;
 Выѣжъ правы даѣ косарѣ ,
 Вышій воды два озёры ,
 Подбѣжи коню подъ воропа ,
 А вдарь коню у коныща !
 А выйде до пшебе кенъка спаренъка ,
 Козацкая машусенька —
 Ой знай коню що казапи
 Якъ буде у пшебе пышпали :

Ой коню мой вороненъкій ,
 А де твой панъ молоденъкій ?
 Чи ты ёго въ войську згубивъ ,
 Чи ты ёго подъ себе збывъ ? —

А ни я ёго въ войську згубивъ ,
 А ни я ёго подъ себе подбивъ :
 Заслуживъ вонъ паяночку ,
 Въ чистомъ полѣ земляночку ! . . .

V.

Береза , чому ты не зелёна ? —
 Ой , якъ минѣ зеленою бути !
 Подо мною Ташаре спояли ,
 Копытами землю грасовали ,
 Шаблями голья позтынали ! . . .

VI.

Вѣтеръ гудѣ , трава шуми:ль ,
 Козакъ бѣдный убитъ лежи:ль

На купинѣ головою,
 Накривъ очи фесокою.
 Конь вороный у иженькахъ,
 Орелъ сизый въ голевонькахъ;
 Вонъ козака доглодае,
 На кучерѣ наступае...
 Вонъ до ёго промовляе:
 Сизый орле, побратаймось !
 Якъ ты брате орле спанешъ
 Зъ лобу очу выдирами,
 Дай же моей ненцѣ знапи—
 Моей ненцѣ старесенькой,
 Матусенцѣ рднесенъкой.
 Ой знай орле що казапи,
 Якъ у тебе моя мапи
 Буде про мене пытапи !
 Скажи : служить вонъ у Хана,
 Въ пана Хана Татарина,
 У Крымскаго Добродья ;
 Да выслуживъ королевоньку,
 Въ чистпомъ полѣ могилоньку !

VII.

У нíзъ иду—вода несé ;
 Э́зъ нíзу иду—бъда женé .
 Жалкуéшся Лимáнь морю ,
 Що Днéпръ рóбить свою волю :
 Свои гóрла прочищае ,
 Лимáновы закидае . . .

VIII.

Ой на мóръ , на моръ синéнькóмъ ,
 Тамъ плавала бъла лебедонька
 Изъ малéнькими лебедяпами .
 Де ся - взявъ сизопéрый орель ,
 Ставъ лебéдку бити и забивати ,
 Спала лебéдка до ёго промовляти :
 Ой не бíй менé сизопéрый брлоньку ,
 Скажу я тобъ всю щíрую прáвдоньку :
 Якъ у шдмъ мéсьцъ у Кистринé ,
 Да бьепся Орда ужé три днí ,
 Бьепся вона при днí и шри годины ,
 Розбилася вона на шри половины .

Течуть рѣчки, а все кровавыи;
 Черезъ тѣ рѣчки мостяты мости;
 Мостяты мости, а все головками,
 Головками, а все Московскими.

IX.

Ой бѣда, бѣда
 Чайцѣ небозѣ,
 Що вывела дѣлки
 При бѣтой дорозѣ.

Кией! кией! злемѣши въ
 гору,
 Прійшлось втопітись въ
 Чорному морю!

Жипіо поспѣло,
 Приспѣло дѣло;
 Йдуть женьцї жати,
 Дѣлбокъ забираши.

Кией! кией!

Ой дѣти, дѣти!
 Дѣ васъ подѣти?

Чи мілъ вспоміться ,
 Чи зъ горя убіться ?
Киеў ! киеў !

И куликъ чайку
 Взявъ за чубайку !
 Чайка кигиче :
 Згінь пыц , куличе !
Киеў ! киеў !

А бугай : бүгү !
 Гне чайку въ дугу :
 Не кричи чайко ,
 Бо буде пяжко !
Киеў ! киеў !

Якъ не кричали ,
 Йкъ не лѣтали !
 Дѣлки маленьки —
 А я ўхъ мати ! . . .
Киеў ! киеў !

Х.

По надъ моремъ, Дунаемъ
 Вѣшеръ яворъ хишае ,
 Мапи сына пышае :
 Ой сыне мой Иване ,
 Дипя мое кохане !
 Якъ я тебе колыхала ;
 Усю иоченьку не спала ;
 Якъ я тебе зроспила,
 Сама себе звеселила ;
 Якъ я тебе бженою,
 Всю родину звеселю ;
 А якъ тебе въ войсько отпамъ ,
 Сама собѣ печалі задамъ ! —
 Не журися, моя маши ;
 Не завдавай собѣ печалі !
 Исправь минѣ при трубы ,
 Да усѣ при мѣдяны ,
 А чешвертую шрубу
 Исправь минѣ золоту.
 Въ пѣршу трубу я заграю ,

Якъ коника осѣдаю ;
 А въ другую я заграю ,
 На конику сидючи ;
 А въ пренлюю я заграю ,
 Зъ твого двора ъдучи ;
 А въ четвертиу зампрублю
 Середъ войська сплючи
 И шабельку держути.

XI.

Вѣдѣль ъдѣть ? --- Одѣ дунамо ! ---
 А що чувавъ про Михайлу ? ---
 Эгѣ , чувавъ ! я самъ видавъ :
 Ишли Ляхы на при Шляхы ,
 Козаченьки же чопырѣ ,
 А Тапаре поме крыли .
 А въ шѣмъ войську козацькому ,
 Ъхавъ возокъ да й покрыпый
 Червеною кипайкою ,
 Заслугою козацькою .

А въ шомъ возку було тѣло
 Порубане , почорнѣле.
 За тѣмъ возкомъ хонь лыцарській;
 Веде коня хлонь козацькій ,
 Держипъ въ руцѣ списъ довгенькій ;
 А у другой метъ ясненській —
 Ой , ще зъ мечи и кровъ шече !
 По Михайлѣ мапи плаче . . .
 Не барзо вбий порубаный :
 Головонька на три частки ,
 Бѣле шѣло на чотыре !
 На що , мапи , праву дбати !
 Треба дощокъ добулани ,
 Хоромину будовати !
 Дай три доски кленовыми ,
 Четвертую соеновую :
 Безъ дверь хата , безъ вѣкбнєцъ ,
 Бо вже прїшовъ ёму конецъ !

XII.

Ой у лузъ калина весь лугъ изкрасила ;
Породила спара маши жовнѣройка сыма.
Породила-жъ вонѧ ёго въ шемненъкіи
ночї,

Дала ёму бѣле личко и чорныи отї. —
Булб-жъ минъ бѣленъкого личка не да-
вапи :

Було минъ, моя маши, щасплье и долю
дапи !

Плаче жовнѣръ, плаче чорными очима;
Вечеронька на сполъ, а смерть за пле-
чима.

Ой не дай же , не дай Боже въ походъ
умерпи:

Тамъ нѣкому доглянуши жовнѣрськои
смерти.

Воронъ прилѣшае, въ вочи заглядае ,
Въ вочи заглядае—шѣло обѣдае ,
Охъ, обѣзвъ вонъ бѣле шѣло—коспѣ по-
кидае !

XIII.

Ой на горѣ да женьцѣ жнушъ ,
 А по-подъ горою
 По-подъ зеленою
 Козаки йдущъ .

А по переду Дорошенко
 Веде свое войсько
 Веде Запорозьске
 Хорошенько .

По серединѣ Панъ Хоружій —
 Подъ нимъ коничевъко
 Подъ нимъ вороневъкій
 Сильне дужій .

А позаду Сагайдачный ,
 Що промѣнявъ жонку
 На шлюпіонъ да люльку ,
 Необачный .

Ой вернися, Сагайдачный !
 Возьми свою жёнку ,
 Оддай мою люльку ,
 Необачный !
 » Минъ въ жёнкою не возицься ;
 » А шлюпюнь да люлька
 » Козаку въ дорозѣ
 » Знадобиця !
 » Гей ! хіпо въ лѣсѣ ? озовися !
 » Да выкрешемъ огню ,
 » Да попягнемъ люльки —
 » Не журися ! . . .

XIV.

Ой спавъ пугачъ яа могилѣ,
 Да и крикнувъ вбнъ : *пугу!*
 Чи не дастъ Богъ козаченькамъ
 Хотъ теперъ понугу ! . . .
 Що день , что нѣчь—усѣ ждемо . . .
 Поживы не маємъ :
 Давно була ! Хмельниченька
 Уже не згадаемъ !

Ой коли-сь мы воевали,
 Да бόльше не будемъ !
 Того щаспя и твой долй—
 Повѣкъ не забудемъ!
 Да вже шаблй заржавѣли ,
 Мушкешы—безъ куркѣвъ ;
 А щѣ сѣрце козацькее
 Не боишся Туркѣвъ ! . . .

XV.

Ой не спавъ я ночки шемненькую,
 Да не буду спапи ще й другую,
 Да чому-сь минъ нудно
 И на сѣрденьку прудно ,
 Молодъ козакъ самъ не знаю !

Да вѣють вѣпры все буйными ,
 Да идуть дожчи все дробными ,
 Землю розрушають ,
 И правою успилають ,
 Краснымъ цвѣтомъ изкрашають .

Да теперь рѣчки не глыбокіи
 И на перевозъ не широкіи ;
 А луги изъ лугами ,
 Береги зъ берегами ,
 Де проходють зъ кораблями .

А теперь не проходють ,
 И бурлакъ не проводють .
 За вражими ворогами ! . . .

XVI.

Въ недѣлю рано порано
 Не во всѣ дзвоны дзвонили ,
 Якъ въ вдовиномъ дому гомонѣли .
 Лихій вѣшчимъ козаченька молодого лае ,
 Маппи сыну слѣзно промовляе :
 Иди ты , сынку , межъ чужім людем ,
 Чи не лучше шобъ на чужинѣ буде ?
 Нехай шебе чужій башъко ,
 Сыночку , не лае —
 Щастя пивого козацького
 Навѣкъ не забавляе !

Тяжко , пляжко минѣ твѣ
 Зъ дому одправили ;
 А ще пляжче бѣли сѣбе
 Въ зиегоды держати !
 Хотъ пойдешъ ты на чужину —
 Слѣзы минѣ лиши ;
 Хотъ зоставлю твѣ, сынку —
 По всякъ часъ тужили ! . . .

То спаршая сеспра коненька выводили ,
 Середній зброю срѣбную выносили ,
 Що найменьша — рыдае ,
 Словами промовляе :
 Изъ якои твѣ , брате ,
 Спорбоньки ждали ?
 Чи одъ числого поля ,
 Чи одъ Чорного моря ,
 Чи одъ славного Запорозья ?

Возьми ты , сеспро , жбвпного пѣску ;
 Да посѣй ты , сеспро , на бѣлому камнѣ :

Коли буде жовтый песокъ выроспани,
 Зеленымъ барвінкомъ каменъ успилапи—
 Въ шой часъ буду, сеспро, до васъ при-
 бували !

Бо якъ пляжко на безводъ
 Рыбъ пробували ,
 Такъ пляжко на чужинъ
 Безродному проживали.

То ше промовлявъ ,
 На коня съдавъ ,
 Опрощенье пріймавъ,
 Смушино зъ двора опцёвськаго козакъ вы-
 ъзжалъ.
 Довго воны на могилъ край села спояли;
 Довго , довго козачеъка вочми прова-
 жали,—
 А ще добвше воны ёго дома оплакали.

XVII.

Засвистали козаченьки
 Въ походъ зъ полуночі ;
 Заплакала Марусенька
 Свои ясны очі. —

Не плачь, не плачь, Марусенько !
 Не плачь, не журися :
 За того миленького
 Богу помолися ! —

Споишь мъсяцъ надъ горою ,
 Да сонця не має ;
 Мати сына въ дороженьку
 Слѣзно проважає :

Прощай милый , мой сыночку ,
 Да не забавляйся !
 Чрезъ чотыре недѣлоны
 До дому вѣртайся . —

Ой радъ бы я , машусенько ,
 Скорѣйше вернупсья ;
 Да вже що-сь мой вороненкій
 Въ воротахъ спѣлкинувся .

Ой Богъ знае коли вернусь ,
 Въ якую годину :
 Пріими-жъ мою Марусеньку
 Якъ рѣдну дипину .

Пріими ёё машусенько —
 Всѣ въ Божій волѣ !
 Но хто знае : чи живъ вернусь ;
 Чи ляжу на полѣ ? —

Ой рада я Марусеньку
 За рѣдну приняли ;
 Да все не шакъ вона мене
 Буде шановали . —

Ой не плачше , не журѣшесь ,
 Въ шугу не вдавайшесь :
 Загравъ мой юнъ вороненкій ,
 Назадъ сподѣтайшесь !

XVIII.

у Глуховъ у гόродъ
 Во вѣдъ дзвоны дзвонѧшь ;
 Да вже нашихъ козаченькѣвъ
 На линію гоняшь.

у Глуховъ у гόродъ
 Спрѣльнули зъ гармашы ;
 Не по однѣмъ козаченьку
 Заплакала мапи.

у Глуховъ у гόродъ
 Спрѣльнули зъ ружницѣ ;
 Не по однѣмъ козаченьку
 Плакали сеснрицї.

у Глуховъ у гόродъ
 Поплещены сѣшки ;
 Не по однѣмъ козаченьку
 Заплакали дѣпки.

На быспрому на озеръ
Гепь ! плавала качка ;
Не по одномъ қозаченьку
Плакала козачка.

У Грицьковъ огнѣ горяпъ ,
А въ Пблшавъ дымно ;
На могилѣ Гепьманъ сидишъ —
Гепь , шамъ ! ёго видно.

Допевнайся-жъ , нашъ Гепьмане ,
Допевнайся плашы !
Якъ не будешъ допевниши ,
Будемъ упскали.

Ой идіпъ-же вы , Панове ,
До Непра до сваша , —
Ой шамъ буде вамъ , Панове ,
Велика заплата :
По заспупу у рученьки ,
Да щѣ и лопата ! . . .

Ѣхавъ козакъ на линію
 Да и вѣльми надувся;
 Иде козакъ изъ линіи—
 Якъ лихо зогнувся.

XIX.

Да иде чумакъ да дорогою —
 Думае, гадае...
 Да оглянепся да чумакъ назадъ —
 Ажъ воловъ не мае!...
 Да сѣдлай хлопку, да сѣдлай малый
 Коня вороного!
 Да бѣжи хлопку, да бѣжи малый
 Воловъ шукапи!
 Да оглянепся да чумакъ назадъ:
 Ажъ воловъ женупь;
 А за волами, да за возами
 Бусурмена ведушь.—
 Да бѣжи хлопку, да збѣрай малый
 Людей громаду!

да берѣть, ведѣть да бусурмена
 На крушую гору ! —
 да ведутъ, ведутъ да бусурмена
 На крушую гору ;
 А у Кіевъ да на рыночку
 У всѣ дзвоны дзвонягть.

XX.

Ой ревнула корова у порога.
 —Зоспавайся милая здорова ! —
 Ой ревнуло маленьке шеляшко.
 —Зоспавайся мое сердечяшко ! —
 »Ой вернися, мой милый, вернися !
 »Варенои горѣлки напійся.
 —Не вернуся, мила, не вернуся :
 Я въ дорозѣ сырой напьюся,
 До тебѣ въ недѣлю вернуся,
 Въ зеленый жупанъ наряжуся ! —
 »Дипя плаче, а ты не колышешъ ,
 »Все на мене важкимъ духомъ дышешъ ;
 »Въ комору йдешъ—нагайки пыпаешъ ,
 »Въ сѣнички йдешъ—сѣдѣльца шукаешъ !»

*Дума о походѣ Хмельницкаго
въ Молдавію.*

Изъ низу Днѣпра тихій вѣтеръ вѣе, по-
вѣвае;

Войско козацьке въ походѣ выспупае:

Только Богъ Свяпый знае,

Що Хмельницкій думае, гадае !

Объ помъ не знали ни Сошники ,

Ни Ашаманы Куренныи, ни Полков-
ники :

Только Богъ Свяпый знае ,

Що Хмельницкій думае, гадае ! ...

Якъ до Днѣстру прибували ,
Черезъ три перевозы переправу мали;
Самъ Хмельницкій напередъ всѣхъ ру-
шавъ ,

До Хотії прибувавъ ,

У спаршого Капишана на квáртыръ
спавъ ,

До Василя Молдавського листы посылавъ ,

Словами промовлявъ :

Що шы зо мною будешъ гадаши —

Чи будешъ битися ,

Чи будешъ мирипсья ;

Чи на примирье будешъ прíймати ,

Чи славном Волóщины половину отда-
вали ? —

То Василій Молдавський ше зачувавъ ,
до Потоцького листы посылавъ ,

Словами промовлявъ :

Гетьмане Потоцькій ,

Що въ шебе розумъ жбнбцькій !

Ты за дорогими напишками , бенкетами
уганяешъ....

Чомъ шы Хмельницького не еднаешъ ?

Вже почавъ вонъ землю коньськими ко-
пышами орати ,

Кровью Молдавською поливати ! . . .

Тодѣ ляхи изъ гброда изъ Сочавы упѣ-
кали ,

Василію Молдавському знапи давали .
То Василій Молдавській до Ясъ прибувае,
Словами промовляє :

Ой вы , Ясы мои , Ясы !

Були еспе барзо красны—

Да вже не будеше шаки ,
Якъ прїйдуши козаки ! . . .

То Панъ Хмельницькій добре учинивъ:

Польшу засмушивъ ,

Волощину побѣдивъ ,

Гетьменьщину звеселивъ !

Въ той часъ була чесьпъ , слава ,

Войсковая справа —

Сама себе на смѣхъ не давала ,
Непріятеля пбдъ ноги шоптала

Дума о козакѣ Савѣ.

Ой бувъ Сава въ Немировъ
 Въ Ляховъ на обѣдъ ;
 И не знае, не вѣдае
 О своемъ бѣдѣ.

Сѣдлай хлопку, сѣдлай малый,
 Коня вороного !
 Поѣдемо мы до дому,
 Хощя насъ не много. —

Зде Сава зъ Немирова
 На ворономъ коню...
 Пыпаецся челядоныки :
 Чи все гарадзъ дома ? —

Гарадзъ, гарадзъ, пане Саво !
 Ще лучче зъ тобою,
 Якъ пшебе мы побачимо
 На ворономъ коню.

Гараздъ, гараздъ, пане Саво !
 Усé хорошенъко ;
 Выглядяють изъ за горы
 Козаки чашенько. —

Сидипъ Сава въ концѣ спола ,
 Да листоныки пише ;
 А Савика на лёженъку
 Дицину колыше. —

Пойди дѣвко у пивницю ,
 Упости горѣлки ;
 Ой нехай же я напьюся
 За здоровье жёнки .

Пойди дѣвко у пивницю
 Да принеси лимона ;
 Ой нехай же я напьюся
 Да за своего сына .

Пойди дѣвко у пивницю
 Внеси минѣ меду ;
 Чого-сь минѣ прудно-нудно ,
 Головы не зведу .

Тольки-жъ шая челядонька
 На порогъ спупае :
 Ажъ Микишка пану Савъ
 Чоломъ опдавае. —

Здоровъ, здоровъ, пане Саво !
 Якъ ся собѣ маешъ ?
 Добрыхъ гостей собѣ маешъ :
 Чѣмъ ихъ привѣшаешъ ?

Ой чи медомъ, ой чи виномъ ,
 Ой чи горѣлкою ?
 Попрощайся зъ своимъ сыномъ ,
 Зъ своею жёнкою. —

Ой давъ бы вамъ меду и пива ,
 Не хочепе пипи ;
 Ой вы мене молодого
 Хочепе згубили.

Ой веди-жъ насть, пане Саво,
 У нову комору ;
 Да отдавай, пане Саво ,
 Козацькую зброю.

А де-жъ тыи , пане Саво ,
 Сукнй , едамацки ,
 Що ты наживъ , вражій сыну ,
 Зъ козацькои ласки ? —

Ой кинешся да панъ Сава
 До ясного меча . . .
 Его взяли на при списы
 Изъ правого плеча .

Ой кинувся да панъ Сава
 До ясной зброй . . .
 Его взяли да подняли
 На при списы къ горѣ .

Опсе-жъ шобъ , пане Саво ,
 Сукнй , едамашки ,
 Що ты наживъ , вражій сыну ,
 Зъ козацькои ласки ! . . .

А Савиха молодая
 Въ вѣкно ушѣкала ,
 На молоду челядоньку
 Спильна поглядала .

Хапай, хапай челяденько
 Малую дипину ;
 Будешъ жими, пановати ,
 Коли я не згину. —

Не боишся козаченько
 Ни грому, ни шучъ :
 Хорошенько въ кобзу грае,
 До Савихи йдути.

XXIII.

Дума Гетмана Мазепы ().*

Всъ покою щире прагнушъ ,
 А не въ одинъ гужъ всъ пягнушъ ;
 Той на право, пой на лѣво —
 А все братъя: шо-шо диво !
 Немашъ любви , немашъ згоды ,
 Одъ Жовтой взявши Воды ;

(*) Изъ IIIй части Исторіи Малой Россіи Ваньшиль-Каменскаго. 1822. стр. 296. —

Презъ незгоду всѣ пропали,
 Сами себе звоевали.
 Эй, братища, пора знапи ,
 Що не всѣмъ намъ пановати ,
 Не всѣмъ дано всѣе знапи
 И рѣчами керовати!
 На корабель поглядимо ,
 Много людей полѣчимо :
 Однакъ спирникъ самъ керуе ,
 Весь корабель управуе !
 Пчулка бѣдна машку мае,
 И онои послухае ! . . .
 Сжалъся , Боже ! Украинъ ,
 Що не вкупѣ мае сыны !
 Еденъ живе изъ поганы ,
 Кличе : сюда Апаманы !
 Идемъ машки ряштовати ,
 Не даймо єй погибати ! —
 Другій Ляхамъ за грошъ служишь ,
 По Украинъ и той тужишь:
 Мапи моя спаренъкая .
 Чомъ ты вельми слабенъкая !

Рѣзно тебе розшарпали ,
 Кгдѣ ажъ по дѣнпръ Туркамъ дали ,
 Весь ихъ фортель що-бъ засадили
 И ажъ въ конецъ силь не мѣла . —
 Третій Москвѣ южъ голдуе ,
 И єй вѣрно услугує .
 Той на машку нарѣкае ,
 И недолю проклинае :
 Лѣпше було не родили ,
 Нежли въ ~~прекихъ~~ бѣдахъ жили !
 Отъ всѣхъ споронъ ворогують —
 Огнемъ, мечемъ руинують ;
 Отъ всѣхъ нема зычливоши ,
 А ни слушной учтивости ;
 Мужиками называють ,
 А подданствомъ нарѣкають .

Чомъ шы сыновъ не учила ,
 Чомъ одъ себе ~~шы~~ ~~пустилъ~~ :
 Лѣпше було пробувати ,
 Вкупѣ лихо одбувати ! —

Я самъ бѣдный не здолаю ,
 Хиба только заволаю :

Эй, Панове Енералы ,
 Чому́ ешче шакъ оспали ?
 И вы, Пансево Полковники ,
 Безъ жаднои полѣшки —
 Возмѣшся всѣ за руки ,
 Не допустішь горькой муки
 Машцъ своёй большъ шерпѣши !
 Нуше враговъ, нуше били !
 Санопалы набувайше ,
 Оспрыхъ шабель добувайше ,
 А за вѣру хочъ умрѣши ,
 И вольноспей борониште !
 Нехай вѣчна буде слава ,
 Же презъ шаблю маємъ права ! ...

XXIV.

Злая мать.

Окъ ужѣ съмъ лѣтъ донци на донца
 нѣшъ ,
 А на восьмый годъ донецъ на донъ ѿде .
 Приспигла ёго ибъчка шемная ,
 Ибъчка шемная , де невидная .

Вонъ самъ лёгъ да на курганъ ,
 Привязавъ коня до дубового колка ;
 Прильзла къ ёму чорна гадина ,
 То не гадина—по мати ёго . —
 Охъ тым ъдь козаче да швыдчай на Донъ ! .
 Охъ уже швой двбръ изпуштшненый ,
 Вже швоя жбнка да за мужъ пошла ,
 Вже швои дѣлки посиropѣли ,
 Вже швои слуги безъ пана живутъ ,
 Вже швои жупаны поношены ,
 Вже швои меды—одпечатаны ! —
 Пріѣзжае козаченько на тихій Донъ ;
 Зуспрѣла ёго жбнка молода .
 Ой якъ выхопивъ да оспренъкій мечъ ,
 Да й изнявъ жбнцъ головку изъ плечъ .
 Пріѣзжае козакъ да у свой у двбръ ;
 Въ ёго дворочокъ да якъ вѣночокъ :
 Дѣлочки ёго за споломъ сидяшъ ,
 Споломъ сидяшъ, все перомъ пишутъ ;
 А слуги ёго золотомъ шіють ,
 Золотомъ шіють, сильнейко платутъ
 По своей панеи, да по добренъкѣ ;

Якъ увойде вонъ въ новы коморы :
У ёго жупаны да позлѣжовались.

Якъ увойде вонъ у новым погребы :
У ёго меды позацвѣшали.

Якъ увойде вонъ у нову свѣтицу :
Ой пы маши моя, моя маши ,
Ты не маши—чорна гадина !

Зъѣла сонце, зъѣжъ и мѣсяцъ ,
Зъѣжъ и зброчки—дробны дѣлочки !

XXV.

Зловѣщій сонъ козака.

Якъ поѣхавъ козаченько на полованье ,
Да й покинувъ Марусеньку на гореванье .
Горюй , горюй Марусенъко , покуль буду
живъ ! —

Переѣхавъ козаченько и шихій Дунай .
Якъ выїхавъ козаченько въ чистое поле ;
Пуспивъ своего вонъ коника на попасанье ,
А самъ припавъ къ сырой Землѣ на спо-
чивање .

Якъ приснився козаченьку дивнѣсенькій
сонъ :

Зъ подъ правои ручки злынувъ ясненькій
соколъ ,

Зъ подъ лѣвои зъ подъ бѣлои сизая зо-
зуля.—

Якъ поѣхавъ козаченько, до вороженьки.
Вороженько , голубонько ! одгадай минъ
сонъ?

Зъ подъ правои ручки злынувъ ясненькій
соколъ ,

Зъ подъ лѣвои зъ подъ бѣлои сизая зо-
зуля. —

Вороженька голубонька сонъ одгадала ,
Молодому козаченьку жалю задала :
Вже-жъ пвоя Марусенька сына привела ,
А за сыномъ Марусенька сама полягла!—

Прѣзжае козаченько подъ ворбечка ;
Спукнувъ, пукнувъ ёго коникъ у копы-
тчка ;

Двойчатыи ворбечки одчинялися ,
Тройчатыи оконечки открывалися.

Якъ увойде козаченько у нову съѣмлійро:
Лежиць ёго Марусенька на престольници!

Ударишся козаченько объ дубовый сполъ:
Ой чомъ, ой чомъ дубовый сполъ не
прибранъ споишъ?

Чи вже-жъ въ цебе, дубовый сполъ, зо-
зяйки нема? —

Буда въ мене хозяечка Маруся твоя! . . .

Ножки мои скорѣнькіи, чомъ не пой-
депе?

Ручки мои бѣленькіи, чомъ не ро-
бипе?

Очки мои ясненькіи, чомъ не глянепе?

Уста мои сахарныи, чомъ не мовипе?

» Ножки мои скорѣнькіи — находилися,

» Ручки мои бѣленькіи — нарobiliся,

» Очки мои ясненькіи — надивилися,

» Уста мои сахарныи — наговорилися!

КНИГА ВТОРАЯ.

Только минь и легче спане,
Якъ трошки поплачу !

Малоросс. пѣсня.

XXVI.

Въюпъ вѣпры, въюпъ буйны,
Ажъ деревья гнуپся ;
Ой, якъ болипъ мое сѣрце ,
Сами слёзы льюпся!

Трачу лѣпа въ люшомъ горѣ
И конца не бачу ;
Тольки минѣй легче спане,
Якъ прошки поплачу !

Не поможуши слёзы щасилю—
Сѣрцю легче буде !
Хто щасливъ бувъ хонь часочокъ,
По вѣкъ не забуде !

Есть же люди, що и мої
Завидуюпъ долѣ :
Чи щаслива-жъ та былинка ,
Що росте у полѣ ?

Ой у полъ на пѣсочку,
 Безъ росы на сонцѣ...
 Тяжко жиши безъ милого,
 На тужбѣ спорбонцѣ!

Безъ милого долѣ нема,
 Стане свѣтъ тюрьмою;
 Безъ милого щаспя нема,
 Нема и покою!

Дѣ ты милый, чернобривый?
 Дѣ ты? озовися!
 Якъ безъ тебе я горюю —
 Прійди подивися!

До кого я пригорнуся,
 И хто приголубишь —
 Коли нема шого шуша
 Якій мене любишь!

Поленѣла-бъ я до шебе,
 Да крылѣцъ не маю;
 Сохну, чахну я безъ шебе,
 Всякъ часъ уміраю.

XXVII.

Ой сама я, сама шеніченьку жала;
 Ой прійду я до домоньку — нема моего пана!
 Челадонька у дому — ой що жъ минъ по
 плому?

Дала-жъ бы я бѣлы ручки — да немае кому!
 Пойду я до комнапы постѣлоньки слати:
 Поспѣль бѣла, спѣна нѣма, нѣ съ кѣмъ
 размовляти!

Ой поспѣль бѣленька, а спѣна нѣмѣнъка:
 Сжалъся, сжалъся, милый Боже! ще я
 молоденъка.

Ой выйду я, выйду на крушую гору;
 Ой стану я, ой гляну я на быстрѣньку
 воду:

Щука рыба въ водѣ до волї гуляе;
 А я спою да думаю, что пары не маю.
 Минъ тѣльки пары, что бченъки кары!
 Тѣльки-жъ минъ всей любовї, что чорныи
 брови!

Очү-жъ мои ка́ры, бъда минъ эъ вами :
 Не хбчепе привыкаши безъ мйлого сами !
 Хотъ хбчепе, не хбчепе—треба привы-
 кати ,
 Уже́-жъ бо вамъ милснъкого по вѣкъ не
 видати !

XXVIII.

Въ огбродѣ хмеліонъка
 Грядки успилае ;
 Про-межъ людьми дѣвчіонъка
 О, горько рыдае .
 Що-жъ хмеліна зеленснъка,
 Що не въе́пса въ гору ?
 Що-жъ дѣвчина молоденъка
 Проклинае долю ?
 Якъ хмелінъ въ гору виппса —
 Тычинъ немае !
 Якъ дѣвчинъ не жури́пса —
 Козакъ покідае !

XXIX.

Ой леіпѣла зозуленька

Черезъ поле, гай;

Да и згубила рабѣ пѣрцѣ

На тихій Дунай.

Ой ажъ плому рабенъкому

Пѣрцю на дунаю —

Ой плачъ минъ сиропидъ

На тужбому краю !

Ой покочу золотый перстень

По крупной горѣ —

Пойшли мои лѣпля зъ сѣміа,

Якъ лисицѣ по водѣ ! . . .

XXX.

Ой плавала сѣра ушака по водѣ,

Кликала вона маіленку икъ соба :

Прибудь моя маіленко икъ минъ , ..

Ой дай минъ породному , бѣдной си-
ропидѣ ! —

Ой рада-бъ я, дышя мое, прибуша бъ
шобъ —

Насыпано сырой земли на грудъ мой,
Склепи́лъся чорны отъ на всъ ногъ,
Закипѣли уста кровью — не промовлю!
Ой корыск, дышя мое, чужой споронъ:
Нехай дае порадонъку бѣдной сиропѣ. —
Корилася, моя матренико, не разъ и не два—
Да не даете порадонъки чужа сиропона!

Слово о полубоге

XXXI. Сиропона

По за садомъ дорога
До самого цюрога;
По за садомъ спёжечка
Да до моего сердечка.
Ой пойду я блукаши,
Свого реду: шужаша; да въспо
Да не нашаш родинъ; и нетъ японъ. Я
Ни върномъ дружинъ; и когдъ въспо
Нашла въ полѣ ямину, и
Матреничу могилу.—

— Успашь же до мене! —
 Горе! минъ безъ шебе!
 Горе минъ на чужинѣ!
 Нема роду при минѣ.
 Нема роду, родины,
 Ни вѣрной дружинѣ!
 Соловѣйко маденкій,
 Въ тебѣ голосъ шоненкій:
 Защебечи ты минѣ, что
 Що я въ чужой сторѣ;
 Нема роду, родины,
 Ни вѣрной дружинѣ.
 Да вже-жы сіи вороги
 Кругомъ хапу обняли, —
 И не шакъ хапу, іще я сѣмъ
 Ворбженкіи обезимъ.

XXXII

Ой полетій гайдко, дѣ мой, родный батыкъ:
 Нехай мене одѣдае, коли мене жалко!...
 Галочки немае, батенкѣка же буде,
 Ой дѣсь мене нещасливоу давѣки за-

Слуга

чи ихъ порубано, чи въ пологъ за-
лишо ?

Уже-жъ жить сърпъ немилый, ни въ
будень, ни въ сънно !

Ой полети орле, де мой брашкъ оре :

Нехай волвъ покидаете — мене одвѣдае !

И орла немае, браптка не буде ! . . .
и проч.

Полети птицъ синицъ, де родны сестрицы :
Нехай мене одвѣдають, мои жадбницы !

И синица немае, и сестрица же бу-
де ! . . . и проч.

Плыви, плыви ушко, иронивъ воды
рудно :

Скажи мой жаленецъ, что я умру хупико !
Ушеники немае, маименихъ не буде ! . . .
и проч.

Ой на горѣ верба, подъ горою корчма ;
Ой памъ мой рѣдъ пье, гуляе, мене же
минае :

Ой десъ наша нещасная въ срѣпъ
погибае !

XXXIII.

*Не жаль минъ на галоньку ,
 Минъ жаль на ворононьку :
 Завѣвъ мене мѣй миленький
 На чужую спорононьку !
 А на чужбїй спорононцѣ
 Зовутъ мене заводбкою , — .
 Кажути пльсши черезъ рѣченьку ,
 Быспренькую и глыбокую . —
 Чи мнъ пльсши , чи мнъ бреспши ,
 Чи мнъ въ нем ушопнилися ?
 Бѣда-жъ минъ на чужинъ :
 Нѣ до кого прихилилися ? . . .
 Прихилюся до дубонька :
 Минъ дубонько — да не башенько :
 Вѣшеръ вѣе , голыи мае ,
 А вонъ спойши не промовлє !
 Усе горы ! усе лѣсы !
 Нѣгде воды напились ! —
 Бѣда ммиѣ безъ маленики :
 Нѣ до кого прихилилися ! —

Прихилюся до липоньки :

Миѣ лицонька да не машёнка :

Вѣперъ вѣе, голъя мае —

Вона спойшь, не промовляе.

Усѣ горы, усѣ лѣсы !

Нѣгде воды напишися ! —

Бѣда минѣ безъ брашнка :

Нѣ до кого прихилиши !

Прихилюся до явора :

Минѣ яворъ да не брашнчикъ :

Вѣперъ вѣе, голъя мае —

А вонѣ спойшь, не промовляе !

Усѣ горы, усѣ лѣсы !

Нѣгде воды напишися !

Бѣда минѣ безъ саспиріцї :

Нѣ до кого прихилиши !

Прихилюся до берёзаньки :

Миѣ березонька да не саспиронька :

Вѣперъ вѣе, голъя мае —

А вонѣ не промовляе.

Усѣ горы, усѣ лѣсы —

Нѣгде воды напишися !

Бѣда миň безъ родины:
 Нѣ до кого прихилишися !
 Прихилюсь я до лѣнцы :
 Миň лѣнина не родина :
 Вѣштеръ вѣе, голья мае ,
 А вона не промовляе ,
 Бѣдна душа моя пропадає !

XXXIV.

Хилилися густы лозы
 Вѣдкобль вѣштеръ вѣе ;
 Дивилися кары очи
 Вѣдкобль милый вѣде .
 Хилилися густы лозы ,
 Да вже й перестали ;
 Дивилися кары очи ,
 Да й плакати спали . —
 Въ концѣ грѣблѣ шумяль вербы ,
 Що я насадила ;
 Нема-жъ того козаченька ,
 Що я полюбила !

Ой немае козаченька —
 Поѣхавъ за Десну :
 Роспі, роспи дѣвчиночко
 На другую весну ! —
 Росла, росла дѣвчиночка,
 Да и на порѣ спала ;
 Ждала, ждала козаченька ,
 Да и плакали спала.
 Ой не плачите жары очі ,
 Така ваша доля :
 Полюбила козаченька
 Я къ мѣсяцю споя ! —
 Зелененьки огурочки ,
 Жовтеньки цвѣточки !
 Нема моего миленького ,
 Плачущий жары очки !
 Боляшь, боляшь мои очки ,
 Сѣрденько поныло . . .
 Не бачу я миленького —
 И дѣло не жило ! . . .

XXXV.

Ишоъ милый горбунькою ;
 Мила подъ горою ;
 Зацвѣтъ милый рѣженькою ;
 Мила калиною . —

Ой ты живешъ на бережаѣ ;
 А я подъ горою ;
 Ой, чи тужишъ такъ земной ?
 Якъ я за тобою ?

Ой коли-бъ такъ думыза замно ;
 Якъ я за тобою ;
 Жили-бъ, жили-бъ, мое сердце ;
 Якъ рыба зъ водою ! —

Рыбалочка по бережку
 Да рыбоньку ловиши ;
 А милая по милому
 Бѣлы ручки ломиши .

Рыбалочка по бережку
 Да рыбоньку удиши ;
 А милая по милому
 Бѣлымъ свѣппомъ будиши .

Рыбалька по бережку

Рыбоньку хадае ;

А милая по милому

Тяженько ладыхае .

Рыбалька по бережку

Якъ яблоница въенчалася

А милая по милому

Яблоница бъенчалася .

Чи шы милый припавъ пыломъ ,

Чи желанецъ жадишишъ ?

Що до мене шы не ходиши ?

Сею ушищю ?

Вже-жъ я ходивъ, вже-жъ я надивъ

Да повтораи року ,

Доколь, доколь не дозналисъ .

Вороженьки мъ боку .

Ой радъ бы я, моя мила ,

До тебе ходити :

Засѣдаюшъ вороженьки ,

Хопятъ мене !

Кошилися воры зъ горы,
 Да въ долинѣ спали ;
 Кохались, любились —
 Теперь переспали.

Кохались, любились ,
 Што маши не знає ;
 Не дай Боже розыйшися ,
 Якъ чорная хмара .

Чорна хмара розыйдешся —
 И дожчукъ не буде ;
 Мы зъ штобою розыйдемось —
 Коханья не буде !

Ой у полѣ конопельки ,
 Верхі зелененьки ;
 Покидає милый милу ,
 Вороги раденьки .

Не тѣшился вороженыхъ ,
 Не тѣшился зъ щаго ;
 Коли буде Божа воля ,
 То буду я ёго ! . . .

Лепішь ізвень на съдало ;
 Каже : кухурѣкъ !
 Зоставайся , моя міра ;
 Здорова до вѣку !

XXXV.

Волишь моя голубонька
 Вѣдъ самого чола ;
 Не бачила миленького
 Сёгдня и вчора .

Ой бачишся не журюся ;
 Въ шугу не вдаюся :
 А якъ выйду за воробы —
 Одъ вѣшчу валюся .

Ой бачишся ; що не плачу --
 Сами слёзы льюшся ;
 Одъ милого нема людей ,
 Одъ нелюба шлюшся .

Нема-жъ моего миленького,
 Нема моего сонца ;
 Нѣ съ кѣмъ минъ размовляши,
 Сидя у вѣбница !

Нема-жъ моего миленького ;
 Що карыи очі :
 Нѣ съ кѣмъ минъ размовляши
 Въ племенъкій нотѣ !

Зеленѣцкій барвіонку ;
 Спеліся кизенько ;
 А шы милый, чорнобривый ,
 Присунься близенько !

Зеленецкій барвіончу .
 Спеліся ще нѣзче ;
 А шы милый, чорнобривый —
 Присунься ще близче !

Нема моего миленького ;
 Нема ёго шуша !
 Позходила по слѣдѣнькамъ
 Шевлѣя и руша.

Я шевлѣю перѣсью,
Рушу пересажутъ ;
Таки своего миланскаго
Къ собѣ перенѣжу !

Я шевлѣю перѣсью,
Рушу пересмычу ;
А до себѣ миланскаго
Таки переклычу !

Да вже-жъ минѣ не ходити ;
Куды я ходила ;
Да вже-жъ минѣ не любити ;
Кого я любила !

Да вже-жъ минѣ не ходити
Ранкомъ по - пѣдъ замкомъ ;
Да вже-жъ минѣ не стояши
Изъ моимъ коханкомъ !

Да вже-жъ минѣ не ходити
Въ лѣски по орѣшки ;
Да вже-жъ минѣ минулися
Дѣвбцькіи смѣшки !

Шкодá-жъ моей урóдонцъ
 Высокого росту !
 Прйшло ми въ упоминъся
 Зъ высокого моспу !

XXXVII.

Подъ горою крыниченька ,
 Тамъ жерело бье ;
 Тамъ молодый козаченько
 Зъ неи воду пье.
 Чомъ ты мене , моя маша ,
 Рано не збудила ,
 Ой якъ тая компанія
 Зъ села выходила ? —
 Тѣмъ я пшебе , моя добно ,
 Рано не збудила ,
 Що пшвой милый впередъ ишовъ ,
 Що-бы ты не шужила . —
 Ой ты кажешьъ , моя маша ,
 Що я не жулюсь :
 А якъ выйду на улоньку —
 Одъ вѣпру валиуся .

Ой ты кажешъ, моя мати,
Що я да не плачу:
За дрѣбными слѣзоньками
Я съѣна не бачу.

Ой ты кажешъ, моя мати,
Що я не хоробша;
А я, мати, такъ хоробша
Якъ ибнай рожа.

Ой ты кажешъ, моя мати,
Що я не вродлива;
А я, мати, такъ вродлива
Якъ въ лузѣ калина.

Купи мати, купи маша
За копѣйку гблку,
За чопырѣ золоньки
Червоного шовку! —

А вже шая въ свѣтѣ слава
Давно зъ Крыму спала,
Що дѣвчина козаковѣ
Вышила рукава.

XXXVIII.

Шли коровы изъ дубровы ,
 А овечки зъ поля ;
 Выплакала кары очу ,
 Край козака споя .
 Куды ъдешъ , одъѣзжаещъ ,
 Сизокрылый орле !
 А хпо-жъ мене молодую
 Безъ шебе пригорне !
 »Пригортайся , дѣвчинонько ,
 »Къ зеленому дубу :
 «Я до тебѣ , мое серце ,
 яу вечеръ буду .«
 Вечеръ спою , свѣтомъ нужу —
 Тебѣ не видати !
 Доведеپся ледачому
 Всю правду сказапи .
 Нема въ саду соловейка —
 Нема щебетанья ;
 Нема моего миленького —
 Не бере гулянье .

А якъ въ саду соловейко
 Щебече раненько :
 Ой якъ же мой милесенький
 Гулять веселенько !
 Ой поросла по слѣдочкамъ
 Шевлѣя и рупы :
 Нема моего миленького
 Ни дома, ни шупа !
 Я шевлѣю перевѣю ;
 А рупы не буду :
 Розсердився вражій сыну ,
 Просиши не буду !
 На шевлѣю воду ношу ,
 На рупу не буду:
 Розсердився мой миленький ,
 Просиши не буду.
 Нехай ёго пыни просяшь
 Що перстеній носяшь ;
 Нехай ёго пыни любляшь
 Що въ болошѣ пррубляшь .

Ой выйду я за ворома—
 Нема срѣбра—злопа !
 Только спойтишь не скреба ,
 Що минъ не треба !

XXXIX.

Ой ишла не берегомъ — лугомъ ;
 Зустрѣлася не эъ суженымъ другомъ.
 Здоровъ, здоровъ племный луже ,
 Не суженый—вѣрный друже ,
 Не сужена дружина моя !
 Не сама я по садоньку хожу ;
 Миленького за ручку вожу ,
 Всѣ ягодки оборвала ,
 Миленького годовала ,
 Я казала , що мой буде !
 Черезъ гору орель воду носишь ,
 Дѣвчинонька козаченька просишь :
 Козаченьку , мой соболью !
 Бозьми мене изъ собою ,
 Помандрую я зъ шобою !

Дѣвчиночко, сухбонько моя !
 Кажупъ люди: не будешь шы моя !
 Кажунъ люди—я и самъ бачу ,
 Я по тобъ тяжко плачу ,
 По тобъ , дружино моя !

Куды ѿдешь , одѣвжаешъ ?
 На что мене покидаешъ ,
 Жалю серцю завдаваешъ,
 И твоему и моему?...

XL.

Да чи я въ лузъ не калина ,
 Да чи я въ лузъ не червона !
 На что мене поламано,
 И въ пучечки повязано !
 Непчастье мое !
 Недоля моя !
 Да чи я въ башька не дипина ,
 Да чи я въ башька не кохана !

На що-жъ мене засвашашо,
И свѣтъ минъ завязано !

Нешастье мое !
Недоля моя !

Ой якъ выйду за ворота,

Сама сяду якъ сирота :

Усть дѣвки въ панка граюшь ,
Мене къ собѣ не пріимаюшь .

Нешастье мое !
Недоля моя !

Ой пойду я до дунаю ;

Сама собѣ подумаю :

Щука рыба въ морѣ грае,
И па собѣ пару мае !

Нешастье мое !
Недоля моя !

Ой пойду я въ глыбокѣ ямы,

Чи не зъѣдяшь мене люпым звѣрѣ :

Звѣрѣ грае, звѣрѣ грае---

Вонб мене не займае !

Нешастье мое !
Недоля моя !

Чи не было рѣченьки—упопиться ,
 Чи не было красного—полюбиться :
 Були рѣчки—позѣкали ,
 Були краснѣ—позѣзжали !
 Нешасціе мое !
 Недоля моя !

XLI.

По улицѣ хожу , и не нахожуся ;
 Дивлюсь : де родина , и не надивлюся !
 Ой повѣй вѣшроньку да на мою свѣти-
 лоньку
 Зъ шого краю , де родину маю !
 И вѣперъ не вѣе , сонечко не грѣе ,
 Тѣлко въ спелу права зеленѣ ! —
 Якъ прїхавъ милый до милой въ гости ,
 А въ милой хапа на помостѣ .
 Узявъ милу подъ бѣлны боки ,
 Да и укинувъ у дунай глыбокій :
 Плыви , плыви мила тихо за водою ,
 Бо не буде намъ житья зъ тобою !

Ой вышла мила на жовтый пессочекъ,
 Промовляла — стиха голосочекъ—
 Чи я-жъ не хороша, чи я не вродліва?
 Только доля моя нещаслива! . . .

XLII.

Ой ты ковалю, коваленьку,
 Чомъ ты не куешъ рано пораненъку;
 Чомъ ты челядоныки жалбешъ,
 Чомъ ты залѣза да не грѣшъ? . . .
 Ковалевъ дочка Катерина
 Вона собѣ сына породила,
 Въ глыбокомъ колодязъ попопила,
 За ворота выходила,
 Зъ буйнымъ вѣпромъ говорила:
 »Да не вѣй вѣпре да шихенъкій,
 »Да повѣй вѣпре да буйненъкій!
 »Да нажей хмарку чорнесенъку;
 »Да зпусти дожчикъ дробнесенъкій!
 »Да залай спежки и дорожки,

»Що-бъ туды люди не ходили ,
 »Зъ колодязя воды не носили ,
 »Що-бъ моего сына не ворушили ,
 »Що-бъ моего серца не сушили !

XLIII.

Ой горе-жъ минъ, горе! нещастная доля !
 Выорала вдовонька мыслоньками поле ;
 Чорными оченьками заволочила ,
 Дробными слёзоньками все поле змочила ;
 Наъхали козаки до Марусы въ госпѣ :
 Марусенько, пану! чи є твой панъ дома?
 Коли-жъ нема пана, выйди до насть сама !
 Марусенька не познала , въ черевичкахъ
 выйшла.

Еспѣ вы козаки, еспте Гайдамаки ! —
 Марусенько, пану! по чомъ ты познала?
 По чомъ ты познала, правдоньку сказала?
 По тобъ я познала, правдоньку сказала,
 Що я своего пана коника познала. —
 Марусенько, пану! не правдоньку-жъ ты
 кажешь:

Мы штого коника въ первого пана ку-
нили,

Въ зеленой дубровѣ гроши полѣчили,
Въ холодной крынicy могорычъ запили,
Подъ гнилу колоду пана подкопили.

XLIV.

Ой не жаль минъ да шакъ нѣ на кого,
Якъ жаль минъ ма башенька свого :
Оддавъ мене за розбойника.

Розбойничокъ—лихій чоловѣчокъ :

Якъ вечорье—коня наповае ,

А якъ смеркае—коника сѣдае ,

О цвночій—людей розбивае.—

Розбивъ же вонъ да штого купця ,

Да штого купця—жінчиного опця ,

Жінчинного опця—жінчину й машеръ

До двора подъѣзжае—самъ приговорює :

Одчиняй, мила, новыи воропы !

Ой чи рада , мила , ты злому и срѣблу ?

А ще чи радыїша моему здоровью ? —

Ой познала мила воровыи конъ ;
 А ще познавай новую колясу .
 Ой познала мила и новую колясу :
 Ой се-жъ коляси башенька моего ,
 Воровыи конъ машёнки мои !
 Ой не рада , милый , ни злопу , ни срёблу ;
 А ще не раднѣйша твоему здоровью ! —
 Слуги мои , слуги молодыи ,
 Да везійсь-же вы милую у поле ;
 Выкопайше на милу глыбоку могилу ,
 Заховайше милу въ глыбоку могилу .
 На бапъковъ зелена ялина ,
 На матеръ червона калина ,
 Поспавиша на милу червону рябину ! —
 Поспревай милый , я пѣсеньку змовлю :
 О рада-жъ я милый и злопу и срёблу
 А ще я раднѣйша твоему здоровью ! ...
 Слуги мои , слуги молодыи !
 Зашопайсь-же вы новую лазню ,
 Да поспавиша при горшкѣ окропу !

XLV.

Да пила , пила Лемёрика на меду ;
 Да пропила свою дочку молоду . —
 У недѣлоньку да ранесенько до сонца
 Ой плакала Лемеровна у вѣконца .
 »Ой загину , моя матрёночка , загину :
 «Я - жъ не люблю Шкандыбенка — по-
 кину ! —

Коли любишъ , моя донечко — вѣнчайся ;
 А не любишъ , дитя мое — цурайся . —
 Ой якъ пошла шая Лемеровна горою ,
 А за нею Шкандыбенко другою . —
 Ой чого - жъ ты да Лемеровно пѣши
 йдешъ ,
 Де-сь у тебе вороныхъ коней немаешъ ?
 »Ой хочъ же еспь вороныхъ коні , то
 пивом ;
 «да и самъ , молодый , не до мыслоньки пив
 минъ .
 Ой чого-жъ ты да Лемеровно боса йдешъ ,
 Де-сь у тебе чёревиковъ немаешъ ?

»Ой хотъ-же еспь да и пыи черевики,
шо швои ;
»Да и самъ, молодый, не до смыслонъки
шы минъ.«

Ой чого шы да Лемеровно въ свишъ идешъ;
Де-сь у тебе да жупановъ немаешъ? —
»Ой хотъ-жъ еспь шъ жупаны, шо швои;
»Да и самъ, молодый, не до смыслонъки
шы минъ! «

Ой якъ узявъ шую Лемеровну на коня,
да якъ повѣзъ шую Лемеровну по тер-
нахъ.

»Ой дай минъ, Шкаандыбенку, остирый
ножъ;
»Покоймаю чорный перенъ зъ бѣлыхъ
ногъ! «

Не влучила да Лемеровна въ ноженьку,
Да влучила Лемеровна въ сѣрденько.

»Кипи, кини мое сѣрденько на ножъ,
»Нежъ у шого Шкаандыбенка на дворѣ!...«
Ой якъ везе шую Лемеровну до двора :

одчиний, моя матіенко, ворона ;

Я везу тобъ невѣсточку пьянецьку!...—
 Ой одѣ чого, мѣй сыночку, впилася?
 Ой одѣ чого, дишля мое, впилася? —
 Упилася, моя машенько, одѣ коня;
 А заснула, моя машенько, одѣ ножа! —
 Ой не вези, мѣй сыночку, еѣ въ дворъ;
 Да вези еѣ, мѣй сыночку, до тещї.—
 Ой одчинай, моя тещенько, вороши:
 Я везу тебѣ дочку твою пьянецьку! —
 Ой одѣ чого, мѣй зашеньку, впилася;
 Ой одѣ чого, дишля мое, впилася? —
 Упилася, моя тещенько, одѣ коня;
 А заснула, моя тещенько, одѣ ножа!...

XLVI.

Въ мѣстѣ Немировѣ дѣвокъ панокъ хѣ-
 дить;
 Молодая Бондарбина всѣхъ пѣредомъ во-
 дить.

Ой прѣхавъ Панъ Канёвскій зъ веди-
кого двору;

Ой зѣзъ зъ коня, поцѣловавъ Бондарбъ-
ну дѣвку.

Говорили спары люди, говорили спійка:
Вшѣкай, вшѣкай Бондарбнис—буде шобъ
лихо! —

Ушѣкала Бондарбна да по-межъ дворами,
А за нею да гайдуки зъ долыми шаблями.
Ой поймали Бондарбну за бѣлую руку;
Ой повели Бондарбну на велику муку.
Посадили Бондарбну на шесовомъ сполѣ;
Казакъ дати Бондарбнѣ и хлѣба и соли.
Чи ты хочешь Бондарбно меду, вина
пипи;

Чи ты хочешь Бондарбно въ сырой
землѣ гнипи?

Не хочу я, Панъ Канёвскій, меду, вина
пипи:

Лучче-жъ ми въ бездольной въ сырой землѣ
гнипи.

Якъ ударивъ Панъ Канёвській изъ пугого
лука,

Учинилась Бондарбна иѣмая и глуха.

Ой лежала Бондарбна зъ вечора до ранку,
Поки сказавъ Панъ Канёвській : выкопали
ямку.

Ой сказавъ же Панъ Канёвській: музыки
позвали ;

Молодои Бондарбнѣ до гробу заграли.

У нашои Бондарбны смолянии лавки:
Тамъ ъдали, тамъ пивали препышныи
панки.

Ой у тои Бондарбны въ долинѣ ме-
режка :

Куды несли Бондарбну—кровавая спежка.

XLVII.

За Немень иду ,
Гей ! кбню мой, кою
Заграй подо мною !
Дѣвчино , прощай !

За Немень идёшь ты , мене покидаешъ:
Чогб-жъ шамъ, мой милый , чогб шамъ
бажаешъ?

Хиба-жъ тобъ краче чужа спорона,—
Свои милейше, роднейше воня ?

Иду я пуды
Де роблять на диво
Червонее пиво
Зъ крову супоспашъ.

Хиба - жъ ты задумавъ швмъ пивомъ
упиться ?

Чи вже-жъ ты зо мною зхопхъвъ разлу-
чайся ?

Тобъ мои слёзы, тобъ моя кровъ . . .
Да шольки не кидай за върну любовъ !

Дѣвчино не плать ,
Не рви могб серца !
Якъ пиръ твой минеется—
Вернусь я назадъ !

И вже тобъ , милый , назадъ не вер-
пашься !

Тамъ тобъ , сёрденько , навѣкъ зоспа-
вашься !

Дивісь: підъ штобою и конь що - съ по-
никъ... .

У полѣ теребомъ заснешъ ты навѣкъ!

Якъ воронъ до шебе

Въ бконце закраче :

Зъ - за мбря прискаче

Козаченъко живй ! ...

Якъ яворъ зелену голбонъку склонишъ,
Зозуля кукужне, дуброва заспоме ,
И конь підъ штобою сплюкнешся , взых-
не ! ...

Тодѣ вже не буде на свѣтѣ мене !

XLVIII.

Ѣхавъ козакъ за Дунай ,
Сказавъ : дѣвчино , прощай !
Ты , конику вороненъкій ,
Несі да гуляй.

Постой , постой , козаче !

Твоя дѣвчина плаче ;

Съ кѣмъ ты мене покидаешъ—

Тольки подумай !

Бѣлыхъ ручокъ не ламай ,
 Ясныхъ очокъ не зпираи :
 Мене зъ войны со славою
 Къ собѣ дожидай .

Не хочу я нѣчого ,
 Тольки шебе одного ;
 Ты будь здоровъ , мой миленахай —
 А все пропадай !

Спинувъ козакъ на коня :
 Зоспавайся , молода ! —
 Я прїду , якъ не згину ,
 Черезъ три года . . .

КНИГА ТРЕТЬЯ.

XLIX.

Сонце низéнько, вечоръ близéнько :
Выйди до мене, мое сердéнько !
Ой выйди, выйди, да не барися :
Мое серденько розвеселипся.
Черезъ рѣченьку, черезъ болото
Подай рученьку, мое золото !
Черезъ рѣченьку черезъ быспрѹю
Подай рученьку, подай другую !
Подай рученьку, подай и другу —
Я къ тебъ, серденько, и самъ прибуду ;
Ой шамъ крынїца пôдъ перелазомъ :
Выйдемо, сердéнько ; обое разомъ.
Ой выйди, выйди, серденько Гáлю !
Сéрденько, рыбонько, дорогій кришталю !

Ой выйди, выйди, не бойсь морозу:
 Я твои ноженьки въ шапоньку вложу.
 Ой бѣда, бѣда, что я не вдався :
 Бѣгъ черезъ рѣченьку , да не вмывався.
 Ой завернулся да и умьюся ,
 На свою милую хочъ подивлюся.
 »Ой не верпайся , да и не вмывайся :
 »Ты-жъ минѣ серденько и такъ сподоба-
 бався !

L.

Дѣвчино, кохана, здорова була !
 Чи ще-жъ ты на мѣне да не забула ?
 Пріѣхавъ до тебѣ—Богъ тебѣ знае :
 Чи твое серденько мене кохае ? —
 Козаче, коханый, чого пыпаешь ?
 Хиба-жъ ты да мене ищѣ не знаешь ?
 Скорѣйше, козаче, въ могилѣ буду ,
 Нѣжъ тебѣ серденько да позабуду ! —
 Спасибѣ, дѣвчино, за дѣбре слово ;
 А може ты любишъ кого другого ?
 Коли правдива мовонька твоя,
 Такъ будешъ серденько навѣкъ ты моя.

Ты добре ꙗ знаешьъ, ꙗ я сиропа,
 Не маю я срѣбла, не маю злопа ;
 Опрынчъ любовѣ, ꙗ къ тебѣ маю ,
 Я всѣмъ убога—того не шаю ! —
 Не треба мнѣ злопа—я и самъ придаю ,
 А треба дѣвчины, ꙗ я кохаю !
 Ходимо до церкви , звязжимо руки ,
 Хай въ насъ не буде на сердѣ муки ! .

LI.

Ой пы дѣвчино , горда да пышна !
 Чому пы до мене зъ вечора не вышла ?
 »Ой якъ я буду до тебе ходити ;
 »А якъ же будуть вороги судити ! « —
 Ой нехай судяшь , якъ воны знаютъ ;
 Пріайде тая годинонька — воны перестанутъ .
 Ой нехай судяшь якъ розумѣють :
 Пріайде тая годинонька , воны понѣмѣють .

Ой нехай судишъ, да на ёвое лихо ;
 Мы зъ тобою, серце мое, любимося
 шихо!

Росла калина, близько озёра :
 Чому, моя мила, смущна, не весела ?
 »Ой якъ же минѣ веселою буши ?
 »Полюбила миленького, не могу забуши !
 Ой ты дѣвчино, моя заморбка !
 Не спели, серденько, поспѣльку широко ;
 Поспели, серденько, поспѣльку узенько :
 А сама присунься къ серденьку близенько !
 Ой ты, дѣвчино, думаешьъ, гадаешьъ :
 Сама ты не знаешьъ, кого ты кохаешьъ.
 »Якъ я не знаю, кого я кохаю !
 »Тольки не знаю, съ кѣмъ я живши
 маю...»

LII.

Ой ты дѣвчино, горда да пышна,
 Чомъ ты до мене звечора не вышла ?
 «Ой ! якъ я маю до тебѣ ходиши :
 »Кругомъ живушь вороженъки, бу-
 дущи насъ судиши.«

Ой ! нехай судяшь, воны волю мають ;
 Пріде пора , годінонька — воны понѣ-
 м'юшь.

«Пока понѣм'юшь, а славы убавляшь,
 «Навѣкъ мене молодую плакати за-
 спавляшь. »

Ой шы дѣвчино , червоно калино ,
 Якъ же минѣ да на шебе дивишися мило!
 Ой шы дѣвчино , повная роже!
 Якъ же минѣ да на шебе дивишися роже!
 Якъ щуцѣ рыбѣ да безъ воды прудно ,
 Такъ минѣ дѣвчинонько да безъ шебе
 нудно.

Якъ щуцѣ рыбѣ да безъ воды пляжко ,
 Такъ и минѣ, сердце мое, да безъ шебе
 важко !

«И я шебе люблю , всякъ про шее
 знае :

«Караї Боже вороженъка , що насть
 розлучае ! »

LIII.

Ой у броду, броду
 Пили голубъ воду ;
 Воны пыли, полынули ,
 Крылечками запрещенули ;
 Про любошъ запомянули :
 Якъ зъ тобою женихались —
 Сухи дубы розвивались ;
 А теперя перестали —
 Однолѣшки сухи спали ! —
 Ты , козаче заволока !
 Любишъ мене ты нарокомъ ;
 Напускаешъ шумань гуспый ,
 Хочешъ мене зъ ума звести ?
 Не поможе , милый Боже !
 Не зведешъ мене , небоже ! . . .
 —Еспѣ у мене грошей много ,
 Изведу тебе , небого !
 Мои гроши не полова
 И дѣвчина чорноброда ;
 Мои гроши не меплиця
 И дѣвчина бѣлоница .

Запрягайтѣ коня въ санки ,
 Поѣдемо до коханки !
 Прѣзжаемъ икъ воропямъ —
 Споишь мила красче злома :
 Сама дѣвка милѣсенька ,
 На личенько бѣлесенька ;
 Сорочечка понесенька ,
 И спѣжечка краснесенька , —
 А ще къ тому и уродлива ,
 Хорошая , чорнобрива .

LIV.

Цыганочка да волшечка
 Шаперъ будовала ;
 Дѣвчиночка до цыганочки
 Дорожку поппала .

Цыганочка да волошечка !
 Вволи мою волю :
 Ой зроби шакъ да козаченьку ,
 Що-бъ ходивъ за мною !

Цыганочка да волошечка
 Воленъку вволила :
 Одрѣзала русу косу
 Да и перепалила.

Цыганочка да волошечка
 Воленъку вволила :
 Изпаливши русу косу ,
 Козака поила.

»Чого вода да шака руда ,
 »Чи філенъка збила ?
 »Чого дѣвка да шака смущна ,
 »Чи машни побила ? «

Ой хопъ била, хопъ не била ,
 А ще буде бити :
 Прійди, прійди, вражій сыну ,
 Хопъ оборонити !

Ой пты луже, не шуми дуже ,
 Зеленый байраче !
 Не зводь зъ ума да дѣвчиночки ,
 Молодый козаче ! —

Буду шумъшь, буду гусши ,
 Заколь розовьюся!
 Буду дѣвку зъ ума зводиши ,
 Заколь оженюся!

LV.

Зашумѣли гуспы лозы,
 Кезаковѣ при дорозѣ;
 Сюда блудиши , шуда блудиши ,
 Пѣдъ собою коня нудиши .
 Приблудився ажъ до гаю,
 До широкаго Лиману ;
 Спавъ коненъка нацованы ,
 Спавъ плакапы и рыдаши—
 Стала зозуля ковапи...
 »Зозуленыко , моя неенько !
 »Закуй минѣ жалобиенько ,
 »Якъ у саду соловейко ,
 »Соловейко малесенъкій !
 »Скажи минѣ сю дорогу —
 »Куды ъхапи до роду ,

»Ой до реду, до родины,
 »до върененькои дружини? . . .
 «Выкличь минѣ дѣвку зъ хапы,
 »Що-сь я маю ёй сказапи:
 »Чи не била её матпи? . . . «
 Била-жъ её матусенька,
 За козака Аидрусењка;
 Що-бъ зъ козакомъ не спояла,
 Ему вѣры не доймала.
 А въ козака спольки вѣры,
 Якъ на синѣмъ морѣ пѣны;
 А въ дѣвчины спольки ласки,
 Якъ на синѣмъ морѣ ряски.

LVI.

Пусты мене, матпи,
 Въ поле жипа жатпи!
 Буду, матпи, жипо жатпи,
 Доленъки шукапи.
 Ой не пущу дбню,
 Що-бъ не заблудила?
 Бо пы, доню, свою долю
 Навѣкъ загубила.

Пуспи мене, мапи,
 У лугъ погуляши !
 Буду гулять да гуляти,
 Доленьки шукати. —
 Ой не пущу, доню ,
 Що-бъ не заблудила;
 Бо ты, доню, свою долю
 Навѣкъ загубила ! —
 Пуспи мене, мапи ,
 У спавъ покупатъся !
 Буду плавати, ныряти,
 Доленьки шукати. —
 Ой не пущу, доню ,
 Що-бъ не потонула,
 Да вже-жъ , доню, твоя доля
 На дно потонула ! —
 Ой за мостомъ, мостомъ
 Трава зеленѣе ;
 За хорошимъ чоловѣкомъ
 Жёнка молодѣе.

Ой за моспомъ , моспомъ
 Трава посыхае ;
 За ледачимъ чоловѣкомъ
 Жѣнка погибае.

L VII.

Ой знапи, знапи, въ кого еспль дочки :
 Топпаны спежечки подъ оконечки.
 Ой знапи, знапи, хто любиць Руську :
 Топпаны спежечки черезъ пеппрушку.
 Ой знапи, знапи, хто любиць Польку :
 Топпаны спежечки черезъ фасольку.
 Ой знапи, знапи, хто кого любиць :
 Той къ шому спежечку якъ ножемъ ру-
 биць.

Ой знапи, знапи, хто кого любиць :
 Сѣдае далеко—серденькомъ нудиць.
 Ой знапи, знапи, хто зъ кого киплится :
 Близенъко сѣдае—чорпомъ дивитя.
 Ой знапи, знапи, хто оженився :
 Зкбрчился, зморщился, всѣмъ зажурился.
 Ой знапи, знапи, хто не женатый :
 Личенъко бѣленъко якъ у паняты.

Да бѣда-жъ, бѣда й не женатому ,
 Якъ тому горщичку да щербатому :
 Кипитъ, зкипае, да все сплывае ,
 Де ни повернешся — добра не мае .
 Самъ я не знаю, чомъ не женюся :
 Пойду въ рѣченьку да й утоплюся .
 »Охъ не спонися, душу загубишъ !
 «Ходимо вѣничаться, коли ты любишъ!...»

L VIII.

Голубъ сизый, голубъ сизый—
 Голубка сизѣйша ;
 Бапъко милый, маппи мила—
 Дружина милѣйша.
 Зъ бапъкомъ, зъ маппѣрю зойдуся—
 Грѣха наберуся ;
 А зъ дружиною зойдуся —
 Не наговорюся
 Два голуба воду пили ,
 А два колотили ;
 Бо-дай же пѣмъ тяжко-важко ,
 Що насть розлучили ! —

Розлучили рыбалочки
Рыбоньку зъ водою ;
Розлучили лихи люди
Милого зо мною.

Ой якъ пляжко твой рыбонецъ
Пропивъ воды плысти ;
А ще пляжче кохавшия
Не мати корыстї !
Ой якъ пляжко былиновыцъ ,
Коли вѣперъ вѣ ;
А ще пляжче безъ милого ,
Бо серденько млѣе ! —
А де-жъ тая крыниченька,
Що голубка пила ;
Ой де-жъ тая дѣвчиночка ,
Що мене любила ?
А де-жъ тая крыниченька ,
Що голубъ купався ;
Ой де-жъ тая дѣвчиночка ,
Що я женихався ?
А вже-жъ тая крыниченька
Гапомъ загачена ;

А вже-жъ тая дѣвчинонька
Зъ иниши мъ заручена.

А вже-жъ тая ырыниченька
Травою заросла;

А вже-жъ тая дѣвчинонька
Давно за мужъ пойшла.

LIX.

Туманъ яромъ, шуманъ яромъ,
Туманъ и горою;
Снѣжокъ выпавъ бѣлесенкій
Да и взялся водою.

Не по правдѣ, козаченьку,
Живешъ ты зо мною:
Ой я къ тебѣ зъ щирымъ сердемъ,
А ты зъ неправдою!

Ой пій, мати, тую воду,
Що я наносила!
Зови, мати, пого зяплемъ,
Що я полюбила!

Не хόчу я воды чисти —
 Стану проливати !
 Не любого зяпя маю —
 Буду проклинали ! . . .

LX.

Гнепся, гнепся калинонька —
 Де-сь памъ мој дѣвчинонька !
 Вона гнепся, погинае —
 Де-сь памъ мене поминае !
 Ой нема памъ нѣгдѣ добра,
 Де дѣвчина любить по два ;
 Ой немае и не буде ,
 Поки по двохъ любішь буде ! —
 А я ішее повѣдаю ,
 Що я шого не слухаю :
 Умру , умру , не забуду —
 Таки по двохъ любить буду !

LXI.

Якъ бы минѣ зранку —
 Горѣлочки шклайнку ,
 И плюпюнь да люльку ,
 Дѣвчину Ганнульку ! . . .
 Горѣлочку-бъ пивъ, пивъ —
 И люлечку-бъ я куривъ —
 И дѣвчину Ганнuleчку
 До серденька-бъ все шуливъ ! . . .

LXII.

Изъ за горы вѣшеръ вѣе,
 Жишо половѣ ;
 На козака худа слава ,
 Що робишъ не вмѣе.

А робили—не прибили ,
 А жапъ — не нагнепися ;
 До дѣвчины-жъ що вечора
 Зъ старостами шлепися.

Ой хопъ шлися, хопъ не шлися,
А пойди наймися,
Да зароби пару коней,
Да пару жупановъ !

Тодѣ сядешъ край чорныхъ бровъ ,
Край шипыхъ рукавовъ :
Шипы, шипы рукавчаша ,
А спаны — глыбоки !

LXIII.

Ой чим-жъ по волы по горѣ ходили?
То-жъ того козака, що три дѣвки лю-
били. —

Перша любила — якъ сестра родима ;
Друга любила — госпинчики слала ,
А препя любила—да й причаровала. —
Лепѣла зозуля черезъ садъ, куючи ;
Плаче козаченько одъ дѣвчины йдучи.
Ой прійшовъ шоварищъ , да й зове ко-
сипи.
«Нетъ, дужаю , брате, по свѣту ходити!»

Якъ зачула маппи , сидючи въ комнашѣ:
Треба-жъ побѣ , сынку , да людей пы-
шаппи.

»Ой не треба, маппи, людей пурбовати;
»Треба мнѣ , маппи, пона призываши!

LXIV.

Ой чай-же по дворъ ?
Приложивъ-бы свой !
Хорбшая дѣвчиночка ,
Я ходивъ-бы къ ёй.
Коли-бъ не боявся ,
То-бъ поженихався ;
А по лихо, що боюсь —
Издалѣка подивлюсь !
Коли-бъ була пы моя ,
Чого-бъ хотѣть въ свѣтѣ !
Сѣрце , любко пы моя !
Нумо жипи вмѣстѣ !

LXV.

Развивайся, сухій дубе ,

На чотыре листы !

У козака при девчина —

Немае корыстї.

Одна пойшла въ всенъ замужъ,

Друга у мясници ;

А зъ шрепёю женихався —

Та иде въ черницу .

Пошла-жъ бы я у черницу ,

Да, Боже мой милый !

Оспаецца у Локопкахъ

Козакъ чорнобровый.

Ой сёгодня у Локопкахъ ,

А завтра у Клышки :

Подарую миленькому

На заспѣжку спрочки.

Носи-жъ ты ѿхъ , мой миленький ,

Да не выхвались ;

Якъ не будешъ выхвалиться ,

Не смогу разспатися.

Носи-жъ ты ѿхъ, мой миленький ,
 Да не выхваляйся ;
 Бо якъ спанешъ выхваляться,
 Гдѣ зо мной знайся !

Носивъ, носивъ козаченько
 Да и спавъ выхваляться ;
 Да вже-жъ ёму зъ дѣвчиною
 По вѣкъ не видашъся.

LXVI.

Не ходи, Грицю , на вечерницу ;
 На вечерницахъ дѣвки чаровницы ! 2.
 Одна дѣвчина чорнобровая ,
 То чаровница справедливая . 2.
 Въ недѣлю рано зѣлье копала ;
 А въ понедѣлокъ пополоскала .
 Прійшовъ вѣвторокъ зѣлье зварила ,
 Въ середу рано Гриця отруила . 2.
 Прійшовъ же четвергъ Гриценко умеръ ;
 Прійшла пятница поховали Гриця . 2.

Въ суботу рано мапи дочку била:
 На що ты, сужко, Гриця спруила? 2.
 Ой мапи, мапи! жалю немае:
 Нехай-же Гриценко двохъ не кохае. 2.
 Нехай не буде ни твой, ни минѣ;
 Нехай доспанился сырой землѣ! 2.
 От-се тобѣ, Грицю, я такъ зробила,
 Що черезъ тебѣ мене мапи била. 2.
 От-се тобѣ, Грицю, такая заплаша:
 Зъ чопырехъ дещокъ темная хата! 2.

LXVII.

Сидитъ соколь на тополѣ,
 Спѣва пѣсню по неволѣ.
 Ой брлоньку, соколоньку!
 Не журь мою головоньку!
 Бо я сама зжурилася,
 Що одъ роду одбилася, —
 Ой одъ роду, одъ родины,
 Одъ вѣрененькои дружинѣ.
 Чини, Боже! мою волю:
 Зоставъ мене да вдовою!

Нехай, нехай погуляю ,
 Якъ та рыба по Дунаю !
 Якъ та рыба зъ окунцями —
 Я молода зъ молодцями ;
 Якъ та рыба зъ плопицами—
 Я молода зъ младицами.

LXVIII.

Ой мѣсяцю, мѣсяченъку !
 Зайди за комору :
 Нехай зъ своимъ милесенъкимъ
 Трошкы поговорю :
 Ой мѣсяцю , мѣсяченъку !
 Саѣти, не ховайся !
 Хоть поѣдешъ, мой миленький—
 Хупко повертайся ! —
 Ой мѣсяцю , мѣсяченъку !
 И ты , зоря ясна !
 Ой свѣтлѣйшь шамъ на подворю ,
 Де дѣвчина красна! . . .

Спала слава, спала слава,
 Спали и поговоры,
 Да на шую девчионьку,
 Що чорныи бровы.
 Ой зацвѣла маковочка,
 Зачала бринѣти;
 Иде козакъ одѣ дѣвчина,
 Починае диѣти.
 Ой зацвѣла маковочка
 Бѣлесенькимъ цвѣтомъ;
 Иде козакъ одѣ дѣвчины
 Бѣлесенькимъ свѣтомъ.

LXIX.

Чи ты гордый, чи ты пышный,
 Чи гордо несешся?
 Чи ты вѣрно мене любишъ,
 Чи зъ мене смѣешся? —
 Я не гордый, я не пышный,
 Гордо не несуся;
 Ой я тебе вѣрно люблю,
 Зъ тебе не смѣюся! —

Ой чи прійдешъ, козаченьку,
 Зъ вечора до мене ?
 Кажупъ люди , що приходишъ
 Другая до тебе . —
 Нехай ходишъ, нехай ходишъ ,
 Абы не ледащо ;
 Ой хопъ буду я першпнн ,
 Да знапиму за що !
 Ой де-сь бы то , дѣвчинонько ,
 Ты съ папрру звипа ,
 Що ты мене додержала
 До бѣлого свѣту ! —
 Ой зъ папрру, не зъ папрру —
 Зъ кучерявой мяпы ;
 Де спояла , розмовляла —
 Пѣдковочки знапи !

LXX.

Переходомъ въ чистомъ полѣ
 Зацвѣли волбшки ;
 Полюбивъ тебе дѣвчино ,
 Що румяна прошки .

Гей , переспень ты до мене
 Козаче ходити !
 Гей переспань молодую
 Зъ розуму зводити!—
 Якъ я маю переспани ,
 Коли люблю тебе !
 Пусти мене, мое серце ,
 Да пустпи до тебе !
 Буду ходитъ, дѣвчинонько ,
 Поки не доспану
 Твого лица румъяного ,
 Хорошого спану!—
 Ой якъ минѣ пуститъ тебе —
 Мтпай ключъ мае ,
 Са ма дверѣ дубовыи
 Замкомъ замыкае !—
 Вкрада ключъ дѣвчинонька ,
 Мтпай не почула ,
 Вона-жъ своего миленького
 До себе кликнула .

LXXI.

Пріѣхали три козаки, да всѣ три однаки;
Пытгаются Марусеньки, у кошородй хатъ?
Одинъ спойшь подъ оконцемъ, другій
коня вяже,
Третій спойшь подъ дверима : добрый-
вечеръ ! каже.
Добрый - вечеръ, спара мапи ! дай воды
напишися ;
Пусты дочку на улицю, ой хотъ подъ-
вигться ! —
Спойшь вода у кубочку , коли хочь—на-
- пійся !
Сидитъ дочка край оконца , коли хочь
дивися ! —
Непогожа въ спаву вода—пойду до кры-
ницѣ ;
Не звичайна дочка твоя — пойду до вдо-
вицї .
У адовицї двѣ съѣшици , а третя ком-
наша ;

А въ дѣвчины одна хата , да и та не
прибрали .

У вдовицѣ двѣ свѣтлицы , гарны вечер-
ници ;

Спояшь чарѣ , заправляны въ горшку на
молицѣ .

LXXII.

А хто по улицѣ ходилъ , а хто и свищѣ ?
Товарищъ товарища на вечерніцѣ кличе .
Ходимо мы , пане брате , ходимо !
До одной дѣвчиночки на вечерніцѣ хо-
димо ! —

Ой лжъ мы будемъ до одной ходили ;
Наймимо собѣ шеснѣка домовину зро-
бѣши !

Ой одному буде домовина новая ,
А другому буде дѣвка молодая ! —
Поповинъ каже : шо моя дѣвка буде ;
А вдовинъ каже — хиба мене не буде ! ..
Ой поповинъ спавъ на высокой могилѣ ,
А вдовинъ спавъ на глыбокой долинѣ :

Поповънъ спрѣльнувъ — долину переспредѣливъ ,

А вдовинъ спрѣльнувъ — въ same сердѣ влучивъ .

Тбѣ якъ, поповичу ! шая дѣвка —
Въ швоѣмъ сердѣ калинова спрѣлка ! —
Ой, вдовинъ сыну! дарую шую дѣвку ,
Выими зъ серденька калиновую спрѣлку !
Ой якъ шажко камѣнь подымати ,
Тажче калинову спрѣлку выимати !

LXXXIII.

Чи се шая крыніченька, що я воду пивъ?
Чи се шая дѣвчинонька , що люблю й любивъ ?

Ой жаль минѣ буде ,
Возьмушь ёё люде ,
Недоля моя !

Чи се жъ шая крыніченька, що голубъ
купався ?

Чи се шая дѣвчинонька, що женихався ?

Ой се-жъ шая крыниченька, и ключъ,
и вѣдро;
А вже мене дѣвчинонька забула давно!
Засыпалась крыниченька золопымъ пѣ-
скомъ,
Злюбилася дѣвчинонька эъ другимъ хо-
закомъ.
Да вже-жъ до шой крыниченьки спежки
заросли ;
Да вже-жъ мою дѣвчиноньку свашили
прійшли.
Шумяшь вербы, що надъ шою крыницею
росшуть ;
Да вже-жъ мою дѣвчиноньку до церкви
ведупы!
Одинъ веде за рученьку , другій за ру-
кавъ :
Третій спойтъ, серце болитъ : любивъ
да не взявъ !

LXIV.

Тече рѣчка не величка, поспавлю я
яперь;
А хто мене не полюбить—пряслю єго
машеръ!

Тече рѣчка не величка, захочу перескочу;
 Оддай мене, моя мати, за кого я захочу!
 Ой у полѣ имвка, на ней машеринка ;
 Тамъ дѣвчина жипо жала , сама чорно-
 бризка.

Ишовъ козакъ дорогою : помогай Богъ ,
 женче !

Вона ёму одвѣчала : здоровъ бувай, серце!
 Да вже-жъ шая слава по всѣмъ свѣту
 спала ,

Що дѣвчина козаченька серденъкомъ на-
 звала !

LXXV.

Одна гора высокая, а другая низька;
 Одна мила далекая, а другая близька.
 Ой ушои далекои волы да коровы ;
 А у сеи близенькои да чорныи бровы .
 А у твои далекои волы поздыхаюшь ;
 А у сеи близенькои бровки не злиняюшь .
 А у твои далекои рушникъ на колочку ;
 А у сеи близенькои бровки на шнурочку .

Ой я шую далекую людямъ подарую ;
 А до сеи близенькои и самъ помандрую !
 Ой я шую далекую меплами помету ;
 А до сеи близенькои соколомъ полету !

LXXVI.

Иде козакъ въ Украину ,
 Мушкетъ за плечами ;
 За нимъ иде дѣвчинонька
 Зъ чорными бровями .—
 Поспой, поспой, козаченьку !
 Мой сизенький орле ;
 Ой хпо жъ тебе на чужинъ
 Серденко пригорне ? ...
 По пѣмъ боцъ за Дунаемъ
 Козакъ сѣно косить ;
 По сѣмъ боцъ дѣвчинонька
 Пана Бога проситъ :
 Бо-дай сѣно огнемъ пойшло
 И коса зломилась ,
 Що-бъ я бѣльше по милому
 Туша не журилась !

Ой надъ быстрымъ надъ дунаемъ
 Чорный воронъ кряче ;
 Не едина девчиночка
 По казаку плаче.
 Нѣ плачь, не плачь, девчиночко !
 Не плачь, не журися :
 Ще ты, мила , замужъ нейшла ,
 Ще я не женивса !
 Прійди-жъ , прійди , казаченьку ,
 Що карыи очъ !
 Буду ждаши тебе, милый ,
 До племной мочъ .

LXXVII.

Сидінъ голубъ на березъ ,
 Голубка на вишнѣ ;
 Скажи серце минъ правду ,
 Що маенъ на мыслѣ ?
 Ой я жъ тебѣ присягала
 Любити якъ душу ;
 Теперь мене покидасинъ —
 Я плакани мушу .

Будь щасливый изъ шою ,
 Котору кохаешъ :
 А надъ мёне вѣрнѣйши
 На свѣтѣ не найдешъ .
 Буду Бога я просипи ,
 Що-бъ шы бувъ щасливый —
 Чи зо мною , чи зъ другою —
 По вѣкъ минѣ милый !
 Якъ не зхочешъ серце мое
 Дружиною буши ,
 То дай минѣ таке зѣлье ,
 Що-бъ тебѣ забути ! —
 Есть у мене таке зѣлье
 Близько перелазу ;
 Якъ дамъ тобѣ напіпися ,
 Забудешъ одъ разу ! —
 Буду пиппи черезъ силу ,
 Краплї не упущу :
 Хиба тебѣ я забуду ,
 Якъ очи заплюшу ! . . .

LXXXVIII.

Побѣгъ Малороссіянки.

У Кіевѣ на рыночку
 Пьюопь Ляшенки горѣлочку ;
 Пили-жъ воны да гуляли,
 Галю ъхатъ подмовляли.
 Сѣдай Галю, моя нееню !
 Поѣдемо въ нашу землю !
 У насъ добраe поживаюпь :
 Въ буддень плахты надѣваюпь ,
 Въ празникъ мъякі паляніцѣ ,
 Пьюопь горѣлку изъ барильца ,
 На кресчины медъ купуюпь
 И жбнокъ своихъ шануюпь.
 Опъ-шакъ Галѣ говорили ,
 И въ кибѣтку посадили ;
 Везуопь бѣдную дипину
 На безродную чужину.
 Ой кинулась матусенька :
 Дѣ подѣлась Ганнусенька ? . . .

Нема въ пущѣ, нема и дома,
 Стойшь навспѣхъ и комора ;
 Нема въ кумы и на полѣ !
 Голбисиши матѣнка по донѣ.
 Спала плакашь, жалковашься,
 На сыночкѣвъ сподѣваться :
 Сыны-жъ мои молодыи ,
 Берѣшь конѣ вороныи ,
 Поспѣшайши у погоню
 За сеспирою молодою.
 Доженеше у Прилуки—
 Не робишь сеспрѣ розлуки ;
 Доженеше у Полтавы —
 Не робишь великой славы.
 Да вона-жъ у мене одна ,
 Якъ у цѣломъ году весна ;
 Вона дипя молодее—
 Треба имья золотее.
 Ёдыше швидчѣй , не барѣшесь ,
 Мою Галю привезиши! —
 Прѣезжаюши у Полтаву ,
 Батупъ сесшру гарно врану ;

Плахпочка на ёй парчова ,
 Галя якъ зода здорова . —
 Що ты сёспро изробила ?
 Нашу машеръ зпечалила !
 Вона шебе проклинае ,
 Сама зъ шуги умûрае.
 Ой вельла шобъ мапи
 Недовърка покидапи ;
 Мы тебе къ сюбъ пріймаємъ ,
 А Ляшкá швого зрубаемъ ! —
 От-шупъ Галя незпямилась ;
 Мовъ изъ масшу провалилась ,
 Пала къ землѣ якъ листочекъ ,
 Только чули голосочокъ :
 »Що хочепе вы робûте ,
 »Тольки Ляшкá не рубûте.«
 Брапья Галю це слухали ,
 Срёбло , злошо , все побрали —
 И Лашенька зарубали .

LXXIX.

Ой раненько сонце зходить
 И позно заходить ,
 Що богатый до вбогом
 Женихаться ходить ;
 А вѣрнее жениханье
 До лиха доводить ! —
 Иде козакъ улицею ,
 У скрыпочку грае ;
 Споитъ дѣвка у порога ,
 Звычаю не знае .
 Ой пы , дѣвка гордовница !
 Гордуешъ пы много —
 Буде тебѣ гордованье
 Все передъ тобою !
 Буде твоя руса коса
 Въ мене підъ ногою ;
 Буде твоя шиха мова
 Въ мене підъ полою !
 Шумѣтъ нагаечка
 По-надъ головою ,
 Брязгатеме оспра шабля
 Услѣдъ за тобою !

LXXX.

Не пропивъ дня—пропивъ нѣчки
 Подмовляе козакъ прѣчки
 Молодую дѣвчиноньку.—
 Чи пы-жъ пыни шляхі знаешъ ,
 Що ты мене подмовляешъ ,
 Молоденькій козаченьку? . . .
 »Коли-бъ же я шляховъ не зналъ ,
 »То-бъ я тебе й не подмовлявъ
 »Молодую дѣвчиноньку.«—
 Не прошивъ дня—пропивъ нѣчки
 Помандровавъ козакъ прѣчки
 Зъ молодою дѣвчиною.—
 Пытаетсѧ дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька :
 Дѣ будемо сю нѣчъ начавати?
 »Ой де буде жипо жате ,
 »То памъ будемъ нѣчовати ,
 »Молодая дѣвчинонько ! «—
 Пытаетсѧ дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька :
 Що будемо поспішалиши ? —

»Ой у тебе заиащина ,
 »А у мене сърячина ,
 »То не будемъ поспиласи! —
 Пышаешся дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька :
 Чѣмъ будемо укрыватъся ?
 »Якъ наступили чорна хмара ,
 »То вона насъ покрывае ,
 »Молодая дѣвчинонько ! —
 Пышаешся дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька :
 Ой чѣмъ будемъ умыватъся ?
 »Я вмыюся росянъками ,
 »Ты вмыешся слѣзоинъками ,
 »Молодая дѣвчинонько ! —
 Пышаешся дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька :
 Чѣмъ будемо уширатъся ? —
 »Ой я упрусь кишайкою ,
 »Тебе упру нагайкою ,
 »Молодая дѣвчинонько ! . .

LXXXI.

Пойду я въ лѣсочокъ ,
 Вырву кленовый листочекъ :
 Чи прикрою я своеи
 Милой слѣдочекъ ? . . .
 Ой козаче , небоже !
 И листочекъ не поможе:
 Якъ не любила и не буду любити ,
 Зъ тобою говорипи .

Ой пойди , хлопче ,
 Выведь вороного коня :
 Чи промовишъ хочь словечко ,
 До мёне вона ?

Ой козаче , небоже !
 И коничокъ не поможе , и проч ,
 Ой пойди , хлопче ,
 Вынесь дороге съдельце :
 Чи промовишъ , заговоришъ
 Словце мое серце ?

Ой козаче , небоже !
 И съдельце не поможетъ и проч .

Ой пойди, хлопче,
Вынесь дорогий якпáны :
Чи промовишъ, заговоришъ
Словцб, моя панъ ?

Ой козаче, небоже !

И якпанъ твой не поможе ! и проч.

А пойди-жъ, хлопче ,
Вынесь нагайку-дропянку :
Чи промовишъ хотъ словечко
Моя мила зранку ? . . .

Ой козаче, небоже !

Та дропяночка поможе :

Якъ тебе любила и буду любили ,
Зъ шобою добре жили !

LXXXII.

Широкая да улиця ,
Да щé й подалася ;
Сидишъ спыдка зъ своимъ милымъ ,
Да ще й обнялася !

Ой, на! тобъ спыдка - брыдка
 На спанъ полошенця:
 Ты не сиди зъ своимъ милымъ,
 Не рѣжь моего серця!
 Ой, на! тобъ спыдка-брыдка
 Да ще й на рукава:
 Ты не сиди зъ своимъ милымъ;
 Ой вѣдьмо лукава! . . .
 Ишла маппи изъ дочкою
 Отруи копапи. . .
 »Буде-жъ тобъ, вражій сыну,
 »Изъ нашей хапы!
 »Будешъ сохнуть, будешъ чахнуть,
 »Смѣршонъки бажапи;
 »Будешъ въ моей мапусеньки
 »Водыцѣ прохапи:
 »Ой дай минѣ, моя маппи,
 »Холодной воды:
 »Да вже-жъ минѣ зъ пивої доњки
 »Знущацися гоðб! . . .

LXXXIII.

Сама хожу по камёню ;
 Коня вожу — кобыль лёнъ тоиче ;
 На дорозъ горобе́ць скаче. —
 Ой чижичку воробейчику !
 Скажи минѣ всю правдочку :
 Кому воля , кому нема ? —
 Дѣвоны́камъ своя воля :
 Да за спрочечку , да за вѣночокъ ,
 Да на уличку , да у шаночокъ . —
 Чижечку воробе́йчику !
 Скажи минѣ всю правдочку :
 Кому воля , кому нема ? —
 Пáрбкамъ своя воля :
 Да за шапочку , да за спрѣлочку ,
 Да на уличку , да за дѣвочки . —
 Чижечку воробейчику !
 Скажи минѣ всю правдочку :
 Кому воля , кому нема ? —
 Молоды́чкамъ нема воли :

У зáпéчку буркунъ бурчíть ,
 У колысцѣ—дитя кричишь ,
 Пóдъ порогомъ—поросá иищить ,
 А у печї — горшокъ бýжилъ :
 Горшокъ каже—одспавъ мене !
 Порося каже—погодуй мене !
 Дитя каже—розповыи мене !
 Буркунъ каже—поцѣлуй мене !

LXXXIV.

Ой густый очерéпъ, да и лепéховатый:
 Чи шы-жъ мене не познавъ, пришелёпо-
 ватый ?

Ты думаешьъ, дурню , что я тебе люблю?
 А я тебе, дурню, словами голублю!
 Ты думаешьъ, дурню, что я женихапсья?
 А я зъ тебе, дурню, абы посмѣяпсья !
 У гороdъ бузина перерубленая :
 Одспупися, препоганый—я полюбленая !
 У гороdъ бузина , на ёй лисшу нема :
 Не ходи и не люби, коли толку нема !

LXXXV.

Чи я-жъ въ мужа не жена,
 Чи не господыня:
 Сѣмъ день хаты не мела ,
 Смѣшья не носила !
 За що-жъ мене, мужу, бъешь ,
 За якіи вчинки :
 Чи я-жъ тобъ не напряла
 За рѣкъ при починки ?
 Одинъ пряла до Роздвá ,
 Другій до Миколы ,
 А якъ претпій почала —
 Буде й до Покровы !
 Да не сама пряла ,
 Кума помогала ;
 Кумъ дала мыску пшона
 И при куски сала.
 Да не сама пряла ,
 Були помощніцї —
 То за хлѣбъ, то за соль ,
 То за наляници.

Ой ты пьешь, мене бьешь!
 Може-бъ я робила :
 Накупивъ верепѣнъ —
 Нема моповила.
 Въ печѣ дрѣва не горять ,
 Такъ я подпалила ;
 Таки тобъ недовѣрку
 Борщу наварила!
 Де я зросла, де ты зросъ—
 До-купы нась лихїй знѣсъ ;
 А ни я, а ни ты
 Не вмѣмо робили!
 Ой ты пьешь , мене бьешь —
 Розпѣтаймось за что:
 Охъ и я, охъ и ты—
 Обѣ ледающо!

LXXXVI.

Ой куды-жъ пы , чумаче, мандруешъ?

Кому мене, серце, даруешъ?

Гей пы чумаче небоже!

Чомъ пы не робишъ якъ гоже?

Серце — чумаче , голубче !

Чомъ пы не робишъ якълучче?

Люди идуши у поле орапи,

А мы зъ тобою у корчму гуляли.

Гей пы. . . .

Да вже-жъ люди въ полѣ поорали;

Мы зъ тобою въ корчмѣ прогуляли.

Гей пы. . . .

Да вже-жъ люди взяши по шокамъ:

Мы зъ тобою , сérденько , по шинкамъ.

Гей пы. . . .

Уже люди молопляши цѣпами ;

Мы зъ тобою , серденько , ногами.

Гей пы. . . .

Уже люди взяши и мѣшками ,

Мы зъ тобою , серденько , пѣшками.

Гей пы. . . .

LXXXVII.

Да оре Семенъ; оре
 Да чорными волами ;
 Его жонка Каперинка
 Гулле зъ Москалями.
 Да оре Семенъ, оре ,
 Да и на сонце поглядае ;
 Его жонки Каперинки
 Изъ обѣдомъ немае.
 До орався-жъ твой Семенъ
 Да и до нового лану ;
 Пусшивъ воловъ до дубровы ,
 А самъ пойшовъ до дому.
 Якъ прійшовъ-же твой Семенъ
 Да до невои хары ;
 Пышаеця своихъ дѣпей :
 А дѣ, дѣши , ваша мапи ? —
 Ой пойшла наша мапи
 Да у лугъ по шеляши ;
 Забожилася , заклялася ,
 Що : не ваша дѣши мапи !

Ой якъ кинепся Семенъ
 Да до новои скрыньки :
 Нема добра, нема и скрыньки ,
 А ни жонки Каптеринки !
 Якъ ударишся-жъ Семенъ
 Да объ полы ~~руками~~ :
 »Дѣлки мои , квѣтки мои !
 »О, пропавъ же я зъ вами !
 »Ой ударыте морозы
 »Да на пѣ гусьбы лозы !
 »Побій Боже Каптерину.
 »За Семеновы слёзы ! ...
 А Семеновы слёзы
 Марне не пропали :
 На камнї бѣлыи зпадали —
 Бѣлы камнї розбивали !

LXXXVIII.

Сосѣдъ ужѣ жито сѣ ,
 У сосѣда зеленѣ ;
 А у мене не съяно ,
 А ни поле не орано .

У сосѣда хаппа бѣла ;
 У сосѣда жонка мила ;
 А у мене ни хапынки ,
 А ни щаспя, а ни жонки !

Засосѣдомъ молодицѣ ,
 Засосѣдомъ и вдовицѣ ,
 И дѣвчата поглядають ,
 Што сосѣда всѣ кохають .

Одна була полюбила .
 И рученьку заручила ;
 И па пѣпомъ шакъ сказала :
 Што я тебе не кохала !

Чи безъ щаспя уродився ,
 Чи безъ щаспя окрестився ?
 Чи ~~шакъ~~ кумы брали —
 Щаспя, долѣ не вгадали !

Ой на спаву , на спавочку ;
 Тамъ плавають чириночки :
 Одна другу доганяе —
 Кожна собѣ пару має !

Ой на спаву, на спавинъ ,
 Тамъ плаваюпъ да два лыни :
 Одинъ другого догоняе —
 Кожный собѣ пару мае !

LXXXIX.

Била жёнка мужика ;
 Пôшла позывати ;
 Присудили мужику
 ІЦе жёнки прохапи .
 Сидипъ жёнка на припêчку ,
 Нôжки подобгавши ;
 Стоипъ мужикъ ў порога,
 Шапочку изнявши .
 Проспти мене, моя мила ,
 Шо ты мене била ;
 Куплю тобѣ гарнецъ меду ,
 Коновочку пива .—
 Ой одъ пива болитъ спина ,
 Одъ меду голова :
 Купи минъ горѣлочки ,
 Що-бъ була здброва .

Да ще, мужичище,
 Вчини мою волю :
 Поскачи пы гайдука
 Да передо мною ! —
 Кричипь мужичище ,
 Взявшись за бочище :
 Гойя ! гойя ! моя мила —
 Опъ и гайдучище ! —

Не дивіться , Панове !
 Що жонка вчинила , —
 Що своєго мужика
 Гайдука навчила !
 Бо вже шака пора прійшла ,
 Що ще й не бувало :
 Якій делько ни побье —
 То й пиши пропало !

ХС.

Да бурлаче , бурлаче , молодый козаче !
 Да шо ты заробляешъ , то и пе пропиваешь ;

А якъ загуляешь — музыки наймаешь :
 Ой грайпе музыки одъ двора до двора,
 Да що-бъ не журилась моя мати спара!
 »Поки музыки грали , то и насть люди
 знали ;

»А якъ переспали , то и лягши спали ! « . . .

Да ишовъ козакъ зъ Дону , да зъ Дону
 до дому ,

Да и съвъ надъ водою; проклинае долю:
 »Ой доле-жъ моя , доле ! чомъ ты не
 та~~к~~акая , —

»Ой чомъ ты не та~~к~~акая , якъ доля чужая ?
 »Цо люди не роблять , да хороше ходяпъ ;

»А я роблю , дбаю — нічого не маю !

»Цо люди гуляютъ , и роскошъ мають ;

»А я роблю , дбаю — и долй не маю !

Обозвалась доля по шомъ бощъ моря :
 Ой козаче , бурлаче ! дурный розумъ
 маешь,
 Що ты свою долю марне проклинаешъ.
 Да пойшовъ-бы ты на Донъ, да нанялся
 въ сапепки ;
 А въ сапепки добре , памъ хлѣба до
 волї :
 Сухарї да вода, то козацька ъда ! . . .

ХСІ.

Дѣ ты ходишъ, моя доле ?
 Не докличешся до тебѣ !
 Доб-сѣ можно пригорнуши
 Поле дикее до себе !
 А тебѣ ось не вблажаю
 До якои поры :
 Всѣ шукаю да пыпаю,
 Що ажъ серденько знурившъ!
 Чи на морѣ межъ купцями
 Лѣчишъ зъ крамомъ барыші ,
 Чи въ хоромахъ зъ панянками
 Ты регочешъ у ночї ?

Чи на небѣ изъ вѣконца
 Сушишь дулѣ бѣднякамъ;
 Чи при мѣсяцѣ безъ сонца
 Чешешь кудрѣ ты дѣвкамъ?
 Чи край моря на долинѣ
 Дикимъ макомъ ты цвѣтешъ,
 Чи у лузѣ на калинѣ
 Ты зозулькою куешъ?
 Ой змилиуйся, моя нене!
 Да край мене хопль присядь,
 Хопль поспой ты бѣля мене—
 То и шому я буду радъ! . .

ХСII.

Ходиши баптько по валу',
 Кличе дѣложъ до дому:
 Ходиши дѣлки до дому,
 Не буде вамъ розгону!

Живи, шату, якъ Бѣгъ давъ,
 Коли ты нась розогнавъ!
 Мы будемо служилиши,
 За матрѣрю служилиши!

ХСIII.

Ой по горамъ снѣги лежатъ ,
 По долицамъ вѣды споятъ ,
 А по шляхѣхъ маки цвѣтутъ :
 То не маки , а чумаки —
 Зъ Крыму идуть , рыбу везутъ . —

Мати сына вызнала ,
 Да не узнала — выкликала :
 Иди , сынку , до дѣмоньку ,
 Змыю шобѣ головоныку !

»Измай , мати , сама собѣ ;
 »Або моїй рѣдній сеспрѣ !
 »Мене змываютъ — дрѣбны дѣжчѣ ,
 »А розчешутъ — густы перны ,
 »А просушить — ясне сонце ,
 »А розкудрить — буйны вѣпры ! , , : «

ХСIV.

Ой чумáче, чумáче ;
 Въ тлебе личко козаче !
 Чомъ не рано зъ Крыму йдешъ ,
 Не всѣхъ чумаковъ ведешъ ? —
 Ой рано я зъ Крыму йду
 И всѣхъ чумаковъ веду :)
 Тольки нема одного ,
 Мого браша рѣдного !
 Шукавъ, шукавъ—не найшовъ,
 Запрѣгъ волы , да и пойшовъ ! . . .
 Отпомане, баптьку нашъ !
 Порадь-же ты степеръ нась :
 Що будемо робити ?
 Нѣ чѣмъ воловъ кормити ! —
 А щѣ хлопцѣ , не бѣда :
 Еспѣ у полѣ лободѣ !
 Косить, хлопцѣ , лободу —
 Забувайше заботу !
 Косить, хлопцѣ , пшеницию —
 Въ чистѣмъ полѣ меплицю !

Косыть, хлбицû, отпаву —

Пасыть волы на спаву !

Косыть, хлбицû, отерепъ —

Наваримо вечерянь,

Укинемо чабака,

Да помянемъ чумака !

XCV.

У полъ крыніченька

Холодна водыченька —

Тамъ чумакъ волбъ наповае :

Волы ревупиь,

Воды не пьють,

Дороженьку чують.

»Бо дай же вать, сѣры волы,

»Да до Крыму не зходили !

»Якъ вы мене молодого

»Навѣкъ засмутили ! . . .

Померъ, померъ чумаченько

Въ недѣлоньку вранцъ ;

Поховали чумаченька

Въ зеленомъ байрацъ.

Насыпали тумаченьку
 Высоку могилу ;
 Посадили на могиль
 Червону калину .
 Прилепъла зозуленька ,
 Да ѹ сказала : « ку-ку ! »
 Подай сыну , подай орле
 Хоть правую руку !
 »Ой радъ бы я , моя маша ,
 »Обѣ-двѣ подави ;
 »Да наляглѣ сырьа земля ,
 »Не можно подняти ! «

ХСVI.

Ой самъ же я да не знаю ;
 Шо робили спани :
 Запряжу чопыре волы
 Да пойду орапи !
 Волы мои половины ,
 Чому не ореше ?
 Лѣща мои молодыи ,
 Чого марне йдепе ? —

Якъ бы вы нась поганяли ;
 Такъ бы мы и орали ;
 Якъ бы вы нась шановали ,
 Такъ бы вась слухали . —
 Запряжу чопырѣ конѣ ,
 Конѣ вороныи ;
 Да пойду я доганяши
 Лѣша молодыи .
 Ой догнавъ же лѣша свои
 Въ калиновомъ моспѣ :
 Вернішеся, лѣша мои ,
 Жопъ до мене въ гості !
 Лѣша-жъ мои , лѣша мои ,
 Лѣша молодёньки !
 Коли доля нещаслива —
 Будыше коропенъкѣ !

ХСVII.

Лепили орель по-надъ моремъ ,
 По высокой высокоспѣ ;
 Плаче козакъ спаресенькій
 По своему молодоспѣ .

Лѣша-жъ мои молодыи ,
Дѣ ся вы подѣли ?
Чи вы въ луги , чи въ байраки
Гепь одѣ мене поленпѣли ?
Козацкая здобыченька
Марне пропадае , —
Тыждень козакъ заробляе ,
За одинъ день пропивае !

ХСVIII.

Ой израда , кары очу , израда !
Чому въ тебѣ милый не вся щира правда ?
Казавъ еси , шо любиши буду ;
А вже баучу , шо не твоя буду !
Ой шы , милый , думаешь , гадаешь :
Мабушь мене покинуши маенгъ !

Покинь , милый , коня вороного ,
Що-бъ я поминала тебѣ молодого .
Покинь , милый , синій жупанчикъ ,
Що-бъ я поминала якій твой спанчикъ ! —
«На щб , мила , жупанъ покидапи ?
Будешъ мене и пакъ поминапи ! »

Зроби́, милый, золопы́и путь ,
 Що-бъ я наповала коня швого шуша !
 Зроби, милый, золопы́и удыла ,
 Що-бъ я ёго до воды водила ! —
 »На що, мила, золошо збавляши :
 »Буду коня и самъ наповапи ! «

ХСІХ.

Козакъ и Дзюба.

Козакъ коня наповавъ, Дзюба воду брала;
 Козакъ собѣ заспѣвавъ, Дзюба заплакала.

(Козакъ).

Не плачь , Дзюба моя люба , доколь съ
 тобою :
 Якъ поїду на Вкраину , заплачешъ за
 мною!
 Хмара идѣ , дожчикъ буде — ходимо до
 хапы ;
 А тамъ будемъ , Дзюбо любо , собѣ роз-
 мовляши!

А що кому до того, что я Даюбу люблю!

А я своей Даюбъ люббй черевички куплю.

Черевички зъ кипаечки, панчашка ед-
вабна—

Якъ же Даюбу не любиши, коли Даюба
ладна !

Черевички зъ кипаёчки, панчашка зъ
апласу—

Ходи, Даюбо моя люба, бо не маю часу.

Скажи, Даюба моя люба, чи ты любишъ
мене ?

А я пойду до мапоньки просиши о тебе.

А я тебе Даюбу люблю, самъ Богъ пое знае;
Проси мамы, проси папа, нехай насы
слушае.

Коло млина конячина—йворъ похилился;
Якъ ся съ Даюбой не оженю — не буду
женииться.

А тамъ въ лесъ на глузъ сорока скре-
гоче :

Ахъ, мой Боже милоспивый, якъ ся тебе
хоче !

(Дзюба).

А памъ въ лѣсъ при дорозѣ кокче ко-
кочка :
Ой я шого хлопца люблю, що дзюбапый
шрошки.

(Козакѣ).

Якъ же Дзюбу не любишъ, коли Дзюба
ладна !
А я Дзюбу поцѣлую—и на коня гайда !

(Мать).

Не вѣрь, Дзюбо, козаковѣ ; що вонъ
люльку куришъ ;
Бо вонъ мѣшивъ що пя возьме , а вонъ
тебе дуришъ .
Не вѣрь, Дзюбо, козаковѣ , що вонъ огонь
крѣше ;
Бо вонъ пойде до другои , а на тебѣ
брѣше .

(Козакъ).

Ой прибѣгъ мой кони че́нько да я передъ
воробпа :

Вы́ди, дзюбо моя люба, краси́ська, зо-
лопа ! —

Ой не вышла дзюба люба, вышла её
маппи :

(Мать).

А хто хоче дзюбу взяпи, нехъ идё до
хашы !

(Козакъ).

Бог-дай тебе, дзюба люба, пвои чорны
очи !

Не споáвъ бы мой коничокъ до пёмной
ночи.

Ненаслі́вый коню мой — трéба одды-
хапи ;

А що было серцю мило — преба занехапи.
Ой пойду я на гроньку, а на горѣ буськи;
Якій шакій до дзюбы, а я до Ганиуськи ?

Ой чія що кривиченька, що голубъ ку-
пався?

Ой чія що Дзюба люба; що въ неё хо-
хався?

(Дзюба).

Ой выйду я на грононьку, махну я рукою:
Заверніся, козаченьку! згину за тобою!

(Козакъ).

А хто любить гарбузъ, гарбузъ — а я
люблю дыню;

А хто любить Господаря, а я Господыню;

А хто любить губы, губы, а я печерицâ;

А хто любить дѣвчапоныки, а я моло-
дичка!

(Дзюба).

Два глуби воду пили, а два колопили;
Бог-дай тьми не сконали, що нась розлу-
чили.

Жежу нужу надъ берегомъ и пляжко взы-
хаю :

Бѣдна жъ моя голбонька, чо дѣлѣ не
маю!

Хиба въ воду занурюся, шо вже не вер-
нуся;

Збуду смушку и хлопушу, шамъ не за-
журюся.

Вылѣжъ мене, моя маппи, малую впо-
ниши,

Нѣжъ пакую нещасную на той свѣшъ
пусниши.

Ой якъ пляжко конопельки въ болотѣ по-
ниши,

А щепт яжче, моя маппи, на шомъ свѣшъ
жипи.

Ни въ лѣсѣ, ни въ долинѣ, а ни при
роботѣ;

Тольки моя голбонька въ журьбѣ и хло-
попѣ,

Журйлася маппи мною, якъ рыба ведою;
Дала мене въ неволеньку—жалує за мною.

Страшила я вѣкъ цѣлый, вже ся не надѣю,
Дѣжъ я теперь себе въ свѣтѣ нещасна
подѣю ?

Ой пы Боже мѣй единый, пы моя по-
шѣха !

Попѣшь мене нещасную, выбавъ съ
шаго лиха ! (*)

(*) Изъ Pielgrzym Lwowski, 1822 спр. 92.
Нѣкошорыя мѣста измѣнены мною по другому
списку сей пѣсни.

С.

Шумішь , шумішь дубровонька ,
 Тужимсь , тужимсь дъвчинонька ;
 Тужимсь , тужимсь и думае ,
 На недолю нарѣкае .

Ахъ недоля всѣмъ немила ,
 Чомъ же съ мене не вѣопила ?
 Лучче було ушопили ,
 Нѣжъ съ милонькимъ розлучили .

Куда иду обернуся ,
 Назадъ себе оглянуся ;
 Ахъ якъ плачу , гды забачу —
 Лѣта свои дормо прачу ! (*)

(*) Такжѣ изъ Pielgrzyma. 1823.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПѢСНИ ОБРЯДНЫЯ.

1.

Веснянка.

Розлилися воды
 На чопыре броды :
 У пёршому бродъ
 Соловéйко щебепавъ ,
 Зелéны сады розвивавъ ;
 У другóму бродъ
 Зозулька ковáла ,
 Лéпечко казáла ;
 У трéтёму бродъ
 Кбничокъ заржавъ ,
 Вðнъ дорóженъку почавъ ;
 А въ чéтвертому бродъ
 Да дъвчина плаче ,
 За нелюбого идúчи ,
 Свое лихо чўючи .

2.

Веснишка:

Свѣшій, збре! на все поле,
 Заколь мъсяцъ зайде,
 За коль до мене миленький
 Вечеряти пріиде.

Ой чи пріиде, чи не пріиде
 На вечерю шую ;
 А я ёму ранесенько
 Свѣдами згопшу ! —

Цвѣли лбзы при дорозѣ
 Синесенъкимъ цвѣтомъ ;
 Ишовъ козакъ изъ улицы
 Бѣлсенъкимъ свѣтомъ.
 Не жаль шому козаченьку
 Посвѣдати дапи ,
 Що вонъ иде изъ улицы
 Якъ спане свѣшати.

3.

Веснинка.

Нема лёду, нема лёду,
 Нема и переходу;
 Коли тобъ люба, мила—
 Бреди и черезъ воду!

Перебрѣла двѣ рѣченъки
 И половину спаю:
 Не вводь мене, козаченьку,
 Въ великую славу! —

Ой сама-жъ ты, дѣвчонка!
 Себе въ славу вводишъ,
 Шо познѣнько, неранѣнько
 Изъ улицы ходишъ.—

Ой якъ минѣ, козаченьку,
 Да раньше ходишь:
 Якъ возьмешъ ты за рѣченъку,
 Не мусишь пустяки!

4.

Тройцкая.

Ой бѣжитъ, бѣжитъ мила дѣвчинка,
А за нею да русалочка !
Ты послухай мене, красна панинка !
Загадаю тебѣ три загадочки ;
Якъ угадаешь—до батыка пущу ,
Коли жъ не вгадаешь—до себѣ возьму .

Ой що роспіе безъ кореня ,
А що бѣжитъ безъ побода ,
А що цвѣтіе безъ всякого цвѣту ?
Камень роспіе да безъ кореня ,
Вода бѣжитъ да безъ побода ,
Папороть цвѣте безъ всякого цвѣту ! ...

Панинка загадочки не вгадала ;
Русалочка еї залоскопала .

5.

Троицкая.

Ой завью вѣнки да на всѣ свяпки ,
 Ой на всѣ свяпки—на всѣ праѣнички ,
 Да рано, рано на всѣ праѣнички !
 А вѣ бору сосна колыхалася ,
 Дочка бѣшенька дожидалася .
 Ой мой бѣшеньку, мой голубчику !
 Ты прибудь ко мнѣ хоть на одно лѣто !
 У мене вѣ тынѣ передъ ворѣями
 Синее море роаливаешся ;
 Паны и Гептманы избѣгалися ,
 Всѣ сёму диву дивовалися .

6.

Прилетѣла зозуленька
 Зъ шемного лѣсочку ;
 Сѣла, пала, заковала
 Въ зеленомъ садочку .

Ой якъ выйшла Марусенька
 Въ неи запыпала :
 Скажи минѣ , зозуленъко ,
 Довго буду въ баптька ? —
 Будешъ мила Марусенька
 Сей день до вечора ! —
 Бодай же ты , зозуленъко ,
 Сѣмъ лѣтъ не ковала ,
 Що ты минѣ молоденъкой
 Правды не сказала !

7.

Купаловая ().*

Иване , Ивашеньку !
 Не переходь дороженьку .

Иване , Ивашеньку !
 Якъ перейдешь — виноватъ будешъ .

Иване , Ивашеньку !
 Зроблю я щобъ у прёхъ зѣльяхъ .

(*) Примѣръ къ *Купаловымъ пѣснямъ послѣ*
каждаго купленія: *Купала на Ивана !*

Иване , Ивашеньку !

Прійшло дѣвкамъ за Дунай плысти.

Иване , Ивашеньку !

Всъ дѣвочки переплыли ;

Иване , Ивашеньку !

А сиропочка утонула.

Иване , Ивашеньку !

Дошли слухи до мачухи.

Иване , Ивашеньку !

Да не жаль же минъ дочки ,

Иване , Ивашеньку !

Да не дочки—падчёрочки :

Иване , Ивашеньку !

Жаль илакточки-крецаточки

Иване , Ивашеньку !

И запасочки-синяпочки ! . . .

8. *Музыкальные знаки****Купаловъ!***

Торохъ, торохъ по дорозѣ !
 Що за гомонъ подубровѣ ?
 Ой братъ сеспру вбивашъ хоче ;
 Сеспра въ братца прохалася :
 Мой братечку, голубчику !
 Не вбивай мене у лѣсочку .
 Убий мене въ чистомъ полѣ ;
 Ой якъ убьешь, поховай мене !
 Обсади мене трёма зѣльями :
 Першимъ зѣльемъ — гвоздичками ,
 Другимъ зѣльемъ — васильками ,
 Третімъ зѣльемъ — спрѣлочками !
 Дѣвочки идутъ — гвоздички рвутъ
 И мене запомянуть ;
 Молодички идутъ — василечки рвутъ
 И мене запомянуть ;
 Паробочки идутъ — спрѣлочки рвутъ
 И мене запомянуть ! . . .

9.

Купаловая.

А въ борку на клинку
 Чий-же по лёнъ да не полопый?
 То Марусинъ лёнъ, да не полопый.
 Чому-жъ вона да не въполнола?
 То за симъ, по за пымъ,
 То за сномъ псовспымъ.
 Ой чія-жъ по съножапъ да некбшеная?
 То Грицькова съножапъ да не кόшена —
 То за симъ, по за пымъ,
 То за сномъ псовспымъ.

10.

Песня на обжинки.

Ой чіе-жъ по поле
 Зажовпѣло споя?
 Иванове поле
 Зажовпѣло споя;
 Женъцій молодыи,
 Серпы золопныи! —

Ой чіе-жъ шо поле
 Задрѣмало споя ?
 То Грицькѣве иоле
 Задрѣмало споя ;
 Женъмъ все ешарыи ,
 Серпы все стальныи ! —
 Задрѣмало ешоя , —.
 А мы свому пану
 Изробили славу :
 Жанпечко пожали ,
 Въ сноны повязали ,
 У кбыи поклали .
 А мы свому пану
 Изробили славу !
 Ой , паноныку нашъ ,
 Обжимохъ часъ ! . . .

Пѣсня заживнал.

Ой въ чужого Господаря обѣдатъ пора ,
А въ нашего Господаря щѣ и думки нема.
Ой памоньку нашъ ! обѣдати часъ !

У чужого Господаря горблючку пьють ,
А въ нашего Господаря воды не даюшь.
Ой памоньку нашъ ! обѣдати часъ !

У чужого Господаря полудновашъ пора ,
А въ нашего Господаря щѣ и на думцѣ
нема.
Ой памоньку нашъ ! полудновашъ часъ !

У чужого Господаря по полудновали ,
А въ нашего багатого щѣ и не думали.
Ой памоньку нашъ ! полудновашъ часъ !

12.

Песня заживная.

Закоптилось да сбнечко

За виноградный садъ:

Цѣлуйтесь, милуйтесь

Да хѣпо кому радъ!

Ой Маруся изъ Ивашкомъ

Цѣловалась, миловалась

И рученьку дала:

От - се шобъ, Иващенъку,

Рученька моя!

Ой якъ дождаешь до осеній,

Буду я швоя!...

Изъ китайской притчи

Любовь не вѣчна, любовь обмань,

Любовь живетъ на измѣнѣ

одинку въ Землину и въ во-

Пѣсня вѣсѣльная.

(ш. е. свадебная.)

Заковала звѣзда

у садочки,

Прихиливши головоинку

Икъ листъ чорнъ!

Ой не буде садъ зеленъ

Зеленъни;

Тольки буде зълъ чорнъ!

Листъ чорнъ!

А якъ буде да лѣпчеко

да чистиенеко,

Такъ и буде садовинка

да чистиенка!

Заплакала дѣвчиноинка

у свѣтицѣ,

Прихиливши головоинку

До скамници:

Ой чи буде шакъ у свекра

Якъ у батька?

Ой чи пуспишь на улицю

Погуляши? . . .

Лихій свекоръ погуляши

Да не пуспишь;

Ой хотъ пуспишь малодую

Да и пригруспишь?

Иди, иди—дыша мое—

Не барися ти, синечка—
у синечки, за дверечки—

(Да и верниш!

Увойшовши у синичоньку

Поклонися:

Ой спасибу, мой башенъку,

Погуляла—

у синечкахъ, на дверечкахъ.

Поспояла,

и челядина у вдчи

Не видала!

Синичонька

Синичонька

Синичонька

44,

Коллдна^().*

А у пана *Ивана*, да на ёго дворѣ
 Спояло древо тонкое, высокое,
 Тонкое, высокое—листомъ широкое;
 Изъ штого дерева щерковка рублена;
 А въ иной щерковецъ спояша три престолы.

На первомъ престолѣ—свяшее Рождество,
 На другомъ престолѣ—святого Василия,
 На третьемъ престолѣ—Иванъ Креститель.
 Свяшее Рождество—намъ радосль принесло,
 Святый Василь—новый годъ принесъ,
 Иванъ Креститель—воду перекрестила.

(*) За каждымъ спихомъ изъ прехъ первыхъ
 поюшъ: *Радуйся земле!* веселился Боже
 нашъ надъ нами! а за другими: *Радуйся*
древу! веселился Боже нашъ надъ нами!

Колядка (*).¹

Ишовъ, деревенокъ мѣсяцъ пр., небу ;
 Да спрѣвся мѣсяцъ, зъ якою зорёю,
 Ой зоря, зоря ! Дѣ въ Бога була ? —
 Дѣ въ Бога була — дѣ маещъ спаси ? —
 — дѣ маю спаси ? у пана *Ивана*,
 У пана Ивана — да на ёго дворъ,
 Да на ёго дворъ — да у ёго хатъ ;
 А у ёго хатъ ! да дѣ радостій ;
 Першая радость — сина женити ;
 А друга радость — дочку оддавали ;
 Сына женити — малѣця *Еслинка*,
 Дочку оддавали — молоду *Настусю* ;
 Бувай-же здровъ, молодче *Еминку*!
 Да не самъ зъ собою — зъ отцемъ, зъ ма-
 шерью ?

(*) Въ сей и съдующихъ колядкахъ въ
каждому стиху призываютъ: сейтый ѿсторукъ

Изъ милымъ Богомъ , и зо всѣмъ ро-
домъ ,
Исусомъ Христомъ , святымъ Рожесп-
вомъ!

16.

Колядка

(дѣвушкѣ).

Да чому шы, дѣвчино, гуляши нѣ йдешъ?
Ой якъ же мицѣ гуляши пойти ,
Що мои братії зъ войська пріѣхали ?
Привезли мицѣ при подарочки :
Першій подарокъ—золопый перспенъ ,
Другій подарокъ—зеленая сукня ,
Третій подарокъ—перлова нипка .
Золопый перспенъ—якъ огонь сіе ,
Зеленая сукня—слѣдъ замѣшае ,
Перлова нипка—головку обвязуе .

К о л я д к а .

(дѣвушкъ).

Ой гула, тулá крупная гора,
 Що не вродила шовжбва шрава;
 Тольки вродило зелене вино.—
 Красная панна вина сперегла,
 Вина сперегла—крѣпко заснула.
 Якъ налѣпѣли райскѣ пашечки,
 Обдаѣвали зелене вино,
 Да пробудили красную пани.
 Ой скоро-жъ юна пшее учула,
 Своимъ рукавцемъ на ѿхъ махиула!
 Ой шуги въ луги! райскіи пашечки,
 А мнѣ вина самой надобно:
 Братца жениши, сестру давапи,
 Сама молода зарученая!

18.

Колядка.

А въ сёго пана скамья заслана ,
 Да на сёй скамьѣ пры кубки спойшь :
 Къ пёршому кубцѣ—медбокъ-солодокъ ,
 У другомъ кубцѣ—крѣпкое пиво ,
 У третімъ кубцѣ—зелене вино .
 Зелене вино—для пана сёго ,
 Крѣпкое пиво—для жонки ёго ,
 Медбокъ-солодокъ—для ёго дѣлокъ .

19.

Колядка.

Ой въ Кіевѣ да на рымочку ,
 Да на жовшомъ пёсочку ,
 Тамъ дѣвочка садъ сажала ,
 Садъ сажала — поливала ,
 Поливаючи примовляла :
 Роспи , саду ! высче мене ,
 Высче мене — красче мене !

Въ тому саду при корысено́кки :
Пéрша корысль — по орьшеньки ,
Друга корысль — по ви́шеньки ;
Третя корысль — по яблучки :
Орьшками — чековáпися ,
Вишеньками — забавляпсия ,
Яблучками — подкидапсия .
Да бувай здорова зъ баш्यкомъ зъ ма-
ппéрю ,
И зъ милымъ Богомъ, и зо всёмъ родомъ ,
Исусомъ Христомъ , святымъ Роже-
ствомъ !

20.

Шедробка ().*

Улетѣвъ соколь изъ улицї въ дворъ .
Ой съвъ же вонъ на оконечку ,
Кватыроочку одчиняе ,
У свѣтичку заглядае .

(*) Принѣвъ къ каждому сшику ѿ Шедрый
естерб! добрый естерб!

Ще свѣтличка не мешена,
 Ще Марусенька не чесана —
 Не чесалась, не вмывалась,
 На башенька разгнѣвалась :
 Сукню пошили — покоропили ,
 Черевички зшили—да помалили.

21.

Щедровка.

(Поюпъ дѣши).

Щедрый вечёръ ! добрый вечёръ!
 Добрымъ людямъ на здоровье !
 Чи думу дума панъ - го сподарь ?
 А я знаю , что вонъ дума.
 Сидипъ собѣ въ концѣ спюла ,
 А на ёму шуба люба ,
 А на шубѣ чин - по кора ,
 На чин - по корѣ поясочокъ ,
 На поясочку да калипчка,
 А въ калипчѣ сѣмъ шеляжечкѣвъ :
 Сёму - шому — по шеляжочку ,
 А намъ дѣлкамъ—по широжочку !

Посыпальная пѣсня.

(Поютъ мальчики утромъ въ Новый годъ, бросая на полъ хлѣбныя зерна).

Ходишь Илья
 На Василя,
 Носишь пугу
 Жиплюю,
 Дѣ замахнѣ —
 Жипо роспе.
 Роди, Боже!
 Жипо, пшеницу,
 Всяку пашницю:
 У полѣ ядро,
 А въ домѣ добро!

С Л О В А Р Ъ.

Подробнаго и полнаго Малороссійскаго Словаря мы еще не имѣемъ: исправнѣйшій приложенъ Г. Котляревскимъ къ его Енеидѣ; небольшіе Словари находятся такжѣ при Малороссійской Грамматикѣ Г. Павловскаго и при Опытѣ собранія Малороссійскихъ пѣсенъ Князя Цертелева. Словарь Г. Войцеховича, помѣщенный въ Трудахъ Московскаго Общества любителей Россійской Словесности, ч. III. 1823, полное другихъ; но подлежащъ многимъ исправленіямъ.—

По мѣсту пребыванія и по занятиямъ своимъ, я не имѣю возможности взяться за сей предметъ; а весьма бы желалъ, чѣпо-бы кнѧ-нибудь изъ земляковъ моихъ, знающихъ Польскій языкъ и живущихъ въ самой Малороссіи, (хотя-бы на пр. въ Харьковѣ!) принялъ на себя сей полезный и любопытный прудъ.

Въ прилагаемомъ Словарѣ объяснено значение всѣпрѣчающихся въ сей книгѣ словъ, кои отличны отъ Рускихъ. — Сдѣлько могъ, при помощи другихъ, я спа-рался показать сродство оныхъ съ словами Польского и другихъ Славянскихъ нарѣчій: любопели сего предмета не сочтуць лиш-

нимъ моего труда и оцѣняпъ
оный.

Что касается до измѣненія словъ
и соспавленія рѣчи, то это требуетъ
особаго сочиненія. Первоначальный очеркъ предспавляєтъ
Грамматика, изданная Г. Павлов-
скимъ, 1818.—Изслѣдователь на-
шелъ-бы много занимателнаго,
увидѣлъ-бы не рѣдко свойства
языка, идущія прямо отъ Сла-
вянскаго корня и упроченные въ
Рускомъ.

Або (Польск.) — или.

Ажъ (Богем.) — даже, а.

Абы — лишь-бы. *Абы коли* — когда-нибудь.

Баюлюся (съ Польск.), *забавляюся* — мѣшкаю.

Баємо, *баєцько* — много.

Бажати, *бажаю* — сильно желать, вожделѣть.

Баїрекъ — буеракъ.

Барвінокъ — права *Vinca peruviana*.

Барзо (Польское) или дуже — очень.

Барыло — боязь. *Барильце* — бочонокъ.
(Польск., Сербск., Франц.)

Барюся, - рѣтися — медлить, мѣшкать.
Опъ Славян. *варяти*.

Баѣти, *баѣти* (старин. Польск.) — вижу.
Опітуда — побахивъ, убативъ (О-бате).

Байлъ — возлѣ, подлѣ.

Бліскавка (съ Польск.) — молній, опъ глагола *бліскавю* — бліспаю.

Блужу, *блудѣти* (Славян.) — блуждать;
жлутатъ. *Заблуждивъ* — заблудился.

Блужаю (съ Польск.) — блуждаю.

Бо (Славян., Польск.) — ибо.

Бое-дай или *Бо-дай* (Польск.) — желаніе да сдѣлается чѣм-либо.

Брешу или *гѣвкаю* — см. лаю.

Бриндю, *бринѣти* — созрѣваю, себѣств. шемнѣю.

Брыдкій (Польск. brzydki) — мерзкій.

Брязкаю, брязцъ — звеню, бряцаю (съ *Будай* (Польск.) — быкъ; быть (шиша).
(Польск. brzesce).

Буддень — буденъ, будень.

Будинки (Польск.) или хоромина — домъ
(по Нѣмец. Bude — хижина, лавка;
и въ Руск. — будка).

Будэрбати (Польск.) — спроишъ.

Буркард — ворчунъ; также означаетъ пра-
ву Донникъ (*Melilotus*).

Буртъ, буртати (Польск.) — ворчать.

Буська — бусель, аистъ (птица). ?

Быти — быть: отсюда сложныя: забуѣд —
забылъ, добуѣд — добылъ.

Былинка — былинка. *Былина* (Карпато-
Росс.) — быль, произшествіе.

Вада — тяжестъ. (Съ Польск. и всѣ про-
изводные.)

Вада — вѣсы (коромысло на большихъ вѣ-
сахъ — терезы; шальки — маленькия
вѣски, отъ Нѣмец. Schale — чашка).

Важкій — тяжелый. *Важко* — тяжело,
тяжко. *Важити* — вѣсить.

Ублажати — умилостивить, ублажать.

Волити волю — исполнить волю. (По Сла-
виански и Сербски *волити* знач. очень
желать, что въ Малорос. *бажати*.)

Вдаватися во чпо — предаваться чему-либо; значить также — удаваться.

Великоб-день — Святое Христово Воскресение (по Польски — Wielka-пос).

Верльянный то же, что *рульянный*.

Весълье (Польск., Серб.) — свадьба.

Втерніцї — посидѣлки (проспонар. Польск. wiecogzupka).

Ветера, уменьш. *ветёронка* (Славян. — по Польски wieczerza; по Сербски ветера) ужинъ. — *Ветерати* (Слав., Польс.) — ужинать. — Добрый - *ветеро!* (по Серб. добарб вете!) ибо *вете* знач. вечеръ).

Вже — ужé.

Взялся водою — сдѣлался, спалъ водою.

Влчити — попаспь въ цѣль; и у Руск. говорится: улучишь время — попаспь въ часъ.

Вѣсторокб — впорникъ.

Волошка, уменьш. *волошетка* — женщина родомъ изъ Валахии; а также и распеніе Василёкъ (*Centaurea Cyanus*).

Волоцюга — бродяга, волочага. (Польск. *włocęga*).

Внб, вона, вонб — онъ, она, оно.

Ворогую, вороговати — непріятельствую.

Вороеб (Польск. *wrog*) — врагъ, ворогъ.

Вороженьки (уменьшил. *вороеб*, упр. во множ. числѣ) — враги.

Вороженька, ворожка; (или *znáhorka*; муж. *znáhor*) — ворожея, гадальщица; опъ слова *ворожу* — гадаю. — По Польск. *wrózka*.

Ворушати — (по Польск. *wzruszać*) — двигать, шевелить, ворошить.

Вѣдѣ, одѣ — опъ. **Вѣткѣ** — откуда.

Вѣти — тоже отѣ.

Вливатися, уливатися — напиваться до цыпна.

Вранцѣ — утромъ (ранокѣ — утро).

Бродливый — смотри *уродливый*.

Бѣкѣти или цѣкѣти (Польск.) — убьгать.

Вѣнчики — проступки; опъ слова *tinkiti* — дѣлать. — Въ Польск. *ischynki* знач. вообще поступки.

Вѣтра (Польск.) — вчера, вечоръ.

Выгодовити — вскоримпъ, см. *воду*.

Выпытовати — выспрашивашь.

Выхопити — выхвашишь, смотр. *xandю*.

Вѣдма — вѣдьма, колдунья. — Низшая степень: *Босорка*. — Муж. *вѣдьмакъ* или *совкулакъ*: въ особенностях любилъ онъ гонять овецъ.

Бѣко (Польск.) — крышка на дѣжѣ (квашнѣ) или на скрынѣ (сундукѣ).

Гадати — думашь. **Тѣдки не ліас** — и не думаетъ.

Гай (Слав., Польск., Сербск., Богем.; по Нѣмец. *Hain*)—роща. — Въ Рускомъ языке симъ словомъ выражаютъ крикъ галокъ.

Гайды (Польск., Татарск.)—пиноль!

Гадина (Польск.)—отъ Слав. гадъ, змѣя.

Гайдукъ — великорослый служитель; а также и особаго рода панецъ. (Въ обоихъ смыслахъ—съ Польского).

Галля, *Ганнулька*, *Ганнуса*, *Ганнуска* — Аннушка.

Гардзѣдѣ—хорошо, благополучно.

Гарбуздѣ—шыква. *Кавунѣдѣ*—арбузъ.

Гарный (уменьш. *еарненъкій*, *еарнесенъкій*)— хорошій; оттуда нарѣчія: *еарно*, *еарнесенъко*—хорошо.

Гарматы (Польск.)—пушка. *Лгтата*.

Гапѣ (Польск.)—гапъ, клопина.

Геть—прочь! вообще значить отдаленіе: *ееть-тамѣ!* вонъ - тамъ.

Гетылана—Малороссія.

Годына (Польск.)—время; часть; обстоятельства. *Годыночка* — времячко. (*Годѣ* по Славян. знач время).

Годуѣ, *годовати* (Польск.)—кормить.

Годѣ (Славян.)—довольно,—оттуда: *еожій*, *непогожій* и проч.

Голдуї, - *давати* (Польск., Нѣмецк.)—служить; дань давать.

Гблка—штла.

Гблка, *голюка*, а у Карнанто - Россовъ
голцб—вѣшть. (Польск. galaz).

Гомоню, - нѣти — кричать, шумѣть. (Въ
Польск. гомоніс—звукать). Отсюда
въ Рускомъ — неугомонный, угомонить.

Гамидб (стар. Польск.)—шумъ, крикъ.—
(Въ Рускомъ языке оно преврати-
лось въ слово *гамб*, какъ *хомонь* —
въ *конь*).

Гордовати, - дуо кѣмб — горжусь предъ
кѣмъ; *гордованье*—гордость; *гордор-
нѣца*—гордакъ.

Гбрло—водоворотъ. *Гбрло*—горло.

Горобеіцъ—коробей.

Городб—може, что егородъ.

Горблка — водка, хлѣбное вино (Польск.
gierzka).

Грасовати, *грасуј* (Польск. grasować) —
собственно значить шумѣть по
ночамъ; паяцовать; въ переносномъ
смыслѣ значить: спопашь, не-
спись бѣдою. Такъ и въ Нѣмецк.
говорится Pest grassiſt.

Грди, *грати* (grac)—играю,

Грицъ, *Грицкó*—Григорій.

Грѣбли (grobia Польск.)—плотинъ..

Гробовищѣ или *жобилки*—кладбище.

Громада (Польск.)—собраніе; *громада людей* — то, что въ Рускомъ мірѣ людей.

Гроши—деньги (*шабб*—гроингъ).

Губити (Славян., Польск.)—щерять.

Губы—грибы.

Гукати—кричать; Слав. слово отъ *гукъ*—крикъ.—*Гукній ёго!* знач. назови его; но также и въ Рускомъ говорятъ: покричи на него. (и въ Польск. *хусгес;* тожъ и въ Богемскомъ; и въ Серб. *гукани*).

Дблю, дбати (Польск.)—пріобрѣнію.

Дѣ—гдѣ. *Дѣ-сь*—гдѣ - то; развѣ; или.

Дзёбати—клюю. По Славян. и Сербскимъ *зобати*.—*Жирвати*—быть плоды, говоря о птицахъ; съ Сербск. *жирити*—быть жолуди, ибо *жирка* или *жирѣ* знач. по Серб. и Малорос. жолудь.

Дзюба—дѣвшка рыбак отъ осны. *Дзюбб*—пничій кловъ.

Дзюбатый или *таранковатый*—рыбак отъ осны.

Дивоватися, дивуюса (Польск.)—удивляться.

Дивитися, дивлюся—смешно.

Долѣ (Славян.) — на полу, внизу, долу.

Домозына—гробъ, и въ Руск. домовище.

Дрбныи (Польск.)—мѣлкій, часпый.

Дўля—большая груша; кукишъ.

Дурити—обманыватъ, дурачипъ.

Дѣдъко (Польск.)—демонъ, дьяволъ.

Дякю, *дяковати* — благодаришь (отъ Польск. *dziękować*).

Е—есть, Зе лице глагола *бути* (быть); во впоромъ лицъ *еси*; въ первомъ лицъ не употребляется.

Едамашка (Польск. *adamaszek*)—маперія весьма плоцная съ узорами шого же цвѣта—дамаская, тогда въ великому уваженіи бывшая. — Изъ маперій въ спарину, въ прошломъ вѣкѣ по крайней мѣрѣ „употребляемыхъ въ Малороссіи, мнѣ извѣсны: полутабенокъ—волнистая лоснящаяся, родъ граденапля, но плопнѣе; марѣ—волнистая, но не споль лоснящаяся какъ полутабенокъ; еризѣтѣ—маперія миньёная, ш. е. сопканиая изъ нитокъ двухъ различныхъ цвѣтовъ; кафа или конва—маперія шерстяная; кармазимѣ—красное сукно; сіета—кажется, тонкое сукно; партя уважалась особенно сутая, ш. е. изъ

одного серебра , либо золота шка-
ная , и проч.

Едвáбный (Польск.)—шелковый.

Жáдный (Польск.)—никакой. Упомяр. какъ
Лапин. *illus* : безъ жаднои — безъ
великой.

Жáль—муж. рода, родинн. жалю (съ Поль-
ского)—печаль.

Жалковáтися, - кўяся—жаловаться.

Жáрты (Польск.)—шушки, опъ глагола
жартовáти—шутить, играть.

Же — что : слово , соединяющее поло-
низмъ въ Малороссийскомъ языке.

Женихáтися, онизпуда—жениханье:женить.

Жерело или **джерело**—ключь водяной.

Жито (Польск.)—рожь.

Жиéнъ—горсть; опъ слова жму.

Жу́рити (Сербск.)—щурить ; замыкать
глаза ; опшуда игра *об жицки*.

Жóнбрó (Польск.)—солдатъ.

Жёнка—женщина вообще , и собственно
жена..

Жёнчíкíй—женской.

Жёнтинг—женинъ, принадлежащий женъ.

Жирáнó — (Польск.) — кафтанъ ; собств.
Польское платье , родъ длиннаго
жилета , сверхъ котораго надѣва-
ютъ контишъ.

Жу́рйтися, рюся—печалиться. **Жу́рьба** —
печаль

Завернүтися—вротицься.

Заволати (Польск.)—вогласити, вожликовити.

Заволока—бродяга.

Загубити или *зецубити* (смеш. *губити*)—потерять.

Залъзо — желеzo.

Замыкати (Польск.)—запирати замкомъ.

Заморока—очаровашельница.

Занехати (Польск.) — оспавляти. Опъ събва нехай.

Запаска, *запасотка*, *запастына* — кусокъ шерстяной матеріи, которую Малороссіянки носять вмѣсто фартука.

Запаший—душистый, пахучій.

Запорбзье — жилище Запорожскихъ козаковъ.

Заправліный (*zaprawiony*. Польск.) — приготовленный, приправленный.

Заробити (Польск.)—заработка.

Зарутеный (съ Польск.)—зговореный, женихъ; опшуда и глаголь—*зарутити*.

Збавляти—изпребляти, уменьшать.

Звычай (Польск.)—обычай, приличie.

Звычайный — учтивый; по Польски *zwy-
czajny* значить обыкновенный.

Звѣрѣ—(имя собирательное)—звѣри.

Згадати—вспомнить, вдумашь.
Зеомю (Польск.)—приготовлю.
Здобыта, *з добытенька*: Польск. zdobycz.
Змовити — произнести, сказать. *Мови* (Польск.)—речь. *Мовляб*—дискашь.
Зозуля, *зозуленька*, *зозулька* (zozułka Болгемс.)—кукушка; въ Игоревой иже зозица.

Зоря — звѣзда; заря.
Зранку (Польск.)—съ упра.
Зтѣмитися—опомнишься, смети., *тѣмлю*.
Зустрѣбаю—вспрѣчаю.

Израда—измѣна, обольщеніе.

Икб—къ.

Инший (Польск.)—иной.

Изправити или *справити*, *справляю* (Польское)—сдѣлать какую-либо вещь.

Ище, *ще*—еще.

Казакъ (Серб.) — копелъ. — *Комль* (Болгем.) — липавры.

Казати—говорить, сказывать. (Серб., Болгем.)—по Польски kazać знач. повѣлѣвать). *Казка*—сказка; *приказка*—анекдотъ.

Калинка (Польск., Рус спар.)—мѣшеника, мѣшечекъ; *калинка же* (у воротъ) называется *хвортка* (fórtka въ Польскомъ); *хворшка* (Рус. и Польск.)

въ окнѣ — назыв. по Малороссійскимъ кватырка.

Кáрый — черный. Въ Рускомъ и Польскомъ говорится карий только о черныхъ лошадяхъ; но въ Малороссии выражаетъ сie слово высшую красоту отей.

Кáтка (Польск.)—ушка.

Кéапитися, квáплюся (Польск., Богемс.)— торопиться, спѣшишь.

Кéйтка (по Польск. kwiatek) — цветокъ; въ Русскихъ провинціяхъ также говорятъ: швѣцъ и квѣцъ.

Керовáти,-рую (Польск.)—править, управлять.

Кией! голось чайки; опшуда и глаголь хиейкati, киеити, киеите. Въ Переясловѣ говоряшъ кузи! куеити. . .

Кóбза—бандура.

Ковáль (Польск.)—кузнецъ.

Ковáти, кўю — кроме обыкновенного значения, говоритъ всегда о звукахъ кукушки : зозуля куё, закобала. . .

Коватáти—глошать.

Кóжныи (или жодныи)—каждый.

Коли-сь—когда-то, нѣкогда.

Колбáзъ—колодецъ по Славян. кладязъ, слуденецъ.

Колотыти (kłocie)—болтать какую-либо жиждость.

Клютъ—кромъ ключа отъ замка, знач. еще палку съ колышкомъ, копирою доспашить вѣдра изъ колодца.

Коло—около.

Коляса (Польск.)—повозка, екипажъ. Употреб. только въ пѣснѣ и произх. отъ Славян., Сербск. коло—колесо.

Комайнѣ (Польск., Сербск.)—дымная труба въ печи.

Колината (Польск.)—маленькая комната въ дому; а другая большая называется—свѣтлица.

Комора (Польск.)—анбаръ.

Компания (Польск.)—рота солдатъ.

Конвалѣя—ландышъ (съ Польского, а въ Польск. съ Лапинск. старинного *Lilium Convallium*).

Конозоѣ—деревянный сосудъ, родъ вѣдра. Отъ Славян. конобѣ—сосудъ.

Корабель—корабль.

Коритися, -рюся (Польск.)—покоряться. По Сербски корити—укорять.

Коровай (Польск.)—свадебный куличъ.

Косарь (Польск.)—косецъ.—*Кособийцѣ*—время сѣнокоса.

Кохáти, - хаю (Польск.) — любить. Оттуда: *кохáный* — возлюбленный; *кохáна*, *кохáнка* — возлюбленная; *кохáнье* — любовь.

Клýтися, кплю́ся (Польск. проспонар.) — чванишься, издѣвашься.

Крдй — волъ, близъ. — Также и въ Сербск.; и въ Рускихъ пѣсняхъ: по край моря и пр.

Крдмб (Польск.) — мѣлкій товаръ — лавка съ мѣлкимъ товаромъ; оттуда *крамарь* — торговецъ. Въ Малорос. *товарб* значитъ рогатый скопъ и произх., кажется, отъ *табарб*; въ Арханг. Лѣтописи *товарб* означаетъ войско.

Крастій; красте — лучшій; краше.

Крешу́, кресати (Сербск. Польск.) — огонь высѣкать, кромсать огонь. *Кресало* или *кресиво* — огниво.

Кришталь — хрусталь.

Кропля (Польск.) или *крапля* — капля.

Круга́ (Серб., Богем., Польск.) — мѣлкій градъ.

Крынїца (Польск.) — источникъ.

Куреанб — большой курганъ; малый же курганъ называется *моегилою*.

Кутерї (Богемск.) — кудри.

Кутерїсый — кудрявый, курчавый,

Лáзня (Польск.)—баня. По Малорос. *бдня* знач. глава на церковномъ зданіи.

Ланцюёб (Польск.; въ Сербск. *ланциф*)—цѣпь.

Лánб (Польск.) — поле, участокъ земли.

По Серб. знач. лёнб.

Лáстовка—ласпичка (птица).

Лáю, лáяти — бранить. (*Бреши, брехати*— съ Польск. знач. лаять по собачьему; а также — лгать. Въ Игоревой

дѣсни говорится: *лисицы брешутъ*).

Лепéховатый—вялый.

Лободá (Славян., Сербск.)—лебеда.

Лоскотú, лоскотати (Польск.)—щекочу.

Лынчти—летьпъть, изчезать; — Употреб.

только въ производныхъ: *польинути* — полепѣть, *злынчти* — взлѣшѣть; отсюда въ Руск. *чиштить* — ускользнуть.

Лыцáрський—рыцарский.

Лéпше (Польск.) или *лútte*—лучше.

Лѣтити (Польск.)—щипать. (*Гóити, гою*— какъ и въ Сербск.—значитъ лѣчить наружные болѣзни).

Любощи—наслажденіе любви. Такъ въ Руск. отъ слова радость произх. *радоши*.

Любый (Польск.)—милый; *люба, любка* — милая. *Любкою* называется также расщепеніе *Orchis bifolia*.

Люлька (Польск.)—шрубка; а *люлька* или *колыбель* наз., *кольска*,

Лякáти, лякаю — пугаю. *Зляка́лся* — испугался.

Ма, мае — имѣеть.

Ма-бу́ть (п. е. имѣеть-быть) — можетъ быть.

Малы́ти, малю́ (Славян., Сербск.) — помалы́ти — дѣлать меньше, уменьшать.

Мандровати, мандрую — идти, спрашивавать. — Отъ Польск. — wędrować; а Польск. отъ Нѣмецк. wandern.

Марне (Польск.) — понапрасну, штепенно.

Мару́ся, Мару́сенька — Маша, Машинька.

Материнка — распеніе душица, *Origauna vulgare*.

Мáти, матéрь, матéнка, матúся — мать, матушка; *пани* — матка (Польск.) — госпожа; *пан* — отецъ — почтенный лѣтами человѣкъ, но чанце — священникъ.

Мáю, мати — имѣю.

Мáю, майти — двигать, помавать. Отъ пуда и въ Рускомъ: маяться, маиникъ.

Мережка — узоръ. (Отъ Славян. *мрежа* — сеть).

Мерицъ — скорѣе.

Мли́совый — мельничный, отъ слова *млинъ*

(Польск., Сербск.) — мъльница, —
Млинці—знач. блины; то же и въ
Славян. языкѣ: сковрадный млинъ,
2 Цар. 6. 19. — *Mбрóшникъ*—мъль-
 никъ. — Мука по Малорос. бороши-
 но, опъ Славян. слова брашно,
 какъ видно изъ Сербскаго, на коемъ
 брашно значит. мука.

Мóза (Польск.)—рѣч. *Умова*—уговоръ.
Молодыця, въ Славянскомъ юнотка.
Мотовіло—тожъ въ Польск. и Рускомъ.
Москаль (Польск.)—солдатъ; Руской че-
 ловѣкъ, а особливо съ бородою.

Московщина—Велико-Россія, *Moscovia*.

Мореати—мигаль.

Мусити, мушу (Польск., Богем.) — быть
 принужденнымъ, должностнымъ.

Мякій (Славян. -мяккій) превращалось въ
 Руское) — мягкий.

Мъасніці—мясоѣдъ.

Надити, најку—учащаю, привыкаю куда
 ходить. Уна́дився журавель до ба-
 биныхъ конопель и проч.

Нароکомъ—нарочно, шутя.

Небоёа — (Польск., Богем.) родилъ. *небоёї*,
 даш. *небоёвъ*; зват. *небоёо!* — Зват.
 муж. рода: *небоёже!* — По Руски сіє
 слово можно выразитъ оглушши

словомъ бѣднажка. — Въ мужеск.
родѣ : нѣ небоже ! нѣпъ брашь !

Недѣлѧ (Польск.)—воскресенье.

Недозѣрокѣ (Польск.)—изувѣръ , опищепенецъ .

Немѣф, немаешб—нѣпъ (не имѣется).

Ненате (п. е. не инате), мовѣ—будто, словно.

Неня , ненѣка ; зват. нене ! ненѣко (Босніц.) Употреб. почти въ однѣхъ
мѣсяцахъ въ такомъ смыслѣ , какъ
по Руски говорится — родная , ро-
димая . У Карпато - Россовъ неня
знач. старшая сестра .

Нескрѣба—ничоса .

Нехай (Польск.) или нехѣ — пустъ . По
Болгарски нежа . Слово ліє сложено
изъ оприцанія не и въ повелитель-
номъ .наклоненіи глагола жасти .
Такъ и въ Рускомъ говоряшь : не
замай идеяпъ , не тронь его идеяпъ ;
и въ Славянск . въ семъ же смыслѣ :
не браши .

Нишкомѣб, нишетки—лихомолкомъ , молча .

Нудити (опѣ междометія ну !)— паско-
вашь . **Нудить**—поскуепъ ; понуж-
даепъ . **Вадить** — тошнимпъ .

Нудю (Польск.)—пошино . **Нудзя**—поска .

Нѣ (Польск.)—нѣпъ .

Нѣко.ти—некогда , нѣпъ времени .

Обдѣбити—обклевашь, говоришь о птицахъ; и въ Славян. позовати.

Обѣ-дѣвъ—обѣ. *Обѣ-дѣа*—оба.

Оеуровѣкъ, *оауротокѣ*—огурецъ.

Одѣувати—переносишь, терпѣшь.

Одѣѣдати—навѣстишь; (отвѣдатъ — по Малорос. попробовати, покоштовасти).

Одѣйнити—опворишь.

Одѣ—предлогъ сей употребляется какъ и въ Сербскомъ: значить 1) опъ, 2) выражаетъ сравнительную степень: *лучше одѣ тебѣ* — лучше чѣмъ ты, 3) всегда удерживается въ сложныхъ: *одѣати*—опидать и проч.

Окрабѣ — (по Славян. и Польски *укропѣ*) кипячокъ. Тёплая вода, назыв. по Малороссийски *лѣтепло*.

Оспалый (Польск.)—сонный.

Осы—вопль.

Отаса (по же въ Рускомъ и Сербск.) — права по сиятии сѣна выросшающая; подросты.

Отруїти (Польск.)—оправишь.

Отруїл—оправа.

Отерѣтѣ—проспникъ *Arundo Phragmies*.

Павинный—павлинный.

Падтериця, *падтѣртка* или *падтерка* —
(под-дочерь).

Палити — жечь. *Пали* — вода (Польск.) или
оторвій-голова — удалецъ.

Палляніця — хлѣбъ изъ грешневой муки.

Пантѣха — чулокъ.

Панѣ (Польск.) — (господинъ). — *Пані* — гос-
пожа. *Панітѣ* — сынъ господской; *панотка*, *панна* — барышня. *Панені* —
господское дитя.

Папірб или *паперб* (Польск.) — бумага.

Паробокб (Польск.) — парень.

Перенадити — переманишь.

Перепалити — пережечь.

Пѣрциѣ рябѣ — пестрое перышко?

Петеріця — шампіонъ. *Agaricus campestris*.

Плахта (по Польски назыв. кусокъ ма-
тери вообщѣ) — кусокъ матеріи,
обыкновенно шерстяной, который
надѣваюшъ женщины сзади, нава-
зывая попомъ спереди запаску.

Побратья — подруга.

Повный — полный.

Повзѣ — мимо.

Погодовати — покормить.

Погожій — пріятный; смотри *єздѣ*.

Пѣдбеати ножки — поджашь подъ себя
ноги.

- Подмовляти* (Польск.) — подговаривать.
- Подстарший* — второй сынъ, братъ и пр.
- Подѣти* (Польск.) — дѣвать.
- Позаївѣтати* — заплѣсневѣли, ошь слова цвѣль — плѣсень.
- Поѣзти* (Польск.) или поѣтати — по-срубливать; отъ Славян. *тиц*, *ти-ти* — рубить.
- Поѣзывать* — просить на кого въ судъ.
- Поѣзыватися* (Польск.) — имѣть съ кѣмъ тяжбу.
- Полівленій* (Польск.) — муравленый; отъ слова *полива* — по Руски мурава (отъ зеленаго щѣпа).
- Поліця* (Польск.) — полка.
- Полова* — мякина. *Половѣ жито* — рожь со-зрѣваещъ, покрывающа мякиною.
- Полованье*, правильнѣе *полеванье*?
- Поныти* — пріуныть.
- Порада* уменыш. *порадонька*.
- Постривай* — погоди!
- Потцеа* — (послѣ - шуги) — упѣха.
- Похилитися* (Польск.) — наклонитися, по-шапнувшись.
- Потинокъ* — верепено съ пряжею, початокъ.
- Презб* (Болгарск. — Польск. *przez*) или *төрэзб* — чрезъ.
- Престолиця* — сполъ подъ образами.

Привестій дитя—родиши.

Пригортаціся (съ Польск.)—приклонить-
ся, прислониться. Ослонѣ—скамья.

Приерустити кого—дѣйствишел. глаголъ.

Присунутися (Польск.) — придвигнуться;
суну—движу.

Пришелеповатый — (насмѣшилвое слово)
неповоротливый

Притѣ или *опрітѣ*—кромѣ.

Прохати—просить.

Прѣски—уменьш. пруть!

Прошѣть (снѣжокъ)—порошишъ.

Прѣдко—прышко.

Пу́га—плеть.

Пу́гать (Польск.) — филинъ. Оттуда фа-
милія Пугачевъ.

Пу́гець! — крикъ филина.

Пукнущи—то же чѣмъ и стукнущи; междо-
метіе : стукѣ - пукѣ.

Нѣстобаціи—шалишъ, дурачипться.

Пу́ща (Польск.) — запущенный лѣсъ; въ
большей степени это выражается
словомъ *нѣтря*, и говорится : по
пущамѣ, да по нетрямѣ.

Пылѣ—пыль : припѣбъ пыломѣ—покрылся
пылью.

Пытати (Бѣгем.; Польск. рутас) — спраши-
вать.

Рада (Польск.; Нѣм. Raht) — совѣтъ. —

Словомъ симъ означался и совѣтъ
или собраніе Запорожцевъ.

Реготу́, - тати— хоочу.

Робити, роблю— дѣлать, работать.

Рóжа—цвѣтокъ *Althaea rosea*; но собственно—
значитъ кажется Розу.

Роздю́—Рождество.

Розшарпти (Польск.)—разорвать.

Рóкб (Польск.)—годъ; оттуда : *то-рóкб*—
прошлаго года ; *то-рѣтній*— про-
шлогодній. (Проиех. отъ реку,
рекъ, какъ Лапинское *Fatim* отъ
fari).

Рудый (Польск.)—бурый, рыжій.

Рушнúю (слово Польское)—разрушаю.

Рукавстата—уменыш. отъ рукава.

Рушникб или *рутникб*—полопенци.

Рыбалка, *рыбалотка*—рыбакъ.

Рябый—пестрый.—Пестрыхъ куръ и дру-
гихъ птицъ называющъ зозу́й-
стый отъ цвѣта зозули (кокушки).

Рáсный — частный ; оттуда и название
правы *раска* (*Lemna*).

Ратовати (Польск. *ratować*; Нѣм. *retten*)—
избавлять.

Самопалы (старинное Польск.) — ружье.

Свýта, *свýтка*—верхнее суконное платье.

Свýтлаца, *свýтлонка*—свѣшица.

Середу́щий—средній.

Склепи́тися—сомкнуться, смыкнуться.

Скреогота́ти—кричашь какъ сорока.

Слухати—слушать.

Слы́кати, слы́гти—дергать.

Смѣтье—соръ, смѣшки.

Сиѣдати (Польск.)—завтракашь.

Списб (Польск., Нѣмец.)—копье.

Сподоба́тися—понравиться.

Сподѣва́тися (Польск.)—ожидашъ, надѣяться.

Спѣвати (Польск.)—пѣть.

Срѣбо—серебро. **Срѣбный**—серебряный.

Ставб (Польск.), **ставокб**, **ставна** — прудъ.

Станы—часть рубахи верхняя, которая бываєтъ обыкновенно изъ лучшаго холста; подолъ — нижняя часпъ.

Старец—иццій.

Староста (Польск.)—спаршее званіе на свадьбѣ; есть и подстароста.

Стёжка—уменыш. **стёжетка** (Польск.) — тропинка; уменыш. спезя.

Стёжка, **стёнжка**—ленша, засшёжка.

Степб—степь.

Стихъ—тихо.

Стрибсти — прыгать. Муждометіе:
стрибб! —

Стрѣска — ленты.

Стыдкій — постыдный.

Стырникѣ (st  rnik   Польск.) — кормщикъ.

Опъ *стырѣ* (st  r  ) — кормило.

Сухбонька — зазнобушка.

Сукня (Польск.) — верхнее платье.

Съ — частница употреб. и въ Польск. послѣ нарѣчій, какъ въ Рускомъ частница *то*.

Сѣдало — мѣсто, гдѣ садятся на ночь пищи; настѣстъ.

Сѣдлю — сажусь.

Свножатъ (Польск.) — лугъ, гдѣ бываетъ сѣнной покосъ.

Сяю, сялти или зялти — сію.

Танокѣ — хороводная игра.

Тесникѣ — сполярь.

Тодѣ — тогда.

Токѣ — то же въ Рускомъ и Польскомъ — гладкое мѣсто, на которомъ можно плясать.

Торохѣ — междометіе; глаголъ *торохтити* — гремѣть, спучать.

Треба — должно, надобно.

Трохи (Польск.), *тройки* — немногого.

Труситься — трястись.

Трясця — лихорадка (по Славян. трясавица).

Ту́мити—прижимашь. (Ошпуда: тулъ, втулка).

Ты́жденъ (съ Польск.)—недѣля, седмица.

Ты́мити, тя́млю (и въ Рускомъ простонар.)—понимаю. — Зтѣ́мися собѣ! — опомнись! *Не зтѣ́милась*—не вспомнилась.

Тютюнъ (Турецк., Болгарск.) — курильный табакъ; нюхательный назыв. табака.

Улонъки—уменьши. отъ *улица*.

Уродливый (съ Польск.)—хорошій, который хорошо уродился. Ошсюда: *уро́да*, *уродонька*.

Утѣ́кти (Польск.)—убѣгать.

Утѣ́ти—услышать.

Фі́ля, фі́ленъка—волна.

Фортель (старин. Польск.)—хитрость, уловка.

Хай—сокращен. *нежай*.

Хапаю или цапаю (Руск., Польск.)—хватаю. *Хапаюся*—хватаюсь; спѣшу.

Хота (Польск.)—изба.

Хиба (Богемск., Польск.)—развѣ.

Хилити (Польск.)—клонить. Ошпуда и въ Рускомъ: хилый.

Хитати—катасть.

Хлопъ, хлопецъ, хлоптикъ (запл. *хлопте!*
хлопкъ!) слуга, парень; мальчикъ.
Опшуда холопъ.

Хлѣста (Польск.)—наказаніе.

Хмара—шула. **Хмѣрити**—покрывасть шу-
чами, помрачать.

Ховати (Польск.)—прятать, хоронить.

Хотѣ—сокращ. хочешь.

Хотѣ, хотѣ или хотѧ,

Хрестѣ—крестить.—Буква *х* удерживается
и въ производныхъ.

Хто—кто.

Хустка (Польск.)—платокъ.

Хутко—скоро.

Цапѣ (Польск.)—козель.—Также междо-
меніе (см. глаголъ *цапаю*).

Цуратися — чуждаться, опрекаться.

Говорятъ: *цирѣ ёмц, пекѣ ёмц!*

Нехай ёмц цирѣ!

Чары—чары.

Чепирный (Польск. *сциркунь*)—опрямленный,
красивый; и въ Руск. чопорный.

Червякѣ (Польск., Руск.)—банычакъ.

Череда—спадро.

Черница — монахиня; так же ягода **Черника**, *Vaccinium myrtillus*.

Челядка (Польск.), **теля́до́нка** (муж. рода — **теля́динб**) — слуга.

Чи (Польск., Болгарск.) — ли, или.

Чоломб — битья челомъ, опдавать по-
клонъ; а теперь дать толомб зна-
читъ дать руку въ руку.

Чомб, *тому?* — почто, почему.

Чото́вáти́ся — играть въ чепъ-нечепъ.

Чумакб — Малороссіянинъ, отправляющій-
ся за рыбою и солью, обыкновен-
но въ Крымъ и на Донъ. — Отпу-
да глаголъ: *тұмаковати*, *тұмаку́ю*.

Шабля (уменьш. *шáбелька*; увелич. *шаб-
люка*) — сабля.

Шановáти (Польск., Нѣмецк. *schonen*) —
беречь. **Шану́йся** — берегись!

Швýдкий — скорый, быстрый:

Шéллэб (по-жъ въ Руск. и Польск.),
уменьш. **Шелляжокб** — мѣлкая мо-
непа.

Шевлѣя — шалфей.

Шерéхб! междометіе, выраждающее шо-
рохъ.

Шкодá! пшенично.

Шкода (Сербск.) — проспушокъ; изъянъ,

вредъ. Оттуда и глаголь *шкодити*
(и въ Сербск.).

Шляхъ (Польск.)—дорога,

Шчей! междометіе, которымъ прогоня-
ютъ птицъ, въ особенности хищ-
ныхъ. *Кишѣ, акишѣ!* — прогоняютъ
куръ; *еиль!* — гоняютъ гусей.

Шукати (Польск.)—искать.

Ще—еще,

Щербатыи (Польск.)—выщерблевный.

Щирый (Польск.)—чистый, искренній.

Що—что.

, *Эсѣ!*—да, такъ,

Якій (Польск.)—какой.

Яктаңбѣ—сабля вогнутая?

Якѣ (Польск., Слав. яко) — какъ.

Ялина — ель. *Яловеіць* — можжевельникъ.

Съ Польскаго,

Ятерѣ—верша.

Ярѣ (Польск.)—оврагъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

КЪ ПЕРВОЙ КНИГѢ.

- I. Въ пятомъ куплешѣ не доспавало двухъ смиховъ; два спика

Свою рѣдну Украину

На вѣки поминувъ

прибавлены мною для пополненія.

- II. III.—Невозможность возвраща здѣсь выражается весьма пѣтически, особенно во III пѣснѣ, подобная юей находившаяся и между Русскими:

Отецъ на сына проеввался...

IV и VI сходныя между собою пѣсни, а равно XI и XII напоминаютъ Байронову любимую Греческую пѣсню *послѣднее прощаніе Клеіфта*. — Такова изъ Русскихъ пѣсень весьма хорошо выдержанная до самаго конца, сходная въ особенности съ IV:

Ужъ какъ падъ тциланъ на сине море...

Положеніе убийного козака, и представление щоскующей матери (пѣсня XCIV) въ видѣ пшицы, имѣющей очертанія пѣсни Русской:

*Aхъ съ горы, горы крутыя. . .
или*

*Aхъ ты поле мое, поле чистое,
Ты раздолье мое широкое. . .*

Однаковыя сравнемія, или по крайней мѣрѣ способы сравненія, находящіяся въ одной изъ самыхъ лучшихъ пѣсень Русскихъ:

*.Не щуми мати зеленая дубровушка. . .
и во многихъ другихъ.*

IX. Пѣсня сія, описанная и прогашельнымъ на пѣвомъ своимъ, представляешь иносказательно подъ видомъ чайки Малороссію. Увѣряють, что она сочинена Богданомъ Хмѣльницкимъ (пишеть ко мнѣ Князь Цершелевъ).

XIII. Въ сей пѣснѣ чрезвычайно хорошо выражены характеристики Запорожцевъ ошиносительно женского пола. Подъ именемъ Сагайдачнаго должно разумѣть какого - нибудь изъ числа чиновниковъ куреня, а не шого славнаго, неуспрашимаго Гешьмана *Конашеви-та Сагайдатнаго*, которыи былъ и дѣствовалъ дѣлть за 60 до предиримчаго *Дорошенки*, и въ память коего существуешь еще и нынѣ въ Южной Россіи *Сагайдатній шляхъ* (дорога).

XIV Пѣсня относится можетъ быть ко времени Пугачева.

XV Перепечатана изъ Собранія Князя Цершелева, равно какъ и

XI—Прекрасная Дума о Хмѣльницкомъ, ко-

шпорам синхронизицъ къ изгѣстивымъ прѣизше-
сшиямъ съ Молдавскимъ Господаремъ Ва-
силемъ Лупулою **Хоміа**—Ходынъ. **Воло-
щина** — **Валахія**.

XXIV. Въ сей пѣсni, гдѣ злая машь уподобле-
на змѣи, послѣдніе спихи:

Эъма сонце, зъбжъ и мѣсяця,
Зъбжъ и зорочки—дробны дѣлочки!

весьма піилически сказаны въ духѣ народ-
номъ; ибо и теперЬ еще въ Ярославской и
Орловской Губерніяхъ есть повѣрье, чѣмъ змѣи
пьюшь солнце; а въ Малороссіи говоряшь,
чѣмъ вѣдьмы снимаюшь и прячущь звѣзды.

КЪ ВТОРОЙ КНИГѢ.

XXX. За сію прекрасную пѣсню обязанъ я ме-
ю благодарностию Г. Профессору И. М.
Снегиреву, шрудами коего многого народна-
го приведено уже въ извѣстность.

XXXV. Сію пѣсню обыкновенно поюшь, начи-
ная со втораго куплета, такимъ образомъ:
ой ты живешъ на горѣ, перемѣщавъ ее
куплешами совсѣмъ особой, **LVIII**
пѣсни.—

XLI. Летко можно видѣть, чѣмъ эта пѣсня со-
ставлена изъ двухъ.

XLVII. Прекрасный размѣръ сей пѣсни, при-
нятый въ подражаніе Жуковскаго пѣсни
Дубрава шумитъ, и другія свойства,
показываюшь, чѣмъ она сочинена въ новѣй-
шее время.

XLVIII. Сія изъяснная пѣсня сочиненіа Козакомъ Семеномъ Климовскимъ, которому вѣроятно принадлежашъ и многія другія, чѣмъ однажды сдѣлалось неизвѣстнымъ, какъ и вообще мы же знаемъ сочинителей народныхъ пѣсень.

Климовскій жилъ около 1728 года; написалъ силлабическими стихами поэму о правдѣ и великодушіи благодѣтелей, которая хранилась при ИМПЕРАТОРСКОЙ библіошкѣ (Опытъ Краткой Исторіи Русской Литтературы, Н. Грега. 1822. стр. 386).

Пѣсня сія переходитъ изъ одного пѣсенника въ другой, съ чуждыми нарощами, можедвѣ можно приписать Климовскому.

Къ напечатаннымъ пяти купленіямъ промеж чишащелей прибавили шестой:

Тебѣ-жъ, мила, не забуду,
Поки живъ на свѣтѣ буду;
Коли-жъ умру на войнѣ —
Поплачъ обо мнѣ!

КЪ КНИГѢ ТРЕТЕЙ.

LIX. И здѣсь ошчастни замѣши смысь двухъ пѣсень.

LXVI. Если бы прежде напечатанія сей пѣсни въ семъ собраніи я увидѣлъ списокъ оной,

изъ "Львовскаго Шилиерима" перепечатанный въ Вѣстникѣ Европы 1827 № 41, когда бы читашели нашли ее въ исправленіиъ видѣ, нежели какъ обыкновенно поюшъ ее.

ХС. Не понимаю, чио значитъ *сапетка*?

ХСІ. Кажеся мнѣ, чио это довоально удачное подражаніе народнымъ пѣснямъ, но видно много искусшенностї.

ХСІV. Вмѣсто 8го, 9го и 10го стиховъ поюшъ еще шакъ:

Только одного нема —

Вдоминого Ивана;

Скласась ёму причина,

Головоњку пробила :

Поламались перезы ,

Соль важдучи на возы.

Причина здѣсь означаетъ то, что въ Русскомъ притка, онжуда и словѣ: *попряталось*, ш. е. приключилось; *сорокопрытка* — шрава Воронецъ *Aclaea spicata* (подобно какъ *Девясилъ* если сокращенное Девяпосиль).

ХСV. Сю пѣсню получиль я отъ *Павла Ивановича Лузанова*.

ХСІX. На стр. 150й стихъ 44й — коло млина конятина: слово *конятина* означаетъ шраву *Джилину* (*Trifolium pratense*), въ ша-

кожъ смыслъ принятъ се слово въ Нѣмецкомъ переводахъ сей пѣсни, который вмѣстѣ съ мяю напечатанъ въ Пилигримѣ Львовскемъ; но миѣ кажешся, что здѣсь разумѣется не и права, а конь.

~~Слр. 154. кокотѣ кокотка.—Глаголъ кокотати по Сербски означаешь крики насѣдки: Малороссіяне едавали иро нее говоришь кокоге, но заще: квокте, скокоге. Кокотѣтѣ—въ Рускомъ говорится о пѣшухѣ (котѣ). — Это слово заставило Нѣмецкаго переводчика подъ менемъ кокотки разумѣть насѣдку. Правда, что въ Сербскомъ языкѣ называешься курица кокошѣ (Славян.), кокощица, кокотка; но по Малороссійски и по Польски называется квотка; поддерживаетъ еще сомнѣніе и то, что она кочечень, вѣлѣсѣ, при дорозѣ.~~

КЪ КНИГЪ ЧЕТВЕРТОЙ.

ВЕСНЯНКИ суть пѣсни, которыя поюша дѣвушки, собираясь по вечерамъ, до самой Треинды, начиная обыкновенно съ Марса мѣсяца—съ того времени, когда причка Овсянка запоешь свою веснянку, въ звукахъ которой будто слышны слова :

Покинь санки, возьми возъ!

съ того времени, когда щука жвостомъ разбрасываетъ ледъ!...

ТРОИЦКІЯ пѣсни поюшь обыкновенно въ продолженіи зеленої недѣли, начиная съ Духова дня, ибо въ Малороссіи сімъ днемъ называется Воскресенье, а Троица и. е. Троицынъ день бываешь въ Понедѣльникъ: въ сей день обыкновенно кумлятся.—Зеленая недѣля называется еще клетальною, ибо деревья, кои шогда сшавашъ въ церквяхъ, домахъ и на дворахъ, называются *клѣтанье* или *Май*. Около Стародуба сія недѣля называется *греною*, а пѣсни *гренухами* или *гренушками*.

По народному повѣрю *Русалки*, живущія обыкновенно въ Днѣпрѣ, въ сіе время разходящія и бѣгающія по лѣсамъ и полямъ, до Петрова дня. Посему и недѣля сія называется *русалкою*, а пѣсни — *русальными пѣснями* или просипо *русальями*. — Объ Русалкахъ помѣщена прекрасная стансія Г. Снегирева въ Вѣшникѣ Европы 1827. гдѣ приложена и пѣсня Троицкая, (№ 4), весьма замѣчательная по своему слогу и замысловатости загадки Русалкиной.—Вопросъ ея: *ой щѣ ростѣ безѣ корѣнѧ и опиѣлъ: камѣнъ ростѣ безѣ корѣнѧ*—напоминаютъ намъ признакъ, кошорымъ Линней опредѣлилъ минералы—*Lapides crescunt!... Paporotъ цвѣте безѣ всякого цвѣту*: это относится къ шому повѣрю, что Папороть (и по Руски напоротникъ или кочедыжникъ, *Filix*) цвѣщенъ огненнымъ цвѣтомъ только въ полночь подъ Ивановъ день, и кто успѣшъ сорвать его и будешъ такъ смѣль, что успишъ пропиву всѣхъ призраковъ, кои будущъ ему

представляясь, шопъ опыщешъ кладъ. — Подумашъ, чио это преданіе имѣло свое основаніемъ болгарицкую истину; ибо Папорошики не цвѣтуть особыми, видимыми цвѣтами: образованіе плодовъ ихъ есль слѣдствіе цвѣщенія шайного, невидимаго (Cryptogamia).

Бя пѣсня относится къ обычая Малороссіинъ спрашивавъ кукушку о своей судьбѣ, услышавъ въ первой разъ ея куканье, кошурмы она будио отвѣчашъ на вопросы.

КУПАЛОВЫЙ пѣсни поютъ въ Ивановъ день или въ день *Купала*, еще отъ прежней Миѳологии въ преданіяхъ и обрядахъ оспа-шагося.—Пѣсни сіи поющія обыкновенно вечеромъ; въ сіе время скачущъ черезъ огонь, черезъ кучи крапивы и проч. — Ивановская ночь есль ша, въ кошорую собираються сеймы вѣдьмъ на лысой горѣ въ Киевѣ; шуда улѣшающъ онъ чрезъ колынѣ, помазавъ сперва подъ мышками опваромъ изъ разныхъ *вѣдѣмськихъ* травъ, въ числѣ коихъ извѣшень по названию какои - шо *тирлісъ*. — Улѣшающъ онъ либо на *полмелѣ*, либо на *вилкахѣ* (ухватѣ), либо крадушъ *клушню* (ручка или упоръ отъ колеса къ верхнему бруски Малороссийского воза), кошорую кресцимъ на сию ночь запыкаюшъ чекою.

у Карпато-Россовъ сей день празднуется не Купаль, но Ладѣ, и не вечеромъ, а утромъ; почему пѣсни сего обряда называются шамь *Ладовыми*.

ОВЖИНКАМИ называемся обрядъ, когда въ первый день жашвы возвращающіяся всѣ женщины домой съ пѣньемъ: девушки впереди несели маленькой смокъ, кошорый хозяинъ спавилъ на *пѣкуть* (на споли-къ подъ образами) и оспавляешь у себя; а жнецамъ пиръ. О семъ смопр. *Малороссійская деревня Н.. Кулжинскаго, 1827.* — Къ сожалѣнію не помѣшилъ я, не имѣя у себя ни одной пѣсни *осенней* или *конопельной*, кошорыя поюшися въ то время, когда берущъ конопли. —

Въ ЗАЖНИВНОЙ пѣснѣ № 12 два послѣдніе стиха потому сказаны, чѣмъ свадьбы у кре-сшианъ Малороссійскихъ бывающіе обыкно-венно осенюю, и есть пословица про дѣ-вшушку, которая не выйдетъ замужъ въ это время: *пройшла уже и Цокрѣва; заревѣла дѣвка якѣ корова.*

ВЕСЪЛЬНЫХЪ (свадебныхъ) пѣсень въ Ма-лороссій чрезвычайное множество, и пре-десиныхъ. Помѣщенную мною поюшъ *ко-гда, когда молодая на посадѣ*, ш. е. ке-

тда невѣсна сидишъ на парадномъ мѣстѣ за коровѣмъ (свадебнымъ хлѣбомъ).—Разрѣзывая коровай, поюшъ :

Свѣпить мѣсяцъ у раю
Нашому короваю,
Що - бѣ булѣ виднѣнько
Покрайпть єго дрѣбнѣнько.

Есть пословица : *на тужий коровай отей не порысай, да собѣ дбай.*

Колядки суть пѣсни, кошорыя поюшъ вечеромъ 25 Декабря, обыкновенно подъ окнами, называя по именамъ хозяина, его дѣтей и проч. Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ однакожъ колядуютъ и цѣлую недѣлю, кошорая и называемая *колядами*.—

Щедровки суть пѣсни, кошорыя поются обыкновенно вечеромъ на канунѣ Нового года; ошюда и слова : *щѣдрющю, щедровати.* Въ Щедровкѣ (No 20) совсѣмъ непонятно для меня, чѣо значишъ *тих-то кора,* пошому и написано не вѣро! —

ПРИБАВЛЕНИЕ.

Когда опечатаны были Песни и Словарь, я получилъ нѣсколько Малороссійскихъ пѣсень изъ Вильны отъ Г. Профессора И. Н. Лобойки, коему свидѣтельствую мою благодарность. — Здѣсь помѣщаю только 5: прочія будутъ во 2мъ изданіи, если оно состоится. Тогда же могутъ быть приложены и голоса многихъ пѣсень.

1.

(Поютъ около Теребовля въ Галиції).

Гей ъхали козаки зъ задора (1),
Спали собѣ конецъ перелога,
И зачали шишкомъ розмовляти:
Де будемо ночку ночевати? ~~засыпти~~ —
А Маруся въ хоробѣ (2) лежала
Хусточкою головку звязала:
А хто-жъ минѣ тройзѣлья (3) доспане,
Той зо виною шай до шлюбу спане! (4)
А жъ приступивъ козаченько зъ боку
И розвязавъ Марусѣ головку.
Гей ешь въ мене шри кошки въ сшанѣ:

»Еденъ коникъ якъ воронъ чорненъкій ,
 »Другій коникъ якъ голубъ сивенъкій ,
 »Третпій коникъ якъ лебедь бѣленъкій .
 «Ты мъ воронымъ до моря поїду ,
 «Ты мъ сивенъкимъ море переїду ,
 «Ты мъ бѣленъкимъ пройзѣлья доспану .«
 Зачавъ козакъ пройзѣлье копати ,
 Спала надъ нимъ зозуля ковапи ;
 Гей, не копай козаче пройзѣлья ,
 Бо вже иде Маруся зъ весѣлья ;
 Лѣвой ручкой спаростпу вѣплѣ ,
 А правою меча добувае ! —
 Ой у полѣ могилка бринѣла ,
 Тамъ Марусій головка злепѣла :
 »Отпо-жъ тобѣ, Марусю, пройзѣлье :
 »Не зачинай безъ мене весѣлья ! «

2.

Гей на спавку, на спавку ,
 Голова орелъ ластівку ;
 Злакавъ єё за крѣльце ,
 Повѣвъ єё на сельце .

Де - жъ шы мене поведешъ
 Такую маленъку ;
 Мене машпи згодовала
 Якъ курку рябенъку !

Де - жъ ты мене поведешъ
 Таку невеличку ;
 Мене мати згодовала
 Якъ перепеличку !

Де - жъ ты мене поведешъ
 Коли хаты не маешъ ? —
 »Поведу тя въ чужую ,
 »Заколь свою збудую ! »

Збудуй минѣ зъ лободы ,
 А въ чужую не веди ;
 Во чужая не шака ,
 И сосѣдка лиха !

3.

Не памъ щаспю, не шамъ щаспю
 Де богатї люде ;
 Жто ся случивъ безъ любоспї ,
 Той щаспя позбуде !

Полюбивъ я дѣвчиноньку
 Высокого спапку ;
 Трудно-жъ минѣ еї взяши ,
 Не мавши доспапку.

Лепѣвъ орелъ по-надъ моремъ
 И ставъ голосипи :
 Ой, якъ тяжко убогому
 Багату любили !

Лепѣвъ орелъ по надъ моремъ
И впавъ на долину :
Немашъ, немашъ нѣцъ (5) мѣльшого
Надъ мою дѣвчину !

Ой ты, Боже милостивый ,
Глянь на мою бытию !
Любъ (6) дай помочь въ мѣомъ нещаслию ,
Любъ скоропи житию !

4.

Спелися, спелися, зеленый горошече ,
Якъ листъ до водѣ !
Гей, вы не шѣшиесь ; мои вороженьки ,
Мої пригоды !
Бо моя пригода, бо моя пригода
Якъ лѣпнѧ роса :
Якъ вѣшеръ повѣе, а сонце пригрѣе,
Спадѣ вона вся .
Гей ты молоденъкій, голубе сивенькій ,
Не въ правдѣ жіешь :
Минешъ мою хату и мои ворота ,
А до іншой йдешъ !
До іншої йдучи, до іншої йдучи
Пѣсеньку пѣшъ ;
Минъ молоденъкій, голубцѣ сивенькой
Жалю завдаешь ! —

Гей пы молоденька, голубка сивенька ,
 Обсадися пы садомъ,
 Обсадися садомъ, самимъ (7) виноградомъ,
 Що бъ пя голосъ не дойшовъ!—
 Я садъ не садила, а ни поливала—
 Самъ ся вбнъ принялъ ;
 Я козака не любила , изроду не знала —
 Самъ ся до мене пригнавъ.

(Поютъ въ Галиціи).

5.

При бѣрезѣ , при морѣ
 Гулявъ козакъ до волѣ ;
 Ой пье козакъ , гуляє ,
 На молодцовъ гукае :
 Ой вы , хлопцї - молодцї !
 Накажите дѣвоныцѣ ,
 Нехай мене не любишъ ,
 Свого вѣку не губишъ ;
 Бо я хлошецъ убогій —
 Съмсопѣ волдовъ въ оборѣ (8),
 Сотня коней на спанѣ ,
 А самъ въ синѣмъ жупанѣ ,
 Яловнику безъ лѣку (9),
 А дѣвчина въ лѣпшику (10) ! —
 Скоро дѣвча учула ,
 Да й до гаю махнула ;

Накопалā корēнья
 Съ подъ бѣлого камѣнья ;
 Сполоскала въ рѣченъцѣ ,
 Намочила въ горѣлцѣ ,
 Приспавила до жару ,
 Кипитъ корѣнь помалу . . .
 Ище корѣнь не вскипѣвъ ,
 А вже козакъ прилепѣвъ .
 Охъ пощо - жъ ты прилепѣвъ ,
 Коли мене не схопѣвъ ? —
 Якъ же минѣ не лѣпать ,
 Коли вмѣшъ чароватъ ? —
 Ой еспѣ въ мене чароныки :
 Бѣле личко , бровоныки !

(Поютъ около Дуона).

(1) Изъ за границы (2) *хороба* — болѣзнь
 (3) трилисникъ? (4) подъ вѣнецъ (5) ницѣ—
 ничего (6) любѣ—либо. (7) *самый* — упошре-
 бляешься вмѣсто *одинѣ*. (8) *обора*—ограда. (9)
лѣбнікѣ—имя собирательное, означаетъ ко-
 ровъ и шелашъ ; безъ *лѣбкѣ* — безъ щешу ,
 смоши въ Словарѣ — *лѣбкѣ*. (10) *лѣтникѣ* —
 женское полосающее плашье, родъ юбки.

... Да - *й* или да и выговариваеся *тай* ;
 часто также вмѣсто *да* говоряшъ *та*.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Спран.

А въ борку на клинку (Купаловая),	167
А въ сёго пана (Колядка).....	477
А у Пана Ивана да на ёго дворѣ.....	173
А хто цо улицѣ ходиць, а хто й сви- щѣ.....	44
Береза чому ты не зелена.....	9
Била жёнка мужика.....	438
Болиць моя головонька.....	62
Водко́ль ъдешъ? Опъ Дунаю.....	45
Вѣцръ гудѣ, права щумиць.....	9
Вѣюцъ вѣпры, вѣюцъ буйны.....	47
Въ недѣлю рано пора́но.....	21
Въ огорбѣ хмелинонька.....	50
Въ мѣсьцѣ Немировѣ дѣвокъ танокъ ходиць.....	79
Гей на спавку, на спавку.....	224
Гей ъхали козаки зъ залога.....	223
Гнєцся, гнєпся калинонька.....	102
Голубъ сизыц, голубъ сизый.....	99
Гомбнъ, гомбнъ по дубровѣ.....	5
Да бурлаче, бурлаче, молодыкъ козаче.	440
Да иде чумакъ да дорогою.....	28
Да оре Семенъ, оре.....	135
Да пила, пила Лемериха на меду....	77
Да чи я въ лўзъ не калина... Digitized by Google	70

Стран.

Да чому шы дѣвчино гуляти не- йдешъ (Колядка).....	175
Дѣ шы ходиши, моя доле.....	111
Дума о походѣ Хмельницкаго въ Мол- давію.....	50
— о козакѣ Савѣ.....	35
— Гетьмана Мазепы.....	37
Дѣвчино кохана, здорова була.....	88
Зашумѣли гуськи лозы.....	95
Заковала зозуленъка (свадебная).....	171
Закопилось да сонечко (зажинивна) ..	170
За Неменъ иду.....	81
Засвистали козаченьки.....	24
Зловѣштій сонъ козака.....	42
Ишовъ милый горбунко.....	59
Иде козакъ въ Україну.....	148
Изъ за горы вѣтеръ вѣе.....	105
Иване, Иващенъку (купаловая).....	164
Ишовъ, перейшовъ мѣсяцъ (колядка). .	174
Козакъ и Дзюба.....	149
Лепили орелъ по-надъ моремъ.....	147
Не жаль минѣ на галонъку.....	55
Нема лѣду, нема лѣду (веснянка).....	161
Не пропивъ дня, пропивъ нѣтки....	125
Не шамъ щаспю, не шамъ щаспю... .	225
Не ходи Грицю на вечерници.....	107
Ой бѣда, бѣда чайцѣ небозѣ.....	12
Ой бѣжішь мила дѣвчинка (Тромцк.)	162
Одна гора высокая , а другая низька.	117

Стран.

Ой въ Кіевѣ да на рыночку (колядка)	177
Ой въ чужого господаря обѣдать пора (зажнивная.)	169
Ой горежъ минѣ, горе нещасная доля.	74
Ой гула, гула крупая гора (колядка).	176
Ой гуспый очерѣпъ да й лепѣхованпый	134
Ой завью вѣики (Троицк.).	163
Ой изрѣда кары очѣ, изрѣда.....	148
Ой знапи, знапи въ кого есть дочки	98
Ой кудажъ ты чумаче мандруешъ...	134
Ой лепѣла зозуленька.....	51
Ой мала вдова сына сокола.....	6
Ой мѣсяцу, мѣсяченъку.....	409
Ой на горѣ да женыци жнуупъ.....	18
Ой на морѣ, на морѣ синѣнькомъ....	11
Ой не жаль минѣ да шакъ нѣ накого	75
Ой не спавъ я ибочку шемненъку.....	20
Ой плавала сѣра упка по водѣ.....	54
Ой по горамъ снѣги лежатъ.....	143
Ой полепій галко дѣ мой рѣдный баптъ- ко.....	53
Ой раненъко сонце зходишъ.....	124
Ой ревнула корова у порога.....	29
Ой самъ-же я да не знаю.....	146
Ой спавъ пугачъ на могилѣ.....	19
Ой сама я, сама я пшениченъку жала.	49
Ой ты дѣвчина горда да пышна....	90
Ой ты живешъ на горѣ.....	59
Ой ты ковалю, коваленъку.....	37
Ой у броду, броду.....	92

Стран.

Ой у лу́зъ калына весь лугъ изкра- сила.....	47
Ой у полѣ снѣжокъ прошіпъ.....	8
Ой чіи-жъ по волы по горѣ ходили.	104
Ой чій-же по дворъ.....	105
Ой чумаче, чумаче.....	144
Ой чіе-жъ по поле (на обжинки).....	167
Охъ уже сѣмъ лѣпъ.....	50
Ой шла не берегомъ лугомъ.....	69
Переходомъ въ числломъ полѣ.....	141
Побѣгъ Малороссіянки.....	121
Подъ горою крыніченька.....	65
По-за садомъ дорога.....	52
Пойду я въ лѣсочокъ.....	127
По-надъ моремъ, Дунаемъ.....	14
По улицѣ хожу, не нахожуся.....	72
При бѣрезѣ , при морѣ.....	227
Прилетѣла зозуленька.....	163
Пріѣхали три козаки, да всѣ три однаки.....	143
Пусты мене мапи.....	96
Розвивайся сухій дубе.....	106
Розлилися воды (веснянка).....	159
Сама хожу по каменю.....	130
Свѣти збре на все поле (веснянка)...	160
Сидишъ голубъ на березѣ, голубка на вишнѣ.....	149
Сидишъ соколь на пополѣ.....	108
Сонце низенько вечеръ близенько....	87

Сіпран.

Сосѣдъ ужѣ жито сїе.....	136
Спелися, спелися, зеленый горошъ...	226
Спойсь яворъ надъ водою.....	5
Течѣ рѣчка не величка.....	416
Торохъ, порохъ по дорозѣ (купаловая)	166
Туманъ яромъ, шуманъ яромъ.....	401
у Глуховѣ у городѣ.....	26
у Кіевѣ на рыночку.....	421
Улепѣвъ соколъ изъ улицы въ дворъ (Щедровка).....	178
у низъ иду вода несё.....	11
у полѣ криниченька.....	445
Хилилися гусьбы лозы.....	57
Ходишь башко по валу.....	442
Ходишь Илья (посыпальная).....	480
Цыганочка да волшечка.....	95
Чи я-жъ въ мужа не жена.....	432
Чи ты гордый, чи ты пышный....	410
Чи се шая крыниченька , что я воду пывъ.....	445
Шли коровы изъ дубровы.....	67
Широкая да улиця.....	128
Шумипъ, шумипъ дубровонька.....	456
Щедрый вечеръ (Щедровка)	479
Ѣхавъ козакъ за Дунай.....	83
Якъ бы минѣ зраинку.....	403
Якъ поѣхавъ козаченько на полованье,	49

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Спир. списх.

6.	46.	опдала	оддала
10.	24.	могилоньку	да могилоньку
14.	49.	мини	минъ
28.	8.	не має	немасе
32.	40.	Польшу	Польшу
40.	2.	оспалц.	оспалы
40.	9.	санопалы	самопалы
62.		ХХХV.	ХХХVI.
69.	3.	спойшъ	споишь твой
78.	2.	смыслоньки	мыслоньки.
89.	7.	ходімо, звяжімо	ходімо, звяжімо
90.	2.	любімся	любімося
93.	10.	широкаго	широкого
108.	10.	чошырёхъ	чошырёхъ
122.	14 и 18.	міай	мати
124.	3.	богатый	багашый
125.	15..	нечаяши	ночовапши
154.	8.	щещ яжче	ще шяжче
156.	42.	дормо	дерма
206.	26.	свиша	свиша (Славдис.)
218.	28.	разбиваешъ}	разбиваешьъ

Видсто:

Вмѣсто *Хліблніцкій* должно писать *вездѣ*:
Хліблніцкій.